

Предлагается комментированный русский перевод анонимной грузинской хроники XVIII века с событиями трехвековой истории Грузии (1373—1683 гг.). Публикация снабжена источниковедческим анализом памятника и критическим обзором истории его изучения.

СОДЕРЖАНИЕ

Парижская хроника (Грузинская хроника XVIII века)

Парижская хроника (перевод)

Примечания к переводу

Сокращения

Summary

ПАРИЖСКАЯ ХРОНИКА

(ГРУЗИНСКАЯ ХРОНИКА XVIII ВЕКА)

Процесс децентрализации Грузии, основы которого были заложены во времена господства монголов, в последующие века еще более углубился. В непрекращавшейся борьбе за единую Грузию зарождалась и набирала силу новая культура — основа выживания нации.

Некоторая стабильность положения, установившаяся в результате ирано-турецкого мирного договора 1639 года, была использована местными правителями для восстановления разрушенной жизни. Большую роль в культурно-восстановительном процессе сыграли первый мусульманский царь Картли Ростом и его супруга Мариам, по инициативе которой был переписан один из списков древнегрузинского исторического свода «Картлис цховреба»* (так называемый список царицы Мариам, датируемый в научной литературе 1633—1645 гг.). Мирное время способствовало проведению существенных преобразований в области идеологии и политики. Сердцем движения, объявшего все стороны общественной жизни, явилась Картли, а его инициаторами — сыновья и внук Вахтанга V — Арчил, Георгий XI и Вахтанг VI.

Возрождение культуры, как это нередко случается, началось с литературы. Национальное самосознание проявилось в интересе к прошлому страны, и в XVII веке было создано несколько исторических поэм, явившихся предпосылкой дальнейшего развития историографии. В древнем КЦ события достигали начала царствования Георгия V Блистательного (1314—1346). От последующих времен до нас дошли лишь единичные хроники. Восполнение этого пробела выпало на долю деятелей XVII—XVIII вв. К концу XVII века возрождение историографии, видимо, стало насущной необходимостью. Поэтому такую задачу почти одновременно поставили перед собой воспитанник царя Ростом Парсадан Горгиджанидзе, деятельность которого протекала в Иране, и сын брата Георгия XI Левана Вахтанг, правитель (1703—1714 гг.) и будущий царь Картли (1716—1724 гг.). Последний созвал с этой целью комиссию «ученых мужей».

«История Грузии» Парсадана Горгиджанидзе охватывает события с времен распространения христианства в Картли до 1694 года¹. «Ученым мужам» принадлежит заслуга восполнения-редактирования древних списков КЦ и его продолжения до XVIII века. С XVIII веком связано переделанное продолжение КЦ (1399—1605), анонимная

* В дальнейшем КЦ.

¹ К и к н а д з е Р. К. Парсадан Горгиджанидзе и «История и восхваление венценосцев». Тбилиси, 1975, с. 23 (на груз. яз.); о н ж е . Очерки по источниковедению истории Грузии. Тбилиси, 1980, с. 21; о н ж е . Парсадан Горгиджанидзе и его исторический труд. — В. кн.: Парсадан Г о р г и д ж а н и д з е . История Грузии. Перевод Р. К. Кикнадзе и В. С. Путуридзе. Исследование и указатели Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1990, с. 22.

хроника (1373—1683), сочинение Вахушти Багратиони с событиями истории Грузии с древнейших времен до середины XVIII века, исторические записки католикоса Доментия (написаны в 1703 г.). «История царей» Сехнии Чхеидзе (1653—1737), «История Грузии» Папуны Орбелиани (с 1737 года до 1757 года), «Царствование Ираклия Второго» Омана Херхеулидзе (1722—1780). Публикация указанных сочинений осуществлялась постепенно, на протяжении XIX—XX вв. В настоящее время эти памятники издаются заново, соответственно современным требованиям источниковедения².

Значительный вклад в дело выявления и издания грузинских письменных исторических источников, а также освещения истории Грузии внесли основанное в 1821 году в Париже «Азиатское общество», его президент Ж. Сен-Мартен, ученые Ю. Клапрот и особенно М. Броссе. С 1831 года сотрудником «Азиатского общества» становится сын последнего царя Грузии Георгия XII Теймураз Багратиони³, деятельность которого протекала в Петербурге. С этого же года начинается его общение с М. Броссе, который вел переписку со специалистами истории Грузии, проживавшими в России и Грузии. Теймураз оказывает помощь «Азиатскому обществу», в частности М. Броссе, научными замечаниями и советами, посылает ему книги для публикации. В одном из писем Теймураза к М. Броссе (1830 г.) читаем: «Глубокоуважаемую эпистола Вашу, написанную 30 апреля 1829 года, с книгой, напечатанной Вашим трудом по собранным грузинским письменным (памятникам), в великом увенчанном мудростью стольном городе Париже, получил из рук господина Шармуа при его недавнем приезде в стольный град Петербург. Историю эту о событиях Грузии с рассказом о происшедшем в ближайшие три столетия, хранившуюся в библиотеке стольного Парижа и напечатанную в книге, посланной Вами мне, прочел полностью и получил большое удовольствие. Повествование сие изложено приятно и на удобопонятном грузинском языке, и события его просты и достоверны»⁴. В письме не указывается заглавие книги. Речь идет о сочинении, текст которого переписал и издал литографически М. Броссе в 1829 году по рукописи Парижской национальной библиотеки и которое содержит историю Грузии с 1373 г. по 1683 г. Грузинский текст сочинения, но уже с французским переводом и комментарием был издан через два года. На титульном листе книги написано: «Грузинская хроника, переведенная членом «Азиатского общества» Франции, Мари Броссе младшим. Труд опубликован этим же обществом. Париж, 1831 год»⁵, М. Броссе послал Теймуразу и эту публикацию. В следующем письме Теймураза, написанном после избрания его членом парижского «Азиатского общества» в 1831 году, дается оценка источника: «Вы пишете мне в письме от 1-го мая, чтобы я исправил Вашу книгу, посланную Вами мне, напечатанную в Париже, в которой содержится история Грузии. Но я беспристрастно и искренне заявляю, что она не нуждается в исправлении и заслуживает большого одобрения; помимо меня, нравится всем, знающим грузинский язык, и хвалим. История Грузии и повествования о ней в ней полностью истинны и достоверны»⁶.

Теймуразовский экземпляр этой книги в настоящее время хранится в библиотеке историко-этнографического музея г. Зугдиди с важными приписками владельца. Как

² Вахушти. Описание Царства Грузинского. — КЦ, IV. Текст, подготовленный по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.); Папуна Орбелиани. История Грузии. Текст установила, снабдила вступлением, словарем и указателем Е. В. Цагарейшвили. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.); История Грузии (Парижская хроника). Текст подготовила к изданию, снабдила вступлением, замечаниями и указателями Г. Г. Аласаниа. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.); О м а н Х е р х е у л и д з е . Царствование Ираклия Второго. Подготовка текста, исследование, словарь и указатели Л. В. Микиашвили. Тбилиси, 1980 (на груз. яз)

³ О Теймуразе Багратиони см. М е с х и а Ш. А. Жизнь и деятельность Теймураза Багратиони. — МИГК, 1939, ч. I (на груз. яз.).

⁴ Письма Теймураза Багратиони к акад. М. Броссе. Текст к изданию подготовил, снабдил предисловием, примечаниями и указателями С. И. Кубанейшвили. Тбилиси, 1964, с. 3 (на груз. яз.).

⁵ Chronique géorgienne, traduite par M. Brosset Jeune, membre de la Société asiatique de France. Paris, 1831. Ouvrage publié par la même Société.

⁶ Письма Теймураза Багратиони к акад. М. Броссе, с. 12.

явствует из них, Теймураз Багратиони подарил книгу внуку своей сестры Нино Давиду Багратиони, с которым его связывало тесное литературное сотрудничество и восполнению библиотеки рукописными книгами которому он во многом способствовал⁷.

Единственный список, положенный в основу публикации, по описанию М. Броссе, состоял из 96¹/₂ листов in 4° (20x16,5 сантиметров), разделенных на 13 тетрадей из восьми листов. Пагинированы лишь первые страницы рукописи. Она является неполной. Не написаны два листа первой тетради. Надо полагать, что переписчик не имел под рукой начала труда. Работе недостает и конца. Повествование прерывается неожиданно, на середине страницы. В самом тексте имеются пропуски: в четвертой тетради номер 4 (д) и в шестой, номер 3 (в). 13-я тетрадь содержит лишь девять страниц. Рукопись написана довольно разборчивым почерком, особенно на первых страницах. В ней нет знаков препинания. В тексте киноварью выделены корониконы. Красным подчеркнуты также некоторые места текста; но в данных случаях не прослеживается никакой закономерности⁸.

Сведения о рукописи Парижской национальной библиотеки дает и Е. С. Такайшвили. По его показаниям, рукописи (по старой нумерации № 6, по новой № 23) в начале недостает двух листов, в конце — шесть. В тексте часты пустые, незаполненные места⁹, водяной знак представляет собою венец. Текст не имеет никаких замечаний. Указанная рукопись, видимо, не является оригиналом сочинения. «В парижской хронике или, лучше сказать, в том варианте, который находится только в Париже, текст местами искажен невежественными переписчиками. Посему весьма важно найти у нас лучший вариант указанной хроники, которая вместе с продолжением КЦ составляет один из основных источников второй половины нашей истории»¹⁰. Еще одна рукопись хроники, хранящаяся в библиотеке парижского исторического и этнографического общества, по мнению Е. С. Такайшвили, переписана с издания М. Броссе и лишена научного значения¹¹.

Некоторые данные о рукописи хроники дает А. А. Хаханашвили: «№ 6, in 4° 96 ст., в переплете, представляет собою грузинскую хронику, хотя и не является оригиналом»¹². Мнения о том, что рукопись хроники не является оригиналом, придерживается и Ж. Сен-Мартен, отозвавшийся на публикацию М. Броссе 1831 года¹³.

Остальные исследователи знакомились с хроникой в основном по публикациям М. Броссе или З. И. Чичинадзе 1829 г., хотя в Институте рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии хранятся две рукописи хроники. Одна из них (Н-2037), переписанная в начале XIX века Заалом Зааловым, находилась в архиве Е. С. Такайшвили. Переписчик просит прощения за допущенные им ошибки, объясняя их неисправностью и нескладностью текста использованного им оригинала. Вторая рукопись (А-1179), из архива Ф. Д. Жордания, представляет собою копию текста М. Броссе. Ф. Д. Жордания, по всей вероятности, намеревался опубликовать хронику. Рукопись содержит на полях некоторые замечания ученого, которые приводятся нами в комментариях к тексту.

⁷ Т у г у ш и А. Г., Т о д у а Т. Т. Неизвестные записи Теймураза Багратиони. — Газета «Мир книги», 1973, 12 сентября, № 17 (123) (на груз. яз.).

⁸ Chronique géorgienne, исследование, § 5.

⁹ Т а к а й ш в и л и Е. С. Грузинские рукописи Парижской национальной библиотеки и двадцать секретных знаков грузинской письменности. Париж, 1923, с. 54—56 (на груз. яз.).

¹⁰ Три исторические хроники. Изд. Е. С. Такайшвили. Тбилиси, 1890, с. LXI-VII (на груз. яз.).

¹¹ Т а к а й ш в и л и Е. С. Грузинские рукописи Парижской национальной библиотеки, с. 55.

¹² Х а х а н а ш в и л и А. А. Грузинские рукописи Парижской национальной библиотеки. — «Вестник», 1898, № 1, ч. 2, с. 9 (на груз. яз.).

¹³ J. Saint-Martin. ცხოვრება საქართველოს, Tskhovreba Sakartveloisa.— Journal des Savants. Paris, 1831, с. 88.

В публикации М. Броссе с литографированным¹⁴ грузинским текстом хроники, переписанным самим исследователем, в конце имеется приписка: «Слава Господу всемогущему». И немного ниже: «Выполнено рукою Броссе 23 октября 1829 года».

По мнению Ж. Сен-Мартена, содержание хроники не соответствует широкому названию «История Грузии», данному М. Броссе неозаглавленному сочинению¹⁵. Добавим, что грузинскому заглавию не соответствует, со своей стороны, французское название «Chronique géorgienne» («Грузинская хроника»).

Публикация не повторяет в точности текста рукописи грузинской хроники. Как отметил позднее М. Броссе¹⁶, он заменил „ошибочную“ приставку მუ — (му) на მო — (мо) в словах მუუძღოდა, მუუხდა: მუუდგნებ (муудзгода, муухда, муудгнен) и т. д. Помимо сознательных изменений, в грузинском тексте¹⁷ публикации М. Броссе в редких случаях встречаются неточности или, корректурные ошибки.

З. И. Чичинадзе не повторяет публикацию М. Броссе¹⁸. В отличие от М. Броссе, З. И. Чичинадзе делит текст на абзацы, вносит пунктуацию, но конъектуры его не всегда оправданы. Нередки в издании корректурные ошибки, пропуски или, наоборот, повторения. В издании нет исследования. Наиболее ранняя из имеющихся в настоящее время рукописей хранится в Парижской национальной библиотеке¹⁹. Текст ее написан на 190^{1/2} страницах хорошим гражданским письмом, одним переписчиком, но, видимо, разными чернилами. На каждой странице помещается 14 или 15 строчек. Знаком переноса везде служит запятая. В рукописи встречаются ошибки переписчика, имеются пропуски. Рукопись не является автографом. Об этом говорят следующие показания: помимо начала и конца, ей недостает некоторых листов и в самом тексте. В хронике имеются непонятные места, вряд ли возможные при использовании переписчиками непосредственно первоисточников. Так, например, ზ (восьмая буква грузинского алфавита) везде перенесена как ე (пятая буква грузинского алфавита). По-видимому, переписчик не понимал числового значения этих букв. Тогда как одним из основных принципов составителя является соблюдение хронологической последовательности, которая нарушается почти лишь в этих случаях. По происхождению переписчик, возможно, из Западной Грузии. На это указывают слова — მუუხედით, უკუუდგა მუუძღოდა მუუგზავნა მუუდგა მუუვიდგნებ (муухедит, укуудга, муудзгода, муугзавна, муудга, муувиднен) и т. д. ნეფე (непе) вместо მეფე (мепе — царь)²⁰ в различных частях сочинения. Палеографические особенности и сличение списка с другими рукописями говорят об его принадлежности к первой половине XVIII века. Подобные рукописи встречаются преимущественно в начале 30-х гг. XVIII века. Но для более точной

¹⁴ Следует отметить, что это первый случай литографирования грузинского текста (см. Чичинадзе З. И. Грузинская типография и царь Вахтанг Шестой. Тбилиси, 1909, с. 27); об этом издании М. Броссе см. Д о д а ш в и л и Р. Ш. Мари Броссе. Тбилиси, 1962, с. 106—110 (на груз. яз.).

¹⁵ J. Saint-Martin, с. 86-88.

¹⁶ Matériaux pour servir l'histoire de la Georgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755 par M. Brosset. Extrait des mém. de l'Acad. Imp. des sc. VI sér. sc. pol etc T. V St—Petersbourg. 1841, с. 6.

¹⁷ J. Saint-Martin, с. 66

¹⁸ На последней странице издания З. И. Чичинадзе указано: «Историю Грузии» переписал в точности в библиотеке Тбилисского общества Георгий Арешидзе в 1893 году». Внизу сделано примечание — «напечатано по оригиналу так, что нигде ничего не пропущено».

¹⁹ О том, каким путем попадали грузинские рукописи во Францию, см. Х а н т а д з е Ш. А. Академик Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение. Тбилиси, 1970, с. 29—38.

²⁰ Опираясь на эти данные, как замечает М. Броссе, хронику связывали с Имерети. К такому же мнению склоняется, видимо, М. Броссе (Matériaux pour servir l'histoire de la Georgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755, с. 6). Видимо, в данном случае уместнее говорить о происхождении парижской рукописи, т. к. в списке Ин-та рукописей АН Грузии Н-2037 даны правильные формы მოუგზავნა, მოუბრუნდა (миугзавна, миубрунда) даже в тех случаях, когда М. Броссе повторяет рукопись, например, მუუგზავნა (муугзавня) и т. д. (с. 75).

датировки палеографические данные не являются надежной основой²¹. Установление даты составления хроники осложняется тем обстоятельством, что, как было отмечено, рукопись не является автографом.

М. Броссе, Ж. Сен-Мартен и Теймураз Багратиони ничего не знают о происхождении рукописи и об ее составителе. Согласно зугдидскому экземпляру — «Историю эту привез в Париж в старину какой-то грузин. А там принес и дал эту книгу М. Броссе для перевода на французский язык Сен-Мартен, президент Азиатского общества, большой ученый. И она была издана»²². По мнению Ж. Сен-Мартена, рукопись переписана не так давно: «Рукопись не содержит никаких указаний, что сделало бы возможным установление даты ее переписания, хотя она должна быть довольно новой»²³.

Оценка, данная хронике первым публикатором М. Броссе, довольно строгая. По его мнению, краткие, сухие сведения источника похожи больше на оглавление. Нередки в нем неточные даты, нарушение последовательности. При публикации текста М. Броссе не располагал для сравнения почти никаким материалом. Поэтому, естественно, его комментарии часто сами нуждаются в пояснениях. Из ранних наблюдений М. Броссе заслуживает внимания предположение о том, что сведения о Великом Моураве, возможно, извлечены из какого-то другого источника²⁴. Спустя десять лет, уже, будучи в России, М. Броссе осуществил повторный перевод хроники. На сей раз, ученый опирался на более обширный материал, в том числе и на творческое наследие Вахушти Багратиони, что предопределило высокий научный уровень исследования. Ученый обращает внимание на тот факт, что отдельные отрезки хроники различаются по степени полноты, выделяет историю Самцхе, где, по его мнению, источником для Вахушти являлась или сама хроника или оба они опираются на общий источник²⁵. То есть М. Броссе приблизился к выводу о том, что хроника является компиляцией, составленной по различным памятникам, среди которых имеется сочинение о Великом Моураве и источник по истории Самцхе-Саатабаго.

Состава хроники коснулся А. А. Хаханашвили. «Хроники, между прочим, интересны тем, что там виднеются следы записей разных авторов. Некоторые из них сами были свидетелями, например, событий Месхети или нападений времен шаха Аббаса, другие повествуют об исторических фактах, зная о них по письменным источникам или понаслышке»²⁶.

Наиболее существенный вклад в дело изучения хроники внес Е. С. Такайшвили. Ввиду того, что одна из ее рукописей хранится в Париже и там же сочинение было издано впервые, Е. С. Такайшвили назвал его условно «Парижской хроникой». Название это по сравнению с «Грузинской хроникой» и «Историей Грузии» завоевало большую популярность. Установив, что хроника является компиляцией, ученый выделил ее следующие основные источники — летопись месхетской псалтыри, составленную в 1561—1587 гг., созданную в Гелати хронику — один из источников Вахушти, дневник Великого Моурава Георгия Саакадзе²⁷. Далее Е. С. Такайшвили попытался связать с этой

²¹ Такие же рукописи можно встретить и во II половине XVIII века. Среди рукописей, имена переписчиков которых известны, близки к нашему списку по палеографическим данным рукопись Института рукописей АН Грузии Н-109, переписанная в Москве Датуней Маграквелидзе, а также рукопись Центрального исторического архива Грузии № 493.

²² Т у г у ш и А. Г., Т о д у а Т. Т. Неизвестные записи Теймураза Багратиони.

²³ J. Saint-Martin, с.88. Не подтверждается показание Ш. А. Хантадзе о том, что рукопись была привезена из Грузии в Париж в 1823 году Виктором Летелье (Х а н т а д з е Ш. А. Мари Броссе и европейское и русское грузиноведение, с. 65).

²⁴ Chronique géorgienne. Вступление § V, III.

²⁵ М. В р о с с е т. Matériaux pour servir l'histoire de la Georgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755, с. 10—11,

²⁶ Х а х а н а ш в и л и А. А. Грузинские рукописи..., с. 9.

²⁷ Т а к а й ш в и л и Е. С. Три исторические хроники; он же. Источники грузинских летописей. Три хроники — СМОМПК. XXVIII, 1990; он же. Хроника эриставского акафиста. — СМОМПК, XIV, 1901; он же. Грузинские рукописи Парижской национальной библиотеки...; он же. Описание рукописей

хроникой «Хронику эриставского акафиста», которая, по его мнению, относится к началу XVII века. В основе последней лежат сведения различных времен, восходящие к разным авторам: «Следует предположить, что группа фактов, охватывающая в нашей хронике §13—49, составляет особый источник в виде записей малых хроник или отдельных записей — это все равно, откуда составитель нашей и парижской хроник черпали указанные сведения»²⁸.

Указанное восполнил Ф. Д. Жордания. В частности, он выявил, что автор хроники опирается не только на повествовательные, но и на документальные источники. Таковы, по его мнению, грамота 1440 года Александра I и «пространный и важный гуджар» царя Ростомы 1648 года²⁹. В списке Института рукописей им. К. С. Кекелидзе АН Грузии (А-1179) ученый указывает следующие источники хроники — летопись месхетской псалтыри, поэму «Дидмоуравиани» Иосифа Тбилели, грамоту царя Ростомы 1648 года, сочинение Парсадана Горгиджанидзе. Последнее мнение подтверждают И. А. Джавахишвили и С. Н. Какабадзе³⁰.

И. А. Джавахишвили разделял мнение Е. С. Такайшвили и Ф. Д. Жордания о составных частях хроники, дав более развернутую ее характеристику, обосновав, в частности, ее связь с поэмой Иосифа Тбилели «Дидмоуравиани». Исследователь не считает хронику источником особой ценности: «Составитель в последней части своего труда пользуется всеми материалами без разбора и предстает грубым компилятором. Но так как его источники дошли до нас, последняя часть не имеет почти никакого значения»³¹. После такой оценки, надо полагать, что следующее соображение исследователя касается лишь первой части хроники: «Как переделанное продолжение КЦ, так и парижская хроника в настоящее время имеют значение постольку, поскольку в этих двух сочинениях сохранены пространные выписки из старых летописей, которые или утеряны или еще не обнаружены»³².

Впоследствии было выявлено еще одно сочинение, которым широко пользуется автор хроники. Источник обнаружил Т. В. Рухадзе³³. Это «Житие и мученичество царицы Кетеван» Григола Додоркели.

Таким образом, по мнению исследователей, основные источники хроники — это: 1) гелатская хроника, 2) грамота 1440 года Александра I, 3) летопись месхетской псалтыри, 4) дневник Георгия Саакадзе (Е. С. Такайшвили) или историческая поэма Иосифа Тбилели «Дидмоуравиани» (Ф. Д. Жордания, И. А. Джавахишвили), 5) гуджар 1648 года царя Ростомы, 6) «Житие и мученичество царицы Кетеван» Григола Додоркели, 7) последняя часть сочинения Парсадана Горгиджанидзе.

По мнению Е. С. Такайшвили и И. А. Джавахишвили, сведения гелатской хроники в нашем памятнике начинаются с начала и, по предположению Е. С. Такайшвили, прекращаются там, где появляются сведения хроники месхетской псалтыри³⁴, а по И. А.

библиотеки «Общества распространения грамотности среди грузинского населения». — СМОМПК, XXXIII, 1904, с. 1.

²⁸ Такайшвили Е. С. Хроника эриставского акафиста, с. 5.

²⁹ Жордания Ф. Д. Хроники и другие материалы истории и письменности Грузии. II, Тифлис, 1897, с. 247—248; там же в «Оглавлении», с. IXСХХI (на груз. яз.).

³⁰ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность (1916). — Сочинения, VIII. Тбилиси, 1977, с. 356 (на груз. яз.); Какабадзе С. Н. История Парсадана Горгиджанидзе. — Исторический вестник. II, Тбилиси, 1925, с. XIII (на груз. яз.).

³¹ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 3. Мнения, что источником хроники является поэма «Дидмоуравиани», придерживаются С. С. Цайшвили и Р. В. Пирцхалайшвили (Цайшвили С. С. «Дидмоуравиани» как исторический источник. — Вопросы древнегрузинской исторической письменности. I, 1961, с. 109—115 (на груз. яз.); Пирцхалайшвили Р. В. Иосиф Тбилели и его «Дидмоуравиани». Тбилиси, 1978 (на груз. яз.).

³² Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 353.

³³ Рухадзе Т. В. Недавно обнаруженное «Житие и мученичество царицы Кетеван». — Литературные разыскания, V. Тбилиси, 1949, с. 238—239, 251—256 (на груз. яз.).

³⁴ Такайшвили Е. С. Три исторические хроники, с. СХILV.

Джавахишвили, там, где эти сведения завершаются³⁵. Но, как считает И. А. Джавахишвили, «гелатская хроника» самостоятельно сохранена в «Парижской хронике» только на двух страницах (1505—1537 гг.), в остальных случаях ее сообщения приводятся вместе со сведениями из других источников. По мнению ученых, эта та самая «древняя книга права и распорядка», которую Вахушти называет одним из своих источников³⁶. По высказанному И. А. Джавахишвили предположению, гелатская хроника вошла в переделанное продолжение КЦ, но «Парижская хроника» лучше сохранила ее первоначальный вид³⁷. Сравним данные хроники с трудом Вахушти и с переделанным продолжением КЦ.

Как было отмечено, рукописям недостает 1—4 страниц и сочинение начинается с 5-й страницы. Первые семь сведений в ней изложены очень кратко. Именно подобные сведения имел, видимо, в виду М. Броссе, отмечая, что они «больше похожи на оглавление». Сообщение 1413 года явно отличается от них характером изложения. Создается впечатление, что составитель вводит здесь какой-то новый источник. Источником сообщения, по мнению Ф. Д. Жордания, является грамота 1440 года царя Александра I.

Сообщение дословно повторяется в переделанном продолжении КЦ. В то же время текст самой грамоты пространнее. Приведем указанную грамоту и сообщение КЦ.

ГРАМОТА 1440 ГОДА ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА I

Сел я царем. Была тогда вся Грузия разорена нечестивым Тимуром и встретила нас Картли безотрадно разрушенной, так как сей нечестивец (вступил) в Грузию в короникон 88 (1402); и так и была разрушена до занятия нами престола. Из Тбилисской крепости вывели царя Баграта и царицу Анну, взяли в полон и перебили многих. Самоё столицу Мцхету и много церквей и крепостей Грузии — все разрушили и сокрушили до основания, заполонили всю Грузию. До занятия нами царства в Грузии постоянно были пленения и разрушения, и была она разорена и опустошена, и ниоткуда не было утешения и силы, и с твоей помощью и под предводительством святого креста приступил я к борьбе против неверных и изгнал их из наших пределов³⁸.

СООБЩЕНИЕ ПЕРЕДЕЛАННОГО ПРОДОЛЖЕНИЯ КЦ

Сел вместо него сын его Александр. Была в ту пору вся Грузия безотрадно разрушенной нечестивым Тимуром и полностью разоренной была столица Мцхета и большая святая соборная церковь, а также все церкви и крепости были разрушены и сокрушены им до основания и все христиане с семьями взяты в полон. И стал он царствовать в такой разоренной Картли. До его царствования страна наша подвергалась постоянным нападениям, опустошениям и разграблениям. Мощь Картли ослабела от множества нападений и опустошений; ждатель утешения было неоткуда³⁹.

Последнее почти дословно повторяется в нашей хронике. Видимо, одно из сочинений послужило источником для другого.

По мнению Е. С. Такайшвили, «Парижская хроника» написана раньше, чем переделанное продолжение КЦ, и события в них излагаются в общем одинаково⁴⁰. Такого

³⁵ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 282.

³⁶ Такайшвили Е. С. Три исторические хроники, с. СХLIII.

³⁷ Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 282.

³⁸ Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 247—248.

³⁹ КЦ II. Текст, установленный по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили. Тбилиси, 1959, с. 473.

⁴⁰ Такайшвили Е. С. Три исторические хроники, с. СXXXIV.

же мнения придерживается С. Н. Какабадзе⁴¹. С. Г. Каухчишвили так же, как и Е. С. Такайшвили, считает «Парижскую хронику» одним из источников переделанного продолжения КЦ⁴².

Начиная с 1414 года и до окончания сведений летописи месхетской псалтыри в нашей хронике встречается лишь несколько сообщений, отличающихся от переделанного продолжения КЦ. При изложении одних и тех же данных в т. н. «Парижской хронике» пропущены или неточно переданы некоторые предложения или слова последнего. В то же время в хронике повторяются те неточности или изменения, которые автор переделанного продолжения КЦ вносит в данные месхетской летописи. Отличающиеся от месхетской летописи все сведения как по расположению, так же, в большинстве случаев, дословно совпадают с данными того же продолжения КЦ. В данном случае недостаточно объяснение, что «их составители и здесь пользовались одними и теми же источниками, поэтому и эти события, извлеченные из других источников, изложены ими одинаково»⁴³. Совершенно очевидно, что автор хроники пользуется месхетской летописью не непосредственно, а с помощью переделанного продолжения КЦ, хотя знаком он и с основным источником, т. к. прибегает, как правило, к сокращениям именно других источников.

Таким образом, начиная с начала и до 1587 года включительно основными источниками хроники являются переделанное продолжение КЦ и месхетская летопись. Грамота Александра I 1440 года не является ее непосредственным источником. Не подтверждается замечание Е. С. Такайшвили о том, что порой в переделанном продолжении КЦ встречаются ошибки, которых нет в «Парижской хронике»⁴⁴.

Несколько сведений в указанной части следует принять во внимание при выявлении характера взаимоотношений нашей и т. н. гелатской хроники. Так как последняя не сохранилась, приблизительное мнение о ней можно составить по данным Вахушти Багратиони. По показаниям источника XVIII века, хроника содержала сведения о царях и правителях «от Тамар до сына Свимона Георгия». Цитированные Вахушти Багратиони сообщения гелатской хроники не совсем совпадают с данными нашей хроники. Не убеждает в их связи и следующее наблюдение И. А. Джавахишвили: «Подобно Вахушти, в «Парижской хронике» вначале не указываются местопребывание царя и его владение до Георгия, сына Александра, а затем указываются»⁴⁵. По историческим материалам, Георгий VIII действительно является последним царем единой Грузии. Данное обстоятельство, помимо гелатской хроники, должно было отразиться в любом другом источнике. Что касается рассматриваемого памятника, в нем как раз невозможно провести четкую границу. Последнее сообщение, где упоминается царь, относится к 1503 году — «В короникон 191 преставился царь Константин». Сообщение 1511 года относится уже к царю Кахети: — «В короникон 199 кахетинский царь Георгий убил своего отца царя Александра и выколочил глаза брату Дмитрию». Но и после сообщения 1511 года, в сведениях 1519, 1526 гг. царь упоминается без всяких определений. Сравнение сведений нашей хроники о Гелати с соответствующими сообщениями Вахушти Багратиони исключает непосредственную связь между ними. Небольшого сходства недостаточно и для предположения общего источника, т. к. аналогичные сообщения встречаются и в других хрониках. Указать источники этих сообщений вряд ли возможно.

⁴¹ К а к а б а д з е С. Н. История Парсадана Горгиджанидзе, с. XIII.

⁴² Т а к а й ш в и л и Е. С. Описание рукописей библиотеки «Общества распространения грамотности среди грузинского населения». — СМОМПК XXXVI. 1906, с. 91; В предисловии ко II тому КЦ отмечается: «В третий том войдут те некоторые мелкие сочинения, которые были в распоряжении Вахушти (напр., летопись месхетской псалтыри) и переделанного продолжения КЦ (напр., т. н. «Парижская хроника») (КЦ, II, с. 60).

⁴³ Т а к а й ш в и л и Е. С. Три исторические хроники, с. СXXXVI; И. А. Джавахишвили отмечает, что в общей части «Парижская хроника» использовала почти те же источники, что и переделанное продолжение КЦ (Джавахишвили И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 354).

⁴⁴ Т а к а й ш в и л и Е. С. Три исторические хроники, с. СXXXV.

⁴⁵ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 282.

Трудно установить какую-либо закономерность во взаимоотношениях нашего памятника и «Хроники эриставского акафиста». «Хроника эриставского акафиста» составлена раньше нашей хроники. Несмотря на это, в одних и тех же сообщениях первая допускает больше неточностей. Сведения второй хроники более пространные. Целого ряда показаний т. н. «Парижской хроники» нет в «Хронике эриставского акафиста», точно совпадает лишь несколько сообщений. В то же время, как выясняется, основным источником для нашей хроники здесь послужило переделанное продолжение КЦ.

С 1605 года составитель хроники пользуется сообщением Парсадана Горгиджанидзе. В том же 1605 году использовано и сочинение Григола Додоркели «Житие и мученичество царицы Кетеван». Сведения последних двух памятников чередуются друг с другом. Зависимость от поэмы Иосифа Тбилели «Дидмоуравиани» подтверждается отрывками, сохранившимися в хронике. Сведения из поэмы, появляясь с 1609 года, продолжаются почти до 1614 года и лишь несколько раз прерываются сообщениями Парсадана Горгиджанидзе. Затем некоторое время следуют повествования Парсадана и Григола Додоркели. Последние завершаются на 1616 году. В сообщении 1615 года вновь включаются два отрывка из «Дидмоуравиани».

После сообщения 1615 года повествование в «Парижской хронике» продолжается в основном по Парсадану Горгиджанидзе, куда кое-где вкраплены, возможно, отрывки из поэмы Арчила Багратиони «Спор Теймураза и Руставели».

Следует отметить, что сам составитель не делает никаких указаний относительно использованных им источников. Таким образом, как выясняется, он опирается на грузинский материал. Составитель хроники в основном точно следует использованным им источникам, благодаря чему разные части памятника отличаются по стилю. Автору не всегда удается согласовать друг с другом сведения различных источников. Так это, например, в следующем сообщении: «Царица Кетеван бездетная вдова, есть у нее сын, малый, и тот находится при шахском дворе».

Кроме того, что единственная рукопись хроники является неполной, до нас не дошли полностью и использованные в ней источники. Сравнительное текстологическое изучение может способствовать частичной реконструкции или уточнению некоторых из них. «Парижская хроника» и труд «ученых мужей» сохранили некоторые недошедшие до нас отрывки «Дидмоуравиани». Так, например, думается, сведения о разрушении горийского моста. Отсюда же, возможно, происходит сообщение о Сару-ходже, отзвуком которого может быть название восьмой главы «Дидмоуравиани»⁴⁶ (для нас в данном случае не важно, принадлежит ли оно автору поэмы или является поздней вставкой)⁴⁷. Видимо, «ученые мужи» и составитель нашей хроники пользовались более пространной рукописью поэмы, чем сохранившиеся в настоящее время списки. Из поэмы Арчила Багратиони «Спор Руставели и Теймураза», возможно, начало сведения 1614 года, которое встречается также в труде «ученых мужей»⁴⁸. В поэме в настоящее время этот поход только упоминается, но не описывается⁴⁹.

Думаем, что хроника донесла до нас и некоторые отрывки из сочинения Парсадана Горгиджанидзе.

Близки друг к другу данные Вахушти Багратиони и «Парижской хроники» относительно Самцхе. Как известно, во времена Вахушти рукопись месхетской летописи была сохранена в более полном виде⁵⁰ и, по мнению Х. Г. Шарашидзе, историк внес ее сведения уже с 1552 года. «Затем вновь прибыли османы и завоевали Артанудж до

⁴⁶ Дидмоуравиани, сказанный Иосифом Тбилели Саакадзе, с некоторыми, добавлениями из других сочинений. Тифлис, 1851, с. 30 (на груз. яз.).

⁴⁷ О подзаголовках поэмы см. П и р ц х а л а й ш в и л и Р. В. Иосиф Тбилели и его «Дидмоуравиани», с. 110—115.

⁴⁸ КЦ, II, 393.

⁴⁹ В настоящее время не сохранился автограф поэмы. О рукописях поэмы см. А р ч и л а н и , II, с. 149—156; А р ч и л а н и , I, Тбилиси, 1936, с. VII—XX (на груз. яз.).

⁵⁰ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 274.

Арсина, вновь завоевали Паракани и весь Артаани и отстроили Паракани, но силой ацкурской Богоматери не смогли перейти Самцхе».

В упоминании ацкурского чуда исследователь видит влияние месхетской летописи, т. к. (приводится мнение В. Н. Габашвили) «для Вахушти чужд т. н. провиденциализм»⁵¹. Примечательно, что это же сообщение повторяется как в переделанном продолжении КЦ⁵², так и в нашей хронике. Последние два памятника, видимо, ближе к оригиналу как же, как и в других случаях, и Вахушти здесь, возможно, ошибается на один год. Больше приближаются данные указанных источников и Вахушти Багратиони в других случаях, в связи с ранними датами. Так, например, не намного отличается вторая часть сообщения 1444 года, а также 1447, 1462, 1465, 1486, 1491, 1500, 1502, 1516, 1535, 1595, 1546, 1553 гг. в связи с Самцхе. Таким образом, имеется возможность частичного восстановления начала и конца месхетской летописи, которых, по мнению ученых⁵³, ей недостает. Но следует учесть и другие моменты. Предположению, что эти сведения восходят именно к месхетской летописи, препятствуют следующие обстоятельства: 1) все эти данные есть и в других хрониках, 2) в данной части в нашей хронике имеется несколько неточных сведений. Так, например, дата смерти Дедисимеди — 1491 г., дата смерти Кваркваре и Кайхосро — 1500 г. Точно так же датирует эти факты и Вахушти⁵⁴. Но если предположить, что источником этих сведений является месхетская летопись, надо полагать, что ошибки были допущены уже в ней, т. к. годы жизни ее составителей и, в частности, первого автора — Дедисимеди (жены Кайхосро II)⁵⁵ намного отдалены от указанных событий. Разделяя мнение Х. Г. Шарашидзе о первоначальном составе летописи месхетской псалтыри⁵⁶, мы должны отметить, что рукопись, использованная авторами переделанного продолжения КЦ и «Парижской хроники», была не намного полнее сохранившихся до наших дней списков. С помощью этих трудов с достоверностью удастся восполнить лишь последнее сообщение летописи, после которого КЦ и наша хроника явно отличаются друг от друга и ничего не сообщают о Месхети. Как заметил Е. С. Такайшвили, если бы был продолжен текст летописи, авторы не прервали бы свои сочинения на указанном сообщении⁵⁷.

И. А. Джавахишвили датировал переделанное КЦ и «Парижскую хронику» 1745—1760 гг.⁵⁸. Некоторые исследователи приняли эту датировку⁵⁹. В качестве единственного аргумента приводилось мнение, что сочинение написано под влиянием резкой и справедливой критики историком Вахушти Багратиони труда «ученых мужей». Если предположить, что переделанное продолжение КЦ написано в Грузии, такое влияние вряд ли возможно, т. к. сочинение Вахушти Багратиони, созданное в Петербурге, в Грузии стало известно лишь в 80-х годах XVIII века⁶⁰, а переделанное продолжение КЦ встречается в списках 60-х годов⁶¹. Но точное время и место составления последнего неизвестны.

⁵¹ Материалы по Истории Южной Грузии (XV—XVI вв.). Публикация текстов, исследование и указатели Х. Г. Шарашидзе. Тбилиси, 1961, с. 112 (на груз. яз.); сравн.: В а х у ш т и . Описание Царства Грузинского, с. 714 (на груз. яз.).

⁵² КЦ II, с. 500.

⁵³ Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы, с. 104—106.

⁵⁴ Точные даты их смерти см. в труде Х. Г. Ш а р а ш и д з е . Материалы по истории Грузии (XV—XVIII вв.). — МИГК и ч. 30, 1954, с. 200 (на груз. яз.).

⁵⁵ Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии (XV—XVI вв.), с. 128.

⁵⁶ Т а м ж е , с. 102, 105.

⁵⁷ Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 214.

⁵⁸ Д ж а в а х и ш в и л и И. А. Древнегрузинская историческая письменность, с. 352.

⁵⁹ Г р и г о л и а К. Г. Новая Картлис цховреба. Тбилиси, 1954, с. 313—314, 307, 309 (на груз. яз.).

⁶⁰ Г а б а ш в и л и В. Н. Вахушти Багратиони. Тбилиси, 1969, с. 188 (на груз. яз.).

⁶¹ В списках — Бараташвили (1761 г.), Палавандишвили (1761 г.), Дадияни (точная дата переписки неизвестна, приблизительно датируют началом 60-х годов XVIII в.) и в свхиторской рукописи начала XVIII в., вторая часть которой — переделанное продолжение КЦ, как предполагают, переписана после 1745 года

С учетом многих недостатков труда «ученых мужей» Вахушти Багратиони решил создать новую историю. По его мнению, историческое сочинение должно было содержать географический обзор, генеалогию, хронологические сведения и только после этого — изложение событий.

Как переделанное продолжение КЦ, так и «Парижская хроника» отвечают лишь последним двум требованиям. В отличие от «ученых мужей», Вахушти обращает особое внимание на использованные им источники, постоянно оценивает их. Подобные случаи полностью отсутствуют в остальных двух сочинениях. Не учтено в нашей хронике, а также в переделанном продолжении КЦ требование Вахушти Багратиони относительно необходимости указания источников. Большое внимание для истории Грузии XIV—XVI вв. Вахушти придавал документам, тогда как источниками нашей хроники являются в основном хроники, и повествовательные исторические памятники или литературные сочинения.

Таким образом, сравнение памятников приводит к выводу, что между ними, кроме некоторых источников, нет ничего общего. По своему составу, использованным источникам, хронологии и предназначению наша хроника больше приближается к труду «ученых мужей» и довольно далека от других сочинений XVIII века — Сехнии Чхеидзе, Папуны Орбелиани, Омана Херхеулидзе, которые в основном описывают современные им события. Здесь же следует вспомнить и предположение Е. С. Такайшвили о связи переделанного продолжения КЦ и «Парижской хроники» с деятельностью Вахтанга VI. Но в отличие от труда «ученых мужей», эти два сочинения написаны, по его мнению, самостоятельными авторами. По мнению Е. С. Такайшвили, «У Вахтанга VI непременно было бы желание довести события до своего времени, т. е. до 1703 года, тогда как в переделанном продолжении КЦ события доводятся лишь до 1605 года. Этой цели более всего отвечает «Парижская хроника». Поэтому сочинение также составлено по заданию Вахтанга, но оно не вошло в КЦ, или пока не найдена рукопись, которая его содержит»⁶².

Мы считаем, что исследуемая хроника и тем более переделанное продолжение КЦ написаны раньше, чем сочинение Вахушти Багратиони.

То, что эти сочинения остались неизвестными для Вахушти, легко объяснимо: свое сочинение историк писал в России, где в его распоряжении было сочинение «ученых мужей», которое сразу же по завершении было послано Вахтангу VI.

Исходя из вышеизложенного, наиболее приемлемой представляется следующая последовательность: 1. Труд «ученых мужей». 2. Переделанное продолжение КЦ. 3. Парижская хроника. 4. Сочинение Вахушти Багратиони. В пользу такой последовательности говорят и источники этих сочинений.

Как установлено, труд «ученых мужей» для XVII века опирается на 1) «Дидмоуравиани» Иосифа Тбилели, 2) «Кетеваниани» Теймураза I; 3) поэму Арчила Багратиони «Спор Руставели и Теймураза», 4) какое-то неизвестное сочинение духовного характера, содержащее описание жития и мученичества царя Картли Луарсаба⁶³. Среди

(К а у х ч и ш в и л и С. Г. Новая КЦ. — КЦ, II, с. 028, на груз. яз.: см. также Г р и г о л и а К. Г. Указ. тр., с. 147—155, 180—185).

⁶² Т а к а й ш в и л и Е. С. Описание рукописей библиотеки «Общества распространения грамотности среди грузинского населения». — СМОМПК, XXXVI, 1906, с. 91; корректурная ошибка, допущенная в рукописи «Парижской хроники», стала причиной укоренения неверного представления об ее хронологическом объеме — 1373—1703, вместо 1373 — 1683. В нашей публикации эта неточность устранена. Видимо, с деятельностью царя Вахтанга VI связывают сочинение и некоторые современные исследователи: «Изучение исторического прошлого Грузии особенно расширилось на рубеже XVII—XVIII вв., когда по инициативе Вахтанга VI была создана комиссия «ученых мужей» во главе с Бэри Эгнаташвили. Комиссия собрала рукописи КЦ и одну из них дополнила другими. Опираясь на различные документы, комиссия составила историю Грузии XIV—XVII вв. Так были написаны продолжения КЦ» (Д у м б а д з е М. К., Г у ч у а В. Г., Г о р г а д з е Б. А. Источники и литература на грузинском и европейских языках. — ОИГ, IV, Тбилиси, 1973, с. 34 (на груз. яз.).

⁶³ К а ц и т а д з е Д. В. Грузинские источники XVII века Новой Картлис цховреба. — Труды Института истории им. И. А. Джавахишвили. Тбилиси, 1962, т. VI, ч. 2, с. 105—121 (на груз. яз.).

использованных источников нет месхетской летописи, тогда как труд «ученых мужей» именно тот источник, который среди дошедших до нас исторических памятников наиболее полно сохранил сведения о событиях истории Грузии 1535—1587 гг. Совершенно очевидно, что этот памятник, содержащий богатые сведения по истории Южной Грузии XVI в., остался неизвестным⁶⁴ для автора (или авторов) продолжения КЦ.

Автор переделанного продолжения КЦ, в отличие от них, использует уже и месхетскую летопись и «Историю Грузии» Парсадана Горгиджанидзе⁶⁵.

Составитель «Парижской хроники», кроме грамоты царя Ростомы 1648 года, вводит еще один источник, следа использования которого не видно ни в переделанном продолжении КЦ, ни в труде «ученых мужей». Это труд Григола Додоркели «Житие и мученичество царицы Кетеван». Сочинение датируется 1703 — 1713 гг.⁶⁶.

Как было отмечено выше, Е. С. Такайшвили связывал «Парижскую хронику» с деятельностью Вахтанга VI. Это мнение разделяет и А. Я. Киквидзе⁶⁷. Началом XVIII века датируют ее Л. М. Меликсет-Бек и затем С. Н. Какабадзе⁶⁸, хотя они и не обосновывают своего мнения. Возможно, для них исходными были ошибочные хронологические рамки сочинения — 1373—1703.

Таким образом, имеется несколько показаний для датировки т. н. «Парижской хроники» первой половиной XVIII века (хронологический объем сочинения, его источники, большая близость с трудом «ученых мужей», палеографические данные парижской рукописи), если не считать противоположными аргументами состав рукописей КЦ — труд «ученых мужей» встречается в списках, переписанных до 1745 года, а переделанное продолжение КЦ, один из основных источников нашей хроники,— в списках 60-х годов XVIII века⁶⁹.

Если принять предположительную датировку труда «ученых мужей» 1691—1731 гг.⁷⁰ и соображение С. Н. Какабадзе о составлении переделанного продолжения КЦ около 1730 года, в Картли⁷¹, теми же 30-ми годами, но позднее, чем последний памятник, можно датировать и «Парижскую хронику».

Ниже предлагается русский перевод хроники на основе изданного нами в 1980 году текста. Оставляем анонимному сочинению укоренившееся издавна условное название «Парижская хроника». В переводе по мере возможности сохранен стиль оригинала, не отличающийся особой складностью, под стать историографическим традициям эпохи т. н. возрождения (XVI—XVIII), претерпевшей в языковом отношении и с точки зрения

⁶⁴ Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии с. 108.

⁶⁵ К а ц и т а д з е Д. В. Персидские источники XVI—XVII вв. сочинения Парсадана Горгиджанидзе и продолжений «Картлис цховреба». — Вестник отдела общественных наук АН ГССР, 1960, № 2, с. 142—144 (на груз. яз.).

⁶⁶ Р у х а д з е Т. В. Недавно обнаруженное «Житие и мученичество царицы Кетеван», с. 236.

Сравнительным текстологическим анализом не подтверждается соображение Т. Рухадзе о том, что эти оба источника опираются на сочинение Григола Додоркели. В исследовании «Грузинские источники XVII века «Новой Картлис цховреба». Д. В. Кацитадзе обратил внимание на то, что «ученые мужи» не используют указанный труд Григола Додоркели. Сравнение убеждает нас в том, что не знаком с ним и автор переделанного продолжения КЦ.

⁶⁷ Т а к а й ш в и л и Е. С. Описание рукописей..., с. 91; К и к в и д з е А. Я. «Картлис цховреба» или «Новая Картлис цховреба». — Мнатоби, 1957, № 4, с. 153 (на груз. яз.).

⁶⁸ М е л и к с е т - Б е к Л. М. Публикации письменных источников истории Грузии. Каталог. Тбилиси, 1949, с. 121 (на груз. яз.); К а к а б а д з е С. Н. История Парсадана Горгиджанидзе, с. XIII.

⁶⁹ К а у х ч и ш в и л и С. Г. Тексты Новой «Картлис цховреба», с. 027 — 028.

⁷⁰ Г р и г о л и а К. Г. Новая Картлис цховреба, с. 264.

⁷¹ К а с а я с ь источников «Картлис цховреба», С. Н. Какабадзе замечает — «Вопрос этот подробно рассматривается в одном нашем труде, написанном 12 лет тому назад, который еще не опубликован. Отметим только, что, по нашему мнению, т. н. продолжение «Картлис цховреба» составлено не в бытность Вахтанга правителем Картли, а затем царем, а после его переезда в Россию. Составлено на месте, в Картли, приблизительно в 1730 г. Труд, этот остался неизвестным для Вахушти Багратиони (К а к а б а д з е С. Н. История Парсадана Горгиджанидзе, с. XII).

художественности некоторый регресс по сравнению с классическим периодом грузинской письменности (XI—XIII).

В тексте в квадратных скобках [ ] восстановлены недостающие места, а в треугольных скобках < > помещается то, что, на наш взгляд, является лишним.

ПАРИЖСКАЯ ХРОНИКА

ПЕРЕВОД

- 1373 В короникон 61 пришли турки; убили царя Георгия: перебили все войско; разорили и разграбили Грузию 6-го, месяца августа¹.
- 1385 В короникон 73 Ланг Тимур разграбил Тбилиси, покорил крепость, вывел и взял в полон царя Баграта и царицу Анну².
- 1392 В короникон 80 мегрелы убили царя Георгия³.
- 1394 В короникон 82 Тимур из Самарканда разграбил Армению и Картли, разрушил все крепости.
- 1395 В короникон 83 великий царь Баграт преставился⁴.
- 1407 В короникон 95 царя Константина убили в Чалагане⁵.
- 1414 В короникон 102 царь Александр и *атабег* Иванэ сразились в Кохте. Турки разрушили Ахалцихе⁶.
- 1413 В короникон 101⁷ воцарился Александр. Была в ту пору вся Грузия безотрадно разрушенной нечестивым Тимуром, полностью разоренной была столица Мцхета, большая святая соборная церковь, а также все церкви и крепости разрушены и сокрушены были им до основания, все жители с семьями взяты в полон. И стал он царствовать в такой разоренной Картли. До его царствования страна наша подвергалась постоянным нападениям, опустошениям и разграблениям. Мощь Картли ослабела от множества нападений и опустошений; ждать утешения было неоткуда.
- 1431 В короникон 119 царь Александр взял Лоре⁸.
- 1444 В короникон 132 татары, захватили Константинополь⁹. В тот же короникон Джаншах-хан напал на Ахалцихе¹⁰. В тот же короникон атабег Иванэ скончался.
- 1447 В короникон 135 сразились Агбуга и Кваркваре. В тот же короникон скончался царь Вахтанг¹¹. Супруга царя Вахтанга была родом Панаскертели, сестра Таки Панаскертели, царица Силхатун.
- 1456 В короникон 144 Узун-Хасан напал на Картли; перебил и разграбил [все] до Ташишари¹².
- 1462 В короникон 150 Узун-Хасан-хан прибыл в Самцхе; помог Кваркваре; сразились с в Чихори, и *атабег* одержал победу¹³.
- 1463 В короникон 151 царь грузинский (совершил поход) на Тавриз, разрушил Гилян (?) и Тимуру (?)¹⁴.
- 1465 В короникон 153 Кваркваре полонил царя¹⁵.
- 1471 В короникон 159 скончалась царица Гулкан¹⁶.
- 1475 В короникон 163 скончался *атабег* Баадур¹⁷, на 21-м году, 10-го октября, в короникон 6982 от основания.
- 1478 В короникон 166 стал царем Константин¹⁸.
- 1483 В короникон 171, 16-го, месяца августа, царь Константин и *атабег* Кваркваре сразились в Арадети; *атабег* одержал победу¹⁹.
- 1485 В короникон 173 хан напал на Самцхе²⁰.
- 1486 В короникон 174 прибыл Якуб-хан, взял Ахалцихе и Аццури, захватили ацкурскую богоматерь в сентябре, 25-го; вызволил ее господин Манучар.
- 1489 В короникон 177 татары прибыли в Ахалцихе. В тот же день сын Баграта Александр взял Кутатиси²¹.

- 1491 В короникон 179, 15-го декабря, скончалась госпожа Дедисимеди, на 54-м году²².
- 1495 В короникон 183, 23-го февраля, родился Баграт, [сын] Александра²³.
- 1497 В короникон 185, 1-го июня, скончался великий господин Кваркваре, на 82-м году²⁴.
- 1502 В короникон 190, 6-го мая, на 53-м году почил господин Кайхосро²⁵.
- 1503 В короникон 191 преставился царь Константин²⁶.
- 1505 В короникон 193 скончался Манасе, настоятель великого Гелатского монастыря²⁷.
- 1509 В короникон 197, в августе месяце, 6-го, сын Баграта Александр²⁸ взял Гори. В том же году в Кутатиси прибыли татары, сожгли дотла великий Гелатский монастырь, Кутатиси и церковь; другие церкви и крепость не сумели взять, угнали несметное количество пленных. Было 23-е месяца ноября.
- 1507 В короникон 195, 12-го марта²⁹, скончалась царица Тамар, 1-го апреля того же года преставился царь царей Александр³⁰. В том же году, в месяце июне, 3-го, в Мохиси сразился сын его Баграт³¹ с царем Вахтангом и Мзечабуком³² и одержал победу. В том же году, 3-го ноября, скончалась госпожа царица Елена, мать Александра.
- 1511 В короникон 199 кахетинский царь Георгий убил своего отца царя Александра и выколол глаза брату Дмитрию³³.
- 1512 В короникон 200 преставился Гуриели Георгий.
- 1513 В короникон 201 картлийский царь Давид и кахетинский царь Георгий сразились в Мухрани, в Дзалиси. Царь Картли Давид одержал победу и захватил царя Георгия³⁴. В том же году убили царя Георгия и похоронили его во Мцхете. Сей кахетинский царь убил своего отца и выколол глаза брату.
- 1516 В короникон 204, 3-го июня, скончался великий господин *атабег* Мзечабуки³⁵.
- 1518 В короникон 206 хан с улусом двинулся на христианскую Грузию³⁶, захватывал все образа и кресты. Господин царь Давид отправил сына своего Рамаза к татарам навстречу хану и спас христианскую страну.
- 1519 В короникон 207, 6-го, мая месяца, скончался настоятель великого Гелатского монастыря патрон Илларион, и из Горисджвари переправили его сюда, в Гелати³⁷. В тот же короникон скончался сын царя Баграта от боли в животе.
- 1526 В короникон 214 дали Баграту³⁸ Картли по эту сторону реки Арадети — Али, Сурами и Ахалдабу. В том же году скончался царь Давид³⁹. В том же году, 25-го марта, женился сын его Луарсаб, взяв в жены дочь царя Баграта Тамар.
- 1528 В короникон 216 умерла супруга царевича Вахтанга⁴⁰, дочь кахетинского царя Хуарамзе.
- 1529 В короникон 217, 10-го января, скончался Герасим Кутатисский. В том же году был посажен его племянник Симеон. Отправился и был рукоположен в Пицундской церкви. В тот же короникон царь царей Баграт по велению католикоса Абхазии Абашидзе разделил Лихт-Имерети на три епископства. Пожелали Богом венценосный царь царей Баграт и царица цариц Елена [жаловать] великую, небесноподобную церковь Гелати, новый Иерусалим, епископу Мелкисадеку Сакварелидзе; вечная им память. Тогда же, тот же патрон сделал епископом Хони Манозла Мичхетидзе; рукоположил тот же абхазский католикос в Пицундской церкви. Короникон был 217. Отправились мы в Абхазию для рукоположения в июне, 20-го: вернулись в июле, 20-го⁴¹.
- 1531 В короникон 219, 11-го июля, скончался Мхецидзе Саргис⁴².
- 1533 В короникон 221 Мамаи Дадияни и Мамаи Гуриели отправились воевать морем на судах в Джикети. Сразились 30-го, января месяца. В первый день они

- одержали победу; на следующий день, в пятницу⁴³, разгневался Бог на одишцев, изменили они и сбежали, бросив Дадиани, Гуриели и войско Гуриели. Окружили их джики и сразились. Дадиани, Гуриели и войско Гуриели перебили многих. Убили сына Гуриели Георгия, а дворян их, уставших от боя, переманили проклятый Цандиа вместе с Инал-Ипа⁴⁴. Раздели Дадиани и совершенно нагого зарубили. Гуриели, трое его братьев, епископы и войско были взяты в полон. Отправился католикос Малакиа и вызволил их: выкупил живых и мертвых.
- 1535 В короникон 223 родился царь Александр, сын Левана⁴⁵.
- 1535 В короникон 223, 13-го августа, в четверг, сразились в Мурджахети. Сразились царь царей Баграт и *атабег* Кваркваре⁴⁶ в Ахалкалаки; было перебито множество людей. Одержал победу царь и захватил Кваркваре с войском, покорил всё Саатабаго сын Александра.
- 1537 В короникон 225 родился царь Свимон⁴⁷, сын Луарсаба.
- 1543 В короникон 231 прибыли паши хондкара⁴⁸, 22 тысячи, и разорили все; напал на них царь Баграт, одолел и перебил многих⁴⁹.
- 1545 В короникон 233 в Сохой[с]те, у Басиана, сразились имеретинский царь Баграт, картлийский царь Луарсаб и *атабег*, господин Кайхосро⁵⁰. Была вся Грузия и двое пашей⁵¹; цари были обращены в бегство.
- 1546 В короникон 234 имеретинский царь Баграт захватил и перенес в Цихисджвари [икону] ацкурской богоматери.
- 1547 В короникон 235 татары-урумы заняли страну Тао.
- 1553 В короникон 241 отняли у нас урумы Артанудж, заняв все до Арсиана; разрушили Парнаки и весь Артаани; восстановили Парнаки, но с помощью ацкурской богоматери не смогли перейти Самцхе. Подоспел персидский шах Тамаз⁵². Пришел господин Кайхосро — взял Вардзию, Тмогви, Ванис-кваби, Ацкури, Аспиндзу, Варнети и все самцхийские крепости; а вардзийскую богоматерь и все крепости отдал господину Кайхосро. Ушел шах и прибыл в Сомхити. Убил Вахушти <и> Диасамидзе, а Амаона взял в плен в августе месяце⁵³. В тот же короникон захватили ацкурскую богоматерь и переправили из Цихисдзири в Имерети. В тот же короникон Дауд-хан ушел от отца своего царя Луарсаба⁵⁴ и прибыл к персидскому шаху Тамазу. Шах оказал ему почести и послушался его. Впервые напал персидский шах Тамаз; разграбили и разорили Картли⁵⁵.
- 1555 В короникон 243 выступил хондкар султан Сулейман против шаха; восстановил Карс и отошел к Басиани. Поднялся персидский шах Тамаз и прибыл в Артаани⁵⁶. Сын шаха Исмаил мирза разрушил Карс. Ушел султан. Отступил шах и прибыл в Картли: разрушил и опустошил крепости, разорил страну, взял Атенскую крепость. И вывели мать царя Луарсаба. Царь же перешел в Лихт-Имерети и там спасся. Царицу Нестан-Дареджан, мать царя Луарсаба, пешком увели из крепости до Зеда Вели; затем передали ее погонщикам верблюдов, доставили в Ереван, и там она, приняв яд, умерла. Второй раз прибыл шах Тамаз в Картли. Сыновья владетеля Мухрани Арчил, Ашотан и Вахтанг прибыли в Ацкури.
- 1558 В короникон 246, в Гарисе, сразились грузины и кзылбаши, и грузины победили⁵⁷. Убили татары мученика Христова царя Луарсаба, и стал царем сын его Свимон.
- 1557 В короникон 245⁵⁸ татары схватили Арчила, сына владетеля Мухрани Баграта.
- 1561 В короникон 249 в Цихедиди был бой: одержали победу татары⁵⁹, убили Георгия, сына кахетинского царя Леона. В тот же короникон убили пховы Ашотана, сына владетеля Мухрани Баграта.

- 1567 В короникон 255 царь Свимон и Дауд-хан сразились в Дигоми, и победил царь⁶⁰.
- 1568 В короникон 256 царь Свимон и Дауд-хан сразились в Самадло, и победил царь⁶¹.
- 1569 В короникон 257 сразились картлийский царь Свимон и кызылбаши. Бой произошел в Парцхисе. Царь Свимон попал в руки кызылбашей: схватили его татары, послали к шаху и заточили его в Аламутскую крепость⁶².
- 1576 В короникон 264 сделали Дауд-хана царем Картли⁶³.
- 1573 В короникон 261⁶⁴, 29 сентября, во вторник, в 9 часов, во второй день луны, в Казвине, скончался патрон *атабег* Кайхосро, которому 13-го февраля⁶⁵ исполнился бы 51 год. В тот же короникон, 22-го октября, в четверг, отправили из Казвина в Шираз Арчила, сына владельца Мухрани Баграта⁶⁶.
- 1575 В короникон 263 скончался кахетинский царь Леон. В тот же короникон сразились в Чиаури кахетинский царь Александр и его племянники. Царь Александр одержал победу, а племянники его были убиты⁶⁷.
- 1576 В тот же короникон кызылбаши разорили Оцхе. В короникон 264, 15-го мая, во вторник, умер шах Тамаз. Устаджлуаны⁶⁸ и Али-хан⁶⁹, сын Иотама, пожелали сделать шахом султана Хайдара мирзу⁷⁰. Набежали черкес Шамхал⁷¹, афшары⁷² и их соплеменники, убили Хайдара мирзу, перебили устаджлуанов, отправили человека вывести Исмаила мирзу.

В тот же короникон, того же мая, 22-го, во вторник, вывели сына его, бывшего пленником в крепости Калкаа⁷³. 26-го он прибыл в город Ардебиль и 26-го⁷⁴ же отправился в Казвин.

Возвели⁷⁵ на престол шаха Исмаила⁷⁶. Велел он вывести царя Свимона⁷⁷ из Аламутской крепости и доставить, в Казвин. Сделал его царем Картли и оказал много других милостей, выделив ему со всех припасов царские украшения. Получив об этом известие, царь Давид, находившийся в городе Тбилиси, обиделся, отправил посланца к султану и попросил войско.

В тот же год, в июне, *атабег* патрон Кваркваре⁷⁸, брат его патрон Манучар и их двоюродный брат, сын владельца Мухрани господина Арчила патрон Эрекле, отправились в Мгелцихе⁷⁹, дабы направить посла к шаху. Кое-как взяли с собой около шестидесяти сопровождающих. Остановились мы в Самцубт-геле⁸⁰. Ясон Шеданишвили сообщил из Олтис-кваби⁸¹ Коколе Варазишвили⁸², брату его Лашкаре и дяде Гургену. Те взяли с собой сына Элии Диасамидзе Автандила и брата его Шермазана, Аматака, сына Ростома Аматакишвили и Абдукапара, сына брата их Ростома и Сехниу Аматакишвили. Снарядились до пятисот человек и выступили. Пройдя Орвалт-хиди, подошли к Борги⁸³. Там к ним присоединился Джарасон, сын Иоба Панаскертели. Кто-то подслушал разговор: «В действительности направляются, чтобы напасть на господ и перебить их». Отправился и сообщил в Угубо Кандурали Доленджишвили⁸⁴. «Точно перебьют господ! Срочно дай знать!». Выступил Кандурали, сообщил господам. Пропел петух, встали господа и все, кто был. Снарядились около двадцати человек. Навьючили груз. Долго кружили, но те не пришли. Отошли к крепости в Охераттави. 30-го июня⁸⁵, в субботу, на рассвете, напали на бывшее место стоянки. Ничего не нашли, застали лишь палатку и имущество Тухарели. Взяли это. Мулов вернули обратно.

Сцепились наши и их люди; одного убили, другого схватили наши. Ушли осрамленные. Хвастались: «Не уйди они от нас, срубили бы им головы и искромсали бы мертвых. При случае, не оставили бы в живых и детей».

Пронесся слух: стало собираться наше войско. Именем Бога выступили господин Кваркваре, господин Манучар⁸⁶ и Эрекле, и прибыли мы в Зеда-Тмогви⁸⁷. Опустошили город Тмогви и поднялись туда же, в Зеда-Тмогви. Туда прибыла и

мать их, патронесса Дебора, бывшая Дедисимеди⁸⁸. В понедельник подошли к Ванис-кваби⁸⁹, и в среду взяли его приступом. В пятницу снялись. Заняли местность и присоединили Рчеулиани. В воскресенье взяли Оладис-кваби; поднялись в Карцахи⁹⁰ и устроили привал.

1576 В том же месяце, июле, 26-го, в субботу⁹⁶, сын Зембады Шаликашвили отобрал принадлежавшую ему крепость Олтиси⁹⁷, и татары взяли на себя посредничество между нами⁹⁸. Пустились в погоню, прибыли в Мгелцихе. Остановились у источника Шерангианов, а затем отправились в Аццури.

1576 В тот же короникон, 31-го августа, из Мгелцихе изменили Варнетской⁹⁹ крепости. 4-го сентября Диасамидзе послал *азнауров* и слуг в Демоти¹⁰⁰, чтобы взять изменой. Но измена не удалась, семнадцать человек были схвачены Саджаром Шалвашвили, начальником крепости. Патрон Манучар и патрон Эрекле, сын их дяди, находясь в Мгелцихе, напали на Шаликиановых *азнауров*. *Азнауры* бежали. Эрекле догнал их, сбил человека и заполучил доброго коня. Мы также прибыли из Самцхе и расположились у источника Шераншианов.

В тот же короникон 264, 24-го июня, господин Арчил прибыл из Ширази в Казвин с семьей. Затем выступили, напали на Посо и направили посла к шаху. Отступили и прибыли в Самцхе.

1577 В короникон 265, в марте, напал на нас Кокола и отнял Ахчис-кваби¹⁰¹. Отправился господин Манучар и в тот же час отобрал его назад. Сопровождал его Эрекле.

Затем Гургак отложился от своего племянника Коколы и присягнул на верность господину Манучару, занял для него Каджис-цихе¹⁰². Затем нарушил клятву и вновь изменил господину Манучару. Вернулся господин Манучар. Явились и расположились мы весной, переговоры, но они не присоединились к нам. Опустошили Посо, отправили посла и вернулись обратно.

В тот же короникон именем Бога выступили в поход в середине сентября¹⁰³, и подошли к Каджис-цихе.

2-го октября Гургаг перешел на нашу сторону и отдал нам Вели. Вернулись, отобрали крепость с церковью — Урту¹⁰⁴, удел Коколы, разрушили крепость, сожгли все укрепления, какие были, оставили церковь, опустошили Посо и отправили посла к шаху; вернулись и прибыли в Мгелцихе¹⁰⁶.

Мата Бостоганашвили убил своего старшего брата, по имени Атамирза. Выступил господин Манучар, схватил Мату, выжег глаза и ему, и всем его слугам¹⁰⁶. Вернулся господин Манучар, прибыл в Мгелцихе. И господин Кваркваре, и господин Манучар находились там, госпожа Дедисимеди прибыла в Ахалцихе.

1578 В короникон 266 показалась комета, подобно которой не видел никто. Убили ядом кызылбашского шаха Исмаила 23-го ноября и возвели на престол его же брата шаха Худабендэ¹⁰⁷.

31-го декабря, во вторник, господин Кваркваре и господин Манучар подступили к крепости Тмогви.

5-го января¹⁰⁸, в короникон 266, госпожа Дедисимеди и господин Бека подступили к Квели.

В том же январе, 5-го¹⁰⁹, в среду, [они] отобрали Тмогви, и в тот же день у них отобрали Квели. В среду, 7-го ноября, у господина Эрекле упала лошадь. Упала так неудачно, что жизнь была под вопросом, но удалось избежать большой беды. На тринадцатый день отправился он на охоту. Сидел под скалой, свалился камень, упал на него, отсек ему кончик пальца с костью и ужасно покалечил; через два месяца кость зажила¹¹⁰. Из-за этого не был он ни в Тмогви, ни в Квели.

Кокола, сообщая с Караханом, отправились на помощь в Тмогви, но не успели. Обе крепости были взяты. Госпожа Дедисимеди отправилась из Квели в

Тмогви. Оттуда господин Манучар отправился в Джавахети. Опустошил Посо и Джавахети и снабдил провиантом Каджисцихе для Гургака. Господин Кваркваре и господин Манучар отправились в Ахалцихе, а госпожа Дедисимеди осталась в Тмогви. Велела принести провиант¹¹¹, необходимый для крепости Тмогви, снабдила продовольствием и отправила посла к Твалшвениери, сообщив о взятии крепостей и о выступлении урумов. Молва об урумах быстро распространилась. Патронесса Дедисимеди прибыла в Ахалцихе к детям. Патрон Манучар и патрон Эрекле, собрав войско, выступили [и стали] лицом к лицу с урумами. Господин Кваркваре слегка разнемогся. Не смог пойти. Прибыли мы в Згудери¹¹².

Тем временем, 26-го февраля, в среду, восемь тысяч человек османов¹¹³ напали на Карахана. [Тот] отступил, чтобы изыскать средства. Урумы пустились вслед и убили до десяти человек. Вернулись, сожгли Гори, устроили привал в Заришате¹¹⁴. Вернулся Карахан в сопровождении шестисот человек, напал на них, именем Бога перебил урумов, обратил их в бегство. Одержал победу Карахан; обогатился имуществом и оружием. Господин Манучар повернул обратно и прибыл в Ацкури.

1578 В короникон 266, 21-го мая, в среду, Эрекле, сын владельца Мухрани¹¹⁵, отправился в Сурами к царице Картли Нестан-Дареджан. Царица скиталась. Поехал, чтобы побыть с ней¹¹⁶.

В тот же короникон¹¹⁷ скончался абхазский католикос Эвдемоз Чхетисдзе. В тот же короникон, 22-го мая, умер Баграт, сын царя царей Георгия, и мать его, урожденная Шервашидзе, царица Русудан, умерла 4-го августа.

В тот же короникон, 7-го августа, в четверг, войско хондкара и Лала-паша подступили к Мгелцихе. Сразились. До вторника защитники крепости воевали ежедневно. Гогоришвиля Роин и брат его — Бэри Эрушнели и племянник Зураб с помощью Бога и подданных обратили их вспять; крепость осталась за нами, и наше войско одержало победу.

В пятницу, 5-го августа¹¹⁸, урумы отняли у нас крепость Каджис-цихе, Вели и Тетри-цихе. Защитники Каджис-цихе были полностью перебиты, и 9-го, в субботу утром, между Дзурдзной и Цинцали¹¹⁹ прибыли эзерумский и ванский паши. Встретились там султан Карахан Базуклу и владелец Мугалу. Махмад-султан занял гору, поставив рядом всех своих людей. Остальные дворяне сразились с урумами. Сначала победили кызылбаши, затем взяли верх и победили урумы. Махмад-султан бежал и скрылся.

На той же неделе, 10-го, в августе, господин Манучар с турками подступил к Каджис-цихе. Не подоспел ни к сражению, ни к взятию крепостей. Койяр Амилахваришвили встретил их у Артаани и 2-го августа преподнес в дар Лала-паше две крепости.

Еще раньше Арпаксад перешел на его сторону с шестью крепостями, и он передал в дар Хертвиси и 5 крепостей и отправился вместе с Манучаром. В тот же миг вывели его и пожаловали в качестве *санджака* Хахули¹²⁰.

17-го того же месяца владелец Манучар отдал Тмогвскую крепость Лала-паше. Еще раньше у него отняли Ахалкалаки — там стоял гарнизон Коколы. И оттуда отдал Тмогви.

Миновали эти места. Направились к городу Тбилиси, который спалил и покинул Дауд-хан. [Лала-паша] прибыл в Лоре. Отправился в Тбилиси. Посадили пашу, а в Гори — *санджа[бега]*.

Дауд-хан отправился к хондкару. Там ему оказали большие почести, определили ему на кормление два *пашалыка*¹²¹, а самого держали при дворе. Двое его сыновей — Баграт и Хосров — не последовали за отцом. Господин Баграт был зятем кахетинского правителя, и он остался у тестя. Младший брат, Хосров

мирза¹²², также остановился у брата; и, в конце концов, они поехали к шахскому двору.

Когда в Тбилиси посадили пашу, а в Гори *санджак [бега]*, собрались вместе владетель Мухрани патрон Вахтанг, Эристави Элизбар, Амилахвари Бардзим.

Лала-паша послал войско против царицы и всей Картли. Но они явились к нему и, благодаря им, войска отозвали обратно, и страна не была разрушена. Им дали владения и раньше чем через четыре дня вернули обратно. Они вернулись в свои владения. Сомхитцы причинили много вреда [туркам]. Лала-паша направил войска; двинулись к Картли. Но преградили им дорогу имеретинны и жестоко их перебили.

Второй раз оказался Эрекле, сын патрона Арчила, бою зажатым в кольце, но он одержал победу. Великолепно сражался. Под ним была убита лошадь. Шестнадцать стрел попало в шлем, до сорока — [в кольчугу]¹²⁵, но не смогли пробить ни шлем, ни кольчугу. Одна сабля ударила по кинжалу, и сломалась рукоятка кинжала. Тяжело были ранены шесть *азнауфов*. Победа осталась за Эрекле; обратили в бегство татар, большинство было перебито и уничтожено.

1-го сентября имеретинны сразились и одержали победу, а картлийцы и Эрекле сразились и полностью перебили [их] 10-го сентября.

Явился Оравжандас-швили и сопроводил Манучара Лала-паше, Паша и господин Манучар из Ахалкалаки отправились в Картли. А сюда прислали Кайхосро Оравжандас-швили.

1578 В короникон 266, 20-го сентября, в четверг¹²⁴, справили ему свадьбу с дочерью патрона Тамарой. Грозная ацкурская Богоматерь и св. Николай пусть сделают счастливым их брак! Пир был в Агуриани из боязни татар. Да невеселая была свадьба из боязни татар.

Кахетинский царь господин Александр¹²⁵, сын господина Леона, вышел навстречу Лала-паше. Встретил его в Сатисчале, и направились они к Шеки и Ширвану. Тогда же от шаха прибыл Шераншашвили; был у Твалшвениери: принес такую весть: шах узнал о том, что Манучар явился к Лала-паше, послал людей к Твалшвениери, изгнали его из жилища и передали корчибаши¹²⁶. В августе, 25-го, в понедельник¹²⁷, схватили Твалшвениери.

Заняли Ширван, построили церковь, поставили там Осман-пашу с войском и вернулись.

Сын Александра сопровождал их до Арагви и вернулся. Лала-паша остановился в Мухрани, укрепил Гори. Шах Худабендэ отпустил картлийского царя господина Свимона. Доставили его больного, на паланкине. Привез с собой Арчила, сына владетеля Мухрани¹²⁸ господина Баграта с одним сыном и множеством пленных, и прибыл он 15-го июня¹²⁹. Лала-паша стоял в Картли. Прибыл в Сомхити, переговорил. [Царь] был болен, поэтому не смог с ним увидеться.

1-го октября снялось, а в пятницу стало прибывать войско. Мы стояли в Ацкури. В понедельник отпустили патрона Манучара, и он прибыл раньше. Господин Кваркваре вышел навстречу. Прибыл и сам Лала-паша и расположился по ту сторону на Леки¹³⁰.

В четверг патронесса Дедисимеди вышла из крепости и повидалась с Лала-пашой. Воинам и верблюдам не было числа. В субботу, на заре, [паша] снялся и ушел. Патрон Кваркваре обманом ушел вместе с ним и не вернулся. Патрон Манучар [также] пошел вместе с ним. За десять дней с трудом очистилось место от войска. Во вторник было получено известие, что господин Кваркваре не вернется. Выступила патронесса Дедисимеди, гналась за ним до Джаки, но не настигла. Отправили в погоню *азнауфов*, но не смогли их вернуть; так и уехал, не

попросившись с матерью и семьей. Дали ему Олтиси в качестве *санджака*. Туда и отправился.

Прибыл патрон Манучар, пожаловал в Ацкури.

Царь¹³¹ Свимон взял Гори, укрепился в Картли. Из тех, кто изменил царице и царевичу Георгию, одни уехали к урумам вместе с царем Давидом, иные нашли убежище в Имерети и Кахети, а владения ксанского *эристава* отдали за бесчестие госпоже царице Нестан-Дареджан, а часть — царевичу. Каспи, принадлежавшее Амилахвари, пожертвовали Свети Цховели, *азнауры* были объявлены царскими, а *моуравство* Гори было пожаловано Сулхану Турманидзе¹³².

Владетель Мухрани Вахтанг, сын владетеля Мухрани Баграта¹³³, в день введения во храм был схвачен господином царем Свимоном и посажен узником в Кехвскую крепость¹³⁴.

Лала-паша прислал войско и Мирзу-Али к господину Манучару, вызывая его в Картли. Но в Картли они не смогли приехать, расположились в Садгери и опустошили его. Пропали сокровища церкви св. Георгия. Во второй раз прислал [правителей] *санджаков*. Присоединился к ним господин Манучар, напали на Верхнюю Картли и разорили ее.

Явился человек к господину Кваркваре. Не дали ему побыть в Олтиси, отозвали в Эрзерум, увели в канун рождества.

Супруга шаха Худабендэ Бегум напала на Ширван; сразились, перебили [войско], крепость сожгли и разрушили; казна вся досталась им, схватили татар-хана, увели пленником в Казвин; одолели кызылбаши. Осман-паша¹³⁵ остался в Демуркафе. Бегум прибыла в Казвин. Схватили победительницу Бегум¹³⁶, убили ее и татар-хана по распоряжению шаха.

После смерти жены кызылбаши стали притеснять шаха Худабендэ¹³⁷ и урумы заняли Азербайджан и Ширван. Ганджинский хан Шахверди Султан прибыл в Кахети и просил о помощи господина Александра. А он приказал схватить просителя и отослал его к султану.

1579 В короникон 267, 23-го марта, патрон Кваркваре и патрон Манучар отправились в Константинополь из Эрзерума. Выступили 20-го апреля, в понедельник.

После этого пришло известие — господин Твалшвенири схвачен 23-го августа, а в понедельник, 1-го октября уведен узником в Аламутскую крепость¹³⁸. Распространилась повальная болезнь. 31-го мая¹³⁹, в субботу вечером, бросило в жар в Саканапе Хоситу, сына патрона Кваркваре. С божьей помощью он его выдержал, 19-го июня бросило в жар господина Беку: с божьей помощью он тоже перенес. Многих лихорадило, но никто не страдал.

Во второй раз явился Лала-паша, восстановил Кари, послал войско в город Тбилиси и завез провиант.

26-го августа, в четверг¹⁴⁰, бросило в жар патронессу Дедисимеди, а в понедельник было получено известие том, что схватила лихорадка монаха, патрона Басили, болел он в Сафаре, на Сабурте. В тот же миг отправилась патронесса Дедисимеди. Оба — мать и сын, легли в одной палатке¹⁴¹ 3-го сентября. В ночь с четверга на пятницу, в два часа, разгневался Бог, и умер господин Басили, 15-ти лет и 22-х дней. Отправилась госпожа Дедисимеди на паланкине, прибыла в Згудери. В октябре прибыл вестник из Ускюдара с радостным известием об освобождении патронов¹⁴².

В тот же короникон, в ноябре, из Константинополя прибыл господин Манучар. Султан пожаловал ему звание паши и вернул ему полностью его владения. Господина Кваркваре он на два месяца задержал в Тортоме и не отпускал.

- 1577 В короникон 265, 5-го января¹⁴³, патрона Беку отправили мы из Вале. Оказалось, что Лала-паша уехал, и Бека расположился в Олтиси. Патрон Кваркваре, непосрамленный перед Богом и людьми — поборол перед султаном палавана — был отпущен грузином, [хондкар] пожаловал ему его владение...¹⁴⁴; приехал в марте.
- 15-го июня привезли Беку, и сами два господина отправились в Лоре, опустошили его и вернулись победителями. На следующий год прибыл Синан-паша, отправился в Тбилиси, и оба сопровождали его. Но, как выяснилось, господина Кваркваре вернул из Триалети, послав посредником в Имерети, и взял с собой господина Манучара.
- В короникон 265¹⁴⁵, в начале июня, умер¹⁴⁶ владетель Мухрани Вахтанг, сын владетеля Мухрани господина Баграта¹⁴⁷.
- 1581 В короникон 269, 6-го февраля, короновался патрон Манучар, а Беку забрали в Константинополь.
- В тот же короникон, 4-го августа, господин Арчил прибыл в Ацкури. Встретились сестра и братья¹⁴⁸ после долгой разлуки. В июне¹⁴⁹ уехал.
- В тот же короникон, 26-го ноября¹⁵⁰, скончались господин Кваркваре и Арчил, сын владетеля Мухрани Баграта¹⁵¹.
- В тот же короникон сразились царь Свимон и кахетинский царь Александр в Марткопи, в местечке Чотори, и царь Свимон одержал победу.
- В тот же короникон в Дзалиси прибыл *сардар*, по имени Махмад-паша. Встретил его царь Свимон; сразились в Мухрани. Царь Свимон одержал победу, и обращенный в бегство паша прибыл в город¹⁵².
- 1582 В короникон 270 урумы¹⁵³ изменили господину Манучару. Но патрон спасся. Оба паши были тяжело ранены и обращены в бегство. Страна осталась за нами. Шах прибыл в Ганджу, пожаловал господину Манучару Чалабут, а патронессе Дедисимеди пять больших деревень.
- 1583 В короникон 271 вывели из ямы Твалшвениери и доставили к шаху.
- В тот же короникон, 24-го марта, в вербное воскресенье, господин Манучар привел [в жены] дочь царя царей господина Свимона.
- 1584 В короникон 272 *сардар* Варад-паша¹⁵⁴ прибыл для восстановления Ахалцихе. Но не смог остаться и ушел, а страна осталась за нами.
- 1585 В короникон 273¹⁵⁵ сразились царь Свимон и паша в Лоре. Царь одержал победу и перебил многих, около четырехсот семидесяти трех человек. В тот же короникон царь Свимон взял лорийские пещеры до девяти; в тот же короникон подступил царь Свимон к крепости Лоре 1-го апреля, взял 10-го июня.
- В тот же короникон шах опустошил Самцхе.
- 1586 В короникон 274 сразились царь Свимон и паша города Хасан в Табахмеле. Царь одержал победу и перебил урумов до пятисот человек: в тот же короникон взял тбилисскую ограду и крепость за ней.
- 1587 В короникон 275 убил цирюльник Хамзу мирзу, сына шаха Худабендэ.
- Послали ацкурского епископа в Константинополь и с ним заложниками знатных людей — Шаликашвили Эдишера, Шаликашвили Элиу, Амилахорисшвили Койяра. Заложников схватили, и господин Манучар уже не доверился им.
- В тот же короникон, в августе, урумы отстроили Ахалцихе и Гори, в году 1092¹⁵⁶ от сотворения мира. Царь Свимон прибыл на помощь, но месхи не дали ему сразиться, опустошили страну и ушли. Много предателей окружили патрона Манучара; не смог устоять, отправился в Ахалдабу и увел с собой жену. Дедисимеди и сын господина Кваркваре господин Кайхосро расположились в крепости Саканапе. Элиа Диасамидзе приставил к Демотской крепости¹⁵⁷ Савалинашвили для измены. Изменили, отняли крепость; захватили большое

имущество и казну. Гогоришвили Бежан взял Цихисджвари и отдал паше. Окружили нас изменниками, не смогли мы остаться и прибыли в Ахалдабу 15-го марта¹⁵⁸.

Весной сын шаха Худабендэ Аббас мирза¹⁵⁹ выступил и прибыл в Ардебиль. Напали на Хорасан озбеги. [Шах] вернулся¹⁶⁰, отправился туда же, взяв с собой Твалшвениери. Прибыв в Тавриз, устроили бой. Трижды сразился Твалшвениери; трижды одержал победу; и перебил, и, взяв пленников, пригнал к шаху. Шах дал ему и награду, и большое имение.

Затем господин Манучар не смог довериться [урумам]. Но не сумел найти повода. Стали вести переговоры. К концу рождества послали в Ахалцихе к паше госпожу Дедисимеди и внука ее, господина Кайхосро.

1587 В короникон 275 сразились царь Свимон и имеретинский царь Левон в Гопанто¹⁶¹. Свимон одержал победу, а царь Леван бежал¹⁶². В тот же короникон Маmia Дадияни¹⁶³ схватил царя Левона, и там он скончался.

1591 В короникон 279 царь Свимон взял крепость Кутатиси. Вывел племянника царя Георгия Баграта и поставил пашу города. В тот же короникон взяли имеретины Кутатиси. В тот же короникон, [...]24¹⁶⁴, отправился царь Свимон, чтобы занять Лихт-Имерети: взял Кацхскую крепость, Квару и Кутатиси.

В тот же короникон, в Опискучи, сразились царь Свимон, Маmia Дадияни и имеретины. Одержали победу Дадияни и имеретины. Свимон бежал. В Кутатиси посадили Царем сына Константина Ростома¹⁶⁵. [В тот же] короникон скончалась царица Тинатин; скончался сын кахетинского царя Левана, к[атолик]ос Николай.

1595 В короникон 283 родился царь Луарсаб, сын царя Георгия¹⁶⁶.

1599 В короникон 287 девять месяцев сражался царь Свимон за Горийскую крепость. С большим трудом взяли крепость; находившихся в ней урумов отпустили невредимыми. Доложили об этом султану. Назначили *сардаром* Джафар-пашу и послали бесчисленное засивасское войско¹⁶⁷.

В Картли, на берегу Алгети, в Ацупи, произошел жестокий бой. В сражении Тулашвили повалил коня царя Свимона, и он достался татарам: схватили его и спешно увели¹⁶⁸.

Заняли Сомхити и Лоре¹⁶⁹.

Царевич Георгий, сын царя Свимона, узнал в Гори о том, что схватили и увели царя. В ту же ночь созвал войско и отправился туда, где был схвачен царь. Но не застал никого. Грузины, все, у кого лошади еще имели силы, пустились вдогонку, догнали отставших, обоз и войско, и взяли много добычи. Вернувшись обратно, явились к царевичу Георгию. Собрались все грузины — посадили царем Георгия¹⁷⁰. Венчали его патриарх и епископы и стали ему верно служить. Царя Свимона представили султану в Константинополе и заточили в Йеди-куле¹⁷¹.

Султан хотел Картли для Дауд-хана, а он умер еще до пленения царя Свимона. Грузины стали вести переговоры с султаном и просить. Послали ему выкуп и в качестве заложника сына царя Георгия Давида с тем, чтобы он отпустил царя Свимона. Царя Свимона убили в Йеди-куле, а царевич Давид пропал.

25 лет Азербайджан был завоеван урумами. Грузины участвовали в боях; часто сражались; вернули назад завоеванные ими крепости и города. Боем отобрали церкви и монастыри.

1603 В короникон 291 прибыл шах Аббас войной, взял Тавриз, Нахичеван и подступил к Еревану. Храбро сражались османы за крепость, поэтому те не смогли ее отобрать. Призвал шах к Еревану, подряд присылая гонцов и письма. Выступил царь Георгий с картлийским войском, взяв с собой архиепископа, своего наставника Зебеде, кахетинского царя Александра с кахетинским войском, и отправились в суровую и морозную зиму на помощь персидскому шаху. Отвоевали у урумов Ереванскую крепость. Шах Аббас оказал им множество милостей и

великими почестями и дарами осыпал картлийцев и кахетинцев, а царю Георгию дал слона с тронном и паланкином сверху и отправил в Картли.

1605 В короникон 293¹⁷² шах явился в Картли и приказал царю Александру охранять ту границу: «Твой сын Константин воспитан мною. Он достоин быть царем. Я дам: ему войско, а ты окажи ему помощь своим войском, пусть займет Ширван и будет там править. Отсюда помогу я, а ты — оттуда, и он усилится».

Шах дал войско и отправил Константина в Ширван: царь Александр дал ему кахетинское войско. Шах напутствовал его: «Я очень сердит на твоего отца. Как займешь Ширван, убей отца, и я отдам тебе Кахети».

Прибыв в Ширван, татары и грузины сразились. Хорошо сражались татары и особенно кахетинцы; взяли крепость Кабалу, заняли Ширван и сделали Константина правителем.

Усилился, послал человека с письмом любви к отцу и брату, сообщив: «Хочу вас видеть». Обрадовался царь Александр. Кахетинцы попросили его приехать и пригласили с почтением. Увидев посланца от отца, [Константин] обрадовался. Спешно выступил, прибыл в Кахети. Царь Александр и кахетинцы вышли к нему навстречу посреди Кахети. Встретились, спешились, обнялись, расцеловались, прибыли в свой дворец в Торге¹⁷³.

1605 В короникон 293, 12-го марта, пригласил Константин отца — царя Александра и брата — царевича Георгия. Сели за стол. Заранее были им даны указания своим людям: «Тайно поразите отца и брата моего и убейте». Посреди еды явились подосланные люди, поразили в голову царя Александра и убили в 60 лет. Затем ударили по голове царевича Георгия и убили. Убитых им погрузил на верблюда и послал в Алаверди. И исполнили некоторый обряд погребения.

После этого покорила Константин [владения своего отца]¹⁷⁴. Покинул он место своего пребывания, подошел ближе. Пожелал жениться на своей невестке, царице Кетеван, жене царя Давида. Царица не поддалась. Не пожелала этого, и, встретив его мужественно, побранила его и не подчинилась.

Ушел он в Ширван и много совершал недобрых и постыдных дел. Дивились кахетинцы, большие и малые *тавады*: «Такого не творили ни прежние, ни нынешние». Сетовали и оплакивали смерть своего царя и царевича и сожалели: «Хоть бы мы умерли вместе с вами и не видели всего этого». Посему сговорились люди: отложиться от него и не дать ему господствовать в Кахети. Порешили таким образом: «Убьем его тайком, ночью».

Отправились однажды ночью в жилище Константина, увидели, что постель была пуста. Он как раз поднялся и вышел в отхожее место. Не застали его, чтобы убить. Сразу сели на коней и отправились люди в Кахети. Выступил Константин, велел их убить, но не сумели догнать и схватить. Пришли, рассказали все царице Кетеван. Явились люди, великие и малые, присягнули на верность царице, не покорились более Константину, остались верны и преданы царице. Все кахетинцы от мала до велика собрались воедино у царицы и верно ей служили.

Узнав об этом, Константин беспокоился денно и ночью и думал о том, как бы выправить свое дело. Стыдился, что столько хлопот доставила ему женщина¹⁷⁵. Прибыл в Ардебиль и написал об этом шаху. Оттуда был получен приказ: «Возьми с собой азербайджанское войско. Ширван принадлежит тебе. Напади! Перебей непокорных тебе кахов, а верным окажи много милостей».

На пятый месяц прибыл туда, в Ширван, с азербайджанским войском. С большим войском¹⁷⁶ направился к Кахети, чтобы выжечь ее и опустошить. Угрожал царице: «Сожгу тебя на костре, в мучениях». Сообщили об этом царице и всем кахетинцам. Собрались кахетинцы и утешили царицу: «Не бойся и не беспокойся за это дело. Пойдем вместе». Созвала войска, взяла с собой святой крест: ободряла и крепила воинов.

Прибыл Константин с большим войском, расположился по ту сторону Алазани, на Земоиндори, у Макабели. Написали¹⁷⁷ об этом картлийскому царю Георгию. Назначил он *сардаром* Папуну Амилахвари¹⁷⁸ и дал ему картлийское войско на помощь царице. Царица¹⁷⁹ привела всех кахов с домочадцами, которые поклялись ей: «Семьи наши поставим вместе с царицей в тылу, а мы будем сражаться впереди». И сопровождавшее царицу кахетинское войско понемногу выстроилось и расположилось лицом к лицу с ними, чтобы видеть друг друга с обеих сторон.

Ночь провели в молитвах и обращениях к Богу. Рассвело. С появлением солнечных лучей все поднялись и причастились. Одели кольчуги, надели оружие, взяли копья, ружья, сели на коней, выстроили войска.

Царицу и домочадцев поставили под знаменем. Беспокоилась и страшилась царица; молила Бога¹⁸⁰.

К тому времени войско Константина было наготове. Медленно спустились кахетинцы. Крепко стояли. По татарскому обычаю предсказания судьбы и гадания по звездам увидел Константин свою судьбу в книге и не хотел сражаться в тот день. Кахетинцы, сопровождавшие Константина¹⁸¹, советовали: «Картлийским войском командует Ваш двоюродный брат Амилахори, который предпочитает Вас. А царица Кетеван бездетная¹⁸² вдова. Есть у нее один сын, малый, и тот находится при шахском дворе. А других наследных царевичей в Кахети нет. Чего ради кахетинцы сразятся со своим наследным царевичем? Станьте впереди с малым отрядом. Как только узнают Вас, пришлют к Вам человека с прошением. А затем поступайте, как лучшей. Он¹⁸³ одобрил это слово и послушался; сел на коня и, обходя войско, следовал за ним. Когда приблизился к кахетинцам, узнали Константина *тавады*, много раз видевшие его.

Жертвуя собой, выступили, атаковали трое добрых всадников — Джандиаришвили Давид, Вачнадзе Тамаз, брат его Бебур. Ударили копьем, спихнули его с коня, силой ударили оземь. Едва живой узнал он этих людей и взмолился: «Не убивайте, я в ваших руках». Посулил много других милостей, но те не стали слушать. Ударили по голове, раскололи надвое. Отрубили ее и преподнесли царице Кетеван. Победоносное войско кахетинцев пустилось вслед за татарскими воинами, перебили и захватили многих, заполучили богатую добычу.

Весть об убийстве Константина дошла до шаха. Он огорчился, но сказал следующее: «Поделом. Отцеубийца достоин худшего»¹⁸⁴.

1605

В тот же короникон 293 картлийский царь Георгий стоял в Меджврисхеви; подали ему мед, а в нем была пчела. Когда царь попробовал мед, пчела ужалила его за язык. Язык распух. И умер [царь] 7-го ноября, в пятницу: привезли его и похоронили во Мцхете, в патриаршей церкви Свети Цховели¹⁸⁵. Оплакали и погоревали грузины, и жена его царица Тамар¹⁸⁶, дочь Георгия Липартиани, и сын его Луарсаб. Собрались грузины, послали гонца, сообщили о смерти царя Георгия и попросили сделать царем Луарсаба. Доставили весть.

Шах был в Ардебиле¹⁸⁷. Хотел отправиться в Мазандаран и взять с собой царевича Теймураза. Получив это известие, он не стал брать его с собой. Сделал царем Картли Луарсаба¹⁸⁸. Послали Луарсабу халат, корону, саблю, убранного золотом коня и *ракам*¹⁸⁹ о назначении его царем.

В тот же короникон кахи отправили к шаху посла: просили за господина царевича Теймураза. Шах пожаловал Кахети Теймуразу¹⁹⁰, выделил ему государственные украшения со всех царских припасов — золото, серебро, жемчуг, коня, оружие, шатер с коврами, верблюдов, мулов и все, что полагается государю. Дал ему с собой *мехмандара*¹⁹¹ и отправил в Кахети царствовать. Великая радость была у кахетинцев, особенно у матери его, царицы Кетеван. Прибыл в Кахети, опоясали его саблей, поздравили с восшествием на престол.

Царица Кетеван и кахетинские епископы и вельможи советовали царю Теймуразу: «Из вашего роду никого, кроме Вас, не осталось, женитесь». Он дал согласие. И отправили посла к Мамии Гуриели с просьбой отдать дочь. Отдал Гуриели дочь. Послали за невестой епископов — вельмож и отправили в дар дому много серебра и шелка. Гуриели приготовил преподнесенное ими и еще больше ее собственного приданого и дал с собой, преподнес множество даров друзьям. Сам отправил друзьями гурийского епископа и вельмож. И отправил дочь свою Анну, добрую и поистине честную и красивую. Привезли в Кахети, сыграли свадьбу, большую, необыкновенную. Кахети была могущественна и благоустроена. Сопровождавшие невесту гурийцы были поражены свадебными расходами, раздачей и полученными подарками. Прибыли в Гурию, удивленные, хвалящие и благодарные.

От нее сперва родился Леван, затем Александр. Вскоре после рождения детей появился в горле у царицы Анны зоб. Долго лечилась редкими и тяжелыми снадобьями. Затем сорок дней не ела, не пила ничего, кроме сухого хлеба и водки. Затем разрешила опухоль в короникон 297.

Долго отговаривали ее и царь Теймураз, и другие, но не смогли отговорить ни от лечения, ни от разрезания горла.

В тот короникон скончалась царица Анна¹⁹². Царь Теймураз был на охоте. Вернулся, оплакал и похоронил ее в Алаверди. Печалился и горевал; раздал священнослужителям. Кахи стали сетовать, что смерть ее погибель для Кахети. «В тот же короникон Теймураз отправился к шаху Аббасу. В тот же короникон прибыл он в Кахети и попросил у царя Луарсаба сестру Хорешан¹⁹³. А они были в родстве: бабушка царя Луарсаба царица Нестан-Дареджан и дед царя Теймураза царь Александр были сестрой и братом. Поженить их было сложным делом. При этом женщина была обещана сыну арагвийского эристава. И возражали монахи и священники. Затем Теймураз оплатил наложенное на него церковное взыскание. Патриарх и епископ собрались и посоветались: для укрепления христианского мира дали разрешение Теймуразу. Увел царь Теймураз Хорешан и женился на ней. Кахетинцы и картлийцы собрались вместе и справили удивительную свадьбу и пиры. Другую сестру царя Луарсаба, царевну Лелу, отправили к шаху. И шах назвал ее Фатьма-Султан-Бегум.

1609 В тот же короникон 297 пришло известие к царю Луарсабу¹⁹⁴ о сборе войск татар-хана и переходе их через Триалети¹⁹⁵. Царь вызвал [Ярала] и велел: «Ты умеешь перекрывать дороги¹⁹⁶. Защищайте проходы, хорошенько следите, если увидите войско, сообщите и не дайте себя поразить». Взял с собой только Ярала и никого больше. Они ничего не узнали о войске. Те ушли по другой дороге. Но, в конце концов, они же их и перебили. Войско татар-хана перешло через Триалети; за ними шли манглисцы — иные бежали за ними с серпами, иные с топорами. Прибыв в Квелту, схватили иерея Тевдоре, шли и били его булавой: «Иди впереди, покажи дорогу, как нам перейти». Поднялись на Эрикалу, впереди шел иерей. Подойдя к Гостибу, сказали: «Веди нас на царя, мы пойдем за тобой следом». Двое держали связанного священника. Священник решил про себя: «Меня все равно убьют. Спасу хотя бы душу». Подумал: «Никто не останется бессмертным на этом свете. Зачем я приведу столько войска и обрадую этих». Провел их в Эртацминду. Царь стоял в Цхирети, но он не повел их на него и пошел по пути Квенадриси. И иерею отрубили голову¹⁹⁷.

Царь не знал, что они спустились. Когда глянул, увидел войско, внизу все было полно ордой. Царь, *моурави*¹⁹⁸ и грузины стали совещаться. Сказал *моурави*: «Вы пока не двигайтесь с места. Отмерьте мне время до семи часов и слушайте меня. «Мы непременно погибнем перед тобой», — поклялся. Царь послушался и

остался на месте. *Моурави* отправился вестником в Кавтисхеви. Жители Сабаратиано¹⁹⁹, все, кто узнал, выступили на помощь царю.

Моурави собрал до пятисот человек или немного больше. Сообщили Дели-Махмад-хану²⁰⁰: «Приходи скорей, мы попали в трудное положение, не уклоняйся от помощи, доселе мы всегда были заодно». Здесь никто не уклонился. Пришли все — и вооруженные палками, и воины. К семи часам *моурави* вновь прибыл к царю с войском и стал рядом с царем. Отправились в бой — *моурави* и Заза Цицишвили, Захарий и Ярали, а с ними другие *дарбаусели*²⁰¹, за ними войско и царь.

За Ниабом место называется Схертой, там была роща небольшая, а перед ней орошенная пашня. Как увидели они нас, напали, а мы напали на них, и они ворвались в пашню. *Моурави* и Заза Цицишвили атаковали, вонзили копья, вышибли (из седла) людей. Царь и войско стояли в поле. Заза Цицишвили сразил пашу, отрубил ему голову. И атаковали стройными рядами. Вскочил на коня Заза, держа голову за бороду зубами. Напали все. Захарий, вслед за ним Ярали прибыли скоро в орошенную пашню и многих перебили.

Кура тогда была полноводна. Был июнь месяц. Князь Мухранский, *эриставы*²⁰², Амилахори были на той стороне. Ни один не смог перейти Куру. Послали человека ко всем: «Присоединяйтесь к нам в Верхней Картли». Махмад-хан прибыл с семьями воинов. Довольные снялись, чтобы отправиться в Карагадж, и *моурави* доложил царю: «Прославлю грузин. Они идут спокойно. Мы отправимся вслед вдогонку. Когда нападаешь на большое войско, это приносит успех».

Некий армянский священник прибыл из Гори, ничего не зная. Впереди, в Дуэском поле, встретил войско. Вернулся, переправился в Гори, разрушил горийский мост и сообщил Верхней Картли. Достал войско. Все снялись с мест и ушли в укрытие. Не встретить их тертера²⁰³, прошли бы без труда и принесли бы беду стране. Затем стали, строить мост у Квахвтели. Разрушили дома, унесли, проложили мост, перешли в Гори и расположились там. Царь и войско прибыли в Атени. Сзади к нам прибывало войско. Прибыли мы в Сацициано²⁰⁴. По ту сторону собралось войско, заполнили все, идут вдогонку. Мы послали к ним пловца: «Вы медленно идите за ними, а мы выступим и присоединимся». Они, где только побывали, жгли, уничтожали и разрушали. Отправились в Сурами.

Прибыли в Сурами. Царь явился в Брбону. Мы встретили его. Жаждали боя. Рассчитывали на мост у Сурамской Ахалдабы, чтобы переправиться. Но те послали войско и разобрали мост. Узнав об этом, мы опечалились. Было много епископов и духовных лиц. В ту ночь не спал никто. В молитвах и слезах упрашивали Бога: «Дай нам завтра спокойно перейти воду». Собрались выступить.

На следующий день они разрушили мост. Мы стояли в Брбоне, наблюдая за ними сверху. Они же смотрели на нас с той стороны. Между Сурамом и Ташискарри не осталось места: все было заполнено войском. В ту ночь не спал никто.

Рассвело. Помянули пресвятую Богородицу, Свети Цховели. Послали в Кортанети Шалву с малым войском, велели перекрыть дороги. Надели кольчуги, оружие, вошли в Куру за Сурамом и перешли без потерь. Ни один человек не утонул. Перешли вплавь. Был июнь, и было половодье. За Сурамом, по ту сторону реки, царя встретили рать и знатные люди. Обрадовались сильно они и мы; радовались бою. Стали совещаться: «Когда нападём? Некоторые сказали: Нападём сейчас же». Другие сказали: «Нападём сверху». Нугзар сказал: «Нападём ночью, горцы так предпочитают, не раз одерживали победу». Иные сказали: «Нападём утром». Я, Великий Моурави, посоветовал: «Братья, поверьте! Этот бой доверьте мне! И пусть мое сегодняшнее дело будет вам примером. Следите за мной, как я буду сражаться, подобно льву. Утром построим войско. Там, где они стоят, выкопаем ров, поставим у рта стрелка и выстроим войска».

Какого-то человека поймали у Ниаба. Но он убежал и прибыл к нам. Мы обрадовались, спросили его: «Как они осмеливаются сражаться, что собираются делать?». Тот человек сказал: «Враги в раздумье, колеблются. Собираются, наполняют мешок с песком, мечут стрелы, гадают песке. Звездочеты смотрят в небо. Задумались и сказали: «Проиграем дело. Ни один известный нам знак не выходит». Они в смятении». Это известие нам было приятно: значит, Бог гневается на них. Спросили того человека: «Какое у них боевое оружие?». Он ответил: «Никакого оружия, кроме стрел, у них нет — ни ружья, ни копья; сражаются стрелами».

Отправились в бой, стрелков поставили у рва, а мы напали сверху. Стрелки стали стрелять в них из рва. После выстрела из ружья атаковали мы. Но их войско шесть раз превосходило наше: «Выстрой войско, *моурави*, и врубайся в орду». Выступил с большим рвением и разил. Подошел царь довольный, повергая в прах всех, в кого вонзал копье. Здорово бились грузины. Участились бой и выстрелы из ружья. Подоспели и те войска, которые отстали в бою.

Я хоть и не люблю хвастаться, но никто не смог удержаться в седле из тех, в кого я вонзал копье. Где я только ни появлялся, атаковал, наводил страх и ужас, убивал, сражался без пощады: разил, кружился посреди войска, больше атаковал и убивал султаносцев. Сломал три копья. Затем сражался булавой. Сломал булаву и достал саблю. Доблестно борются грузины, слышится звон и бряцание: перебили войско татар-хана. Кто мог пощадить себя ради царя? Великий бой и сражение были подобно грому. Наш бой был копьями, их бой щитом, стрелами и саблей. Царь был хорош. Многих сшиб. Начавшись утром, до девяти часов длился бой. То сражение невозможно передать словами. Метались стрелы беспощадные, некоторых убили. Держали копья, и только мне досталось двенадцать человек. Выиграли сражение, перебили и сделали все так, как было лучше для царя и грузин. Люди стали стекаться перед царем. Такой победы грузин, я не видал.

Вступление²⁰⁵ в родство царя Луарсаба и кахетинского царя Теймураза, их объединение и усиление огорчило картлийцев и кахетинцев, и стали они доносить на них шаху. Шах пригласил обоих в Мазандаран на охоту, зимой. Но иначе объяснили, царю Луарсабу и царю Теймуразу: «Ваше вступление в родство огорчило шаха, потому он и вызывает вас обоих, чтобы не отпустить». Придумали причину, не пошли в Мазандаран на охоту и этим подкрепили донос. Перепугались²⁰⁶.

Прошло время. *Моурави* пригласил царя. Прибыл он, веселый, во дворец к щедрому, радушному. На третий день устроил пир²⁰⁷. Приглянулась царю сестра *моурава*, стал он к ней присматриваться. Все идет по чину. Все сидят на своих местах. Захмелели и стали пьяные выходить из дома. Царь приказал *моураву*: «Вели своей сестре налить вино». Сказал он сестре: «Налей царю вина». Царь воспылал страстью. Мать *моурава*, узнав об этом, обиделась. Царь разговорился с женщиной. *Моурави* сказал: «Лучше, если бы у меня не было сестры. Если царь со мной так поступит, я и он не сможем жить вместе: позор. И сабля сможет порешить дело. Как он посмел?».

Моурави послал человека к царю: «Допустимо ли это, чтобы я склонял на распутство свою сестру, где это видано? Не следуйте злему умыслу и гоните от себя прочь такие мысли. Не то, приму смерть! Хотел сыну передать имя, добытое в бою. Отныне же будут говорить, что дом *моурава* стал блудилищем. Выбросьте это из головы. Жду от Вас милости. Вспомните позапрошлогднюю войну, неужели забыли?». Царь поклялся: «Я бы не посмел, хочу с ней венчаться, и будет она царицей в Картли». *Моурави* передал [ему]: «Не теряй меня и не поступайся мною с такой легкостью. Увидит знать, велят [ее] бросить, плохо обойтись со мной. Враг мой Шадиман велит тебе убить меня. Лучше отступить сейчас, чем потом мне

оказаться в беде. Шадиман стал моим врагом оттого, что я как-то сказал ему, что клинок его притупился, не сильно рассекает. Он и затаил в сердце злобу. Чем же он может отомстить? Возможно, клеветой устроит мне западню. Говорю Вам, царю, высокому, умному, мудрому и могущественному». Доложили: «Ты внук царя Свимона. Не следуй вожделению сердца. Поступай так, как [поступали] Ваши предки. Где была родня у них, с теми и роднись. Знаю, что [дочь] кахетинского царя не может быть Вашей женой. Все другие владельцы, какие только есть, гордые своим происхождением, с радостью отдадут дочь, если от Вас услышат хоть слово. Отступитесь от меня, не могу отдать сестру, жальтесь». Царь сказал: «Ни за что не откажусь от женитьбы на твоей сестре. Если и замыслил что плохое, сейчас, видишь, женюсь на самом деле. Не огорчай меня».

Затем *моурави* попросил мать царя: «Ваш сын не отстает от меня. Просит сестру. Я по своей воле не отдаю ее, не достоин я его родства, и Вы отговорите как-нибудь и примите службу от меня, брата и сына моего. Будем рядом с вами». Сказала царица: «Мой сын меня не слушается, а то я бы породнилась с Дадиани. А ты и так нам верен. Сам знает, как ему лучше. Не вмешивай меня». *Моурави* сказал царице: «Я еще раньше сказал ему, что породниться с Вами — это удел великих. Среди Ваших слуг ниже меня нет никого. Сестра моя не останется без мужа. Будет лучше, если отстанете от меня. Не ввергайте меня в печаль». Царь рассердился и молвил: «Вижу, хочешь, чтобы тебя убили». Затем я ему сказал: «Поклянитесь, царь, что не бросите мою сестру». Он поклялся: «Не брошу». И получил согласие.

Царь не медлил со свадьбой. Отправился в Кватахеви, там близко Носте. Прибыл в Носте, привел женщину белолицей красы. Навстречу им [вышел] настоятель Насидзе в ризе: «Свадьба в Кватахеви для царей вполне допустима». Венчал их Иосеб Канделаки. Прошло время, пять или шесть месяцев. Стояли в Кватахеви. Собрались картлийцы воедино и доложили: «Где она и где ты. Не подходит она тебе в жены. Нельзя не оставить. Не огорчай нас, грузин, так сильно». Родня *моурава* радовалась, враги бранились. И когда царь был один, *суффраджи*²⁰⁸ стал говорить ему: «Отпусти ты ее».

Царь стоял над Цавкиси, в Коджори, 20-го мая. *Моурави* говорил ему: «Поохотимся в Караязе, развлечемся». А они готовили ему измену. Обманули царя, долго советуя, уговорили. Раньше он не раз говорил: «Не просите меня больше погубить его. У какого царя еще был или может быть такой слуга? В большом бою и в беде кто ему подобен? Не в угоду ему будет сказано, но в большом бою он спас меня от смерти. Если за мною его сестра, за что вы с ним враждуете? Если согрешит против меня, и сестру его оставлю, и его погублю». Стали настаивать: «На что сдался он тебе, один, если мы все против. Пусть погибнет ради страны один человек, даже если он и хорош». Наконец царь, сказал: «Оставлю его сестру! А те говорят: «Не выйдет, если не убьем его. Если он останется жив, как же ты оставишь его сестру? Не даст покоя, нельзя не убить его».

Порешили убить *моурава*: «Убьем завтра утром». Херхеулидзе Баака, *парештухуцеси*²⁰⁹, подслушал это предательство. Тотчас явился к *моураву* и, поклявшись, сказал: «Сейчас же спасайся, не то нападет войско и убьют».

Встал [*моурави*], тотчас опоясал ахалухи²¹⁰ саблей, сел на коня с попоной и поднялся к Удзо. Узнали об этом, *парештухуцесу* отрезали нос. Миновал Самадло, скалу Него. За ним гонится войско. Шадиман подошел к скале, окликнул: «Стой». Повернулся к нему *моурави*, отозвался: «Подойди и посмотрим, кто из нас пожалеет». Бежал до потери сознания, подошел к скале, там встретил путника. Спешился, снял с него лук и стрелу, одел на себя. Снял одежду, отдал ему, а его носки и каламаны²¹¹ надел моурав. Сидел на славном коне. И лук и стрела придали ему силу.

Пересек Дидгори, спустился к Гостибу. Вступил в Носте. В тот же миг забрал в лес жену и детей. Не стал глядеть на добро. Немного золота и серебра взяли его люди. Когда взглянул с горы, войско стало собираться. Разграбили добро, сожгли дома, и принялось войско искать *моурава* в горах. При нем было? шесть храбрых слуг, выращенных им. И сказали ему слуги: «Пойдем куда-нибудь, где вы знаете легкий путь. Вы опытный и видавший бои, не тревожьтесь».

Перекрыли ему все дороги в Самцхе и к долине. В полночь он послал людей. [Так как] у него не было коней, заставил украсть у них семь оседланных скакунов для войска. Как раз было достаточно и для женщин. В бытность свою в Цавкиси, с ним был Папуна Чивадзе. Когда *моурав* ушел, тот забрал кольчугу и колье, и месяц они были у него. Искал *моурава*, нашел и отдал ему кольчугу и копьё. Слуги сказали *моураву*: «Пойдем по дороге, которая лучше». Он сказал: «Не знаю, как быть. Все дороги перекрыты. Поищем путь. Где лучше, туда и пойдем. Если кто встретится на пути, сразимся насмерть». Не рассчитывал он пройти Модней живьем²¹². Сказал слугам: «Направимся к Дидгори». Когда стемнело, женщины и мужчины собрались воедино. И обратился [*моураву*] к своим слугам: «Вы принадлежите мне. Пусть мы погибнем вместе. Со мной не бойтесь ничего».

В ту ночь прошли Дидгори, ушли по траве, а не по пути. За Кошки свернули. Спустились с гор. Был июнь²¹³.

Подошли к Теловани. [Никто ничего] не узнал. Вошли вновь в лес, укрылись в густой чаще. Была запруженная вода, там их застал рассвет. Остались они на привале. Было у них немного провизии, поели и побыли там. А *моураву* думал: «Если узнают, как быть, здесь и копьё не распрямишь».

Стемнело. Наступила пора покоя. Молвил [*моурав*]: «Время, пойдем. Нужно спешить». Все время ждали смерти. Миновав Карснис-тави, вступили в Ахалкалакури, остановились в церкви, помолились. Там никого не было. Немного поели, послали человека на мост: «Узнай, какие новости, сторожевые на дорогах часто теряют бдительность, а, может, их и нет, возможно, [там] мало людей, убьем их и пробьемся». Они остановились здесь помолиться, в слезах взывая к Богу: «Даруй дорогу».

[Тот человек] спустился к мосту, проверил. Шестьдесят человек были настороже, стоя, разговаривали между собой: «Не может быть, чтобы мы не смогли схватить *моурава*». Вернулся, рассказал человек. И велел *моураву*: «Не отступайтесь от меня. Спустимся и перебьем. Мост все равно не сможем перейти. Поднимется шум и не сможем, убьют нас. А те защитники, что они могут, у них приказ царя». Посоветовавшись, решили перейти воду. Принес в дар Свети Цховели один большой серебряный кубок за шестьдесят марчилов. И попросил Свети Цховели: «Не дай мне увидеть несчастья моей жены и детей, выведи меня к Иордану»²¹⁴.

Сели на коней: спокойно спустились к концу моста. Увидели Куру: она была вздута. Страшились женщины перейти. Приказал *моураву*: «Не бойтесь, Бог нам в помощь». Вступили [в воду], отпустили поводья. Вплавь переправились через Куру. И свершилось чудо Свети Цховели, и защитники крепости ничего не узнали. Ушли тихо, подошли к мцхетской колокольне. Спешился *моураву*, взял в руки кубок и вошел в притвор. Большие ворота были заперты. Помолился со слезами и поставил кубок на паперть. Вышли, сели на коней и прибыли в Мисакциели.

Сообщили Нугзару Эристави²¹⁵. Он явился сразу и сказал утешительные слова. Утром оба отправились в Ахал-Убани. Тот день провели там, отдохнули. *Моураву* искали по ту сторону. Не знали еще, где он находится. Отправились, прибыли в Душети, и *моураву* поведал все свои беды Нугзару Эристави: то, что царь не выполнил своего обещания и бросил жену. Увидев свою дочь в печали, Нугзар также заплакал. И сказал Нугзар *моураву*: «Быть в родстве с господином

для слуги опасно. Много появляется доносчиков. Сейчас я тоже должен умереть вместе с тобой. Я сделаю то же, что и ты: останешься здесь, и я буду здесь, уйдешь, и я непременно отправлюсь с тобой. Не будем мешкать, пойдем. Меня никто не остановит». *Моурави* доложил: «Если останусь, на что я тебе гожусь, до каких пор ты будешь меня содержать. В слуги вы меня не возьмете. И я не выдержу, глядя отсюда на своих слуг и имение. Пойду к иранскому шаху и таким образом избегну смерти».

Собрался уйти, и сказали ему: «Персам ты понравишься». Нугзар сказал: «А как со мной? Я тоже непременно пойду с тобой и не будем медлить, пойдем. Царю и картлийцам не принесу вреда, изучу великого государя, и там развею свою печаль». *Моурави* сказал: «Я уезжаю, да ещё другого забираю?» А Нугзар Эристави [в ответ]: «Тебя погубили, кто же пощадит меня. Останемся там оба волей неволей. Чего же медлим, идем!».

Отправились с семьями: прошли Сагурамо, оставили в стороне Лило, спустились к Лочини и перешли реку вброд у Куркуты. Все это миновали ночью, и когда подошли к Яглудже, рассвело. Были они снаряжены. Встретил их Колатаури с немногими людьми и воскликнул: «Не уйдете, стойте!». Когда перешли реку вброд, там он их и встретил, и *моурави* сказал: «Зачем преследуешь, что имеешь против меня? Владелец Мухрани не враждует со мной, мы с ним родня, он бы не приказал. У меня нет вины перед твоим господином». Колатаури натянул лук. *Моурави* крикнул: «Как, чтобы меня преследовал такой, как ты. Не прикоснувшись пальцем, сшибу тебя конем».

Развернулся, пришпорил коня, ударил рукоятью копья и сшиб его. Переломал ему бока с обеих сторон, свалив в терновый куст, выругался: «Если бежал, то, что же сейчас плачешь?». Собрался было убить, но молвил: «Оставляю его в обмороке». Сказал ему: «Не дивись смерти и обмороку от меня. Видать, перед женой своей похвастал, что схватишь *моурава*. Думаю, горько пожалеешь и раскаешься».

Вошли в крепость Агджа-кала²¹⁶. На пути больше никто не попадался. Встретили их хорошо: в крепости им подали много еды. Две недели отдохнули там: хорошо им прислуживали. Семьи оставили там в хороших условиях. Отправились *моурави* и Нугзар Эристави. Оказывается, шах Аббас искренне желал видеть *моурава*. Прибыли к нему. Шах Аббас был рад видеть *моурава* и Эристави. Они доложили ему о своих неприятностях и поведали о делах Грузии. Он хорошо с ними обошелся. Много чего им преподнесли. Прошло время, они были в большом почете, но беспокоились за свои семьи.

Затем шах отправился в Кандахар: врагом ему стала Хинди и взял с собой *моурава*. Не раз одерживал победу *моурави* и завоевал добрую славу. Шах вернулся победителем. Выступил шах, отправился в Багдад, а с ним *моурави*. Приказал ему взять крепость. Сразился крепко, добыл много [вражеских] голов. Взяли крепость. В бою убили брата *моурава*, доброго молодца.

Прошло немного времени. Шах прибыл в столицу. Прошло еще немного времени. [Решил]: «Пойду в Картли». В то время шахом Аббасом была получена *арза*²¹⁷, где писали о взятии крепости Арша и о разорении владений Эристави. Это огорчило шаха. При шахском дворе были некоторые кахетинцы, жаловавшиеся на царя Теймураза. Они тоже присоединились к *моураву* и к Эристави и уговорили шаха отправиться походом на Грузию. И с великим войском совершили поход на Грузию и отправились со всем иранским войском.

Шах прибыл в Карабах²¹⁸. Эта весть была доставлена царю Луарсабу и царю Теймуразу. Царь Теймураз и царь Луарсаб послали просительное письмо и Пешанги. Шах прислал теплый ответ. Тем временем²¹⁹ порешили кахетинцы и посоветовали царю Теймуразу послать шаху навстречу его мать, царицу Кетеван и

двух его сыновей²²⁰ Александра и Левана: «Пусть попросит царица. Женщине он окажет уважение и, возможно, вернется обратно. Царица Кетеван сказала кахетинцам и сыну своему царю Теймуразу: «Если пошлете меня и ваших сыновей, потеряете нас. Насколько я знаю этого человека, он не успокоится, не придя сюда, и не пощадит нас». Но не отступились. Отправил царь Теймураз свою мать и двух сыновей Левана и Александра, послал много различных даров и написал просительное письмо.

Шах был обрадован их приходом, оказал им много почестей, внимания и сказал царице, посулив много милостей: «Вы прибыли сюда и повидали меня. Сейчас напиши письмо своему сыну царю Теймуразу. Пусть приедет, повидает меня, окажу ему много милостей, тебя и его отправлю в ваше же царство».

Шах²²¹ даже захотел вернуться, кызылбашские военачальники тоже не хотели этого похода, но картлийцы и кахетинцы, все, кто был при шахском дворе, стали говорить: «Шах и войско Ирана настолько обеспокоились. Осталось три дня пути. Нас и наших детей оставьте здесь заложниками. Если ваше войско потерпит поражение, всем нам отрубите головы. Коли государь пожаловал до этого места, пусть отправится в Грузию, увидит и поймет, кто ему друг, а кто враг».

Пришла весть и о царе Теймуразе, что-де не пришел и не доверился и что в своем царстве созывает войско. Шах поверил их докладу и приказал матери царя Теймураза: «Пока я вернусь, ты побудь в Исфахане». Напутствовал ее уважительными и теплыми словами, но послал в Шираз. Отправили.

1614

Сам шах Аббас прибыл в Кахети в январе месяце, 1-го, в короникон 302. От царя Теймураза²²² отступились некоторые подданные: не посмел сразиться и ушел в Картли со своим епископом, вельможами, *азнаурами*. Принял его с великой радостью царь картлийский Луарсаб. Дали обет клятвой верной, что дела их будут едины. Взял шах страну Кахети, разорил, разграбил и захватил крепость Торгасцихе и все сокровищницы Кахети: кресты, и иконы, и священные писания; сокрушил собственноручно [икону] святого Георгия Алавердийского, сокрушил и осквернил все иконы, и церкви, и святыни. И камни, и жемчуга драгоценные сокрушенных икон и крестов отдал женам своим за украшения. О, ужас! Такой гнев божий обрушился за наши прегрешения на Кахети, какого не было никогда; и не будет подобного испытания за все ее дни. И смел мечом [с лица земли] все горные края — Эрцо, Тианети, ущелье Арагви, сверху до Авчалы, Марткопи, Уджар-му, Сагареджо, жителей Сачеркезо от мала до велика. И никто не спасся от их руки, кроме немногих жителей Марткопи.

Затем напал на Картли²²³. Цари Картли и Кахети, царь Теймураз и царь Луарсаб перешли в Лихт-Имерети и мать царя Луарсаба царица Тамар сказала: «Никому не делала зла и ничего, кроме большого добра. Мой сын меня не слушался. Я женщина. Ни шах не помнит от меня зла — служила, чем могла, — ни картлийцы».

Не собиралась уходить. Но когда собралась остаться, некоторые грузины повели себя недостойно. И много чего у нее отобрали. Не смогла она устоять. Ушла с большим грузом. Отправились вдогонку знатные и вельможи Верхней Картли и другие; догнали в Чератхеви и отняли у нее имущество. Из тех, кто ее сопровождал, кого хотели, отдали картлийцы, а иных — вернули.

Царь Георгий приютил царя Луарсаба и царя Теймураза с радостью. Царица Тамар прибыла на свою родину Салипартиано²²⁴: приняли ее с почетом и предоставили приют.

Шах прибыл в Никози²²⁵. Отправил войско, велел разграбить Осетию, послав царю Георгию гневное письмо, что, мол, мои подданные находятся у тебя и отправь их ко мне. А не то, пошлю на тебя войско. Тот написал ответное письмо. Вместе с человеком царя Георгия был и человек царя Луарсаба, доложил²²⁶: «Если

слуга боится господина, это надо зачесть за преданность, а, не за измену. Они Вас боятся. Если я и отпущу их, уйдут в Абхазию. А если Вы нападете на Имерети, то ничего, кроме мамалыги, Ваше войско не найдет. Они по своей воле не могут явиться к Вам»²²⁷.

Шах, получив это известие, хорошо встретил посланников царя, заплакал и сказал человеку, посланному царем Луарсабом: «Как я могу желать зла царю Луарсабу? Он мой сын и брат. Он сын служившего мне человека: его отец и дед умерли на нашей службе. Он никогда не ушел бы от меня. Но в этом виноваты картлийцы, картлийцы не дали ему возможности».

Шах отправил письмо царю и Шадиману Бараташвили, *суфраджи*, доброму слуге царя Луарсаба. Ему шах также написал и посулил милости. А сестру Луарсаба Лелу заставил написать брату доверительное письмо и рукой Сару-ходжи отправил в Имерети. А²²⁸ царю Георгию послал такое письмо: «Если царь Луарсаб нас не хочет, и мы не хотим его. Вы тоже из рода Багратиони. Пришлите Вашего сына Александра, и сделаем его царем Картли». А Сару-ходже²²⁹ дали наставление: «Тайком покажи это письмо царю Луарсабу, и если он, захочет отправиться, царю Георгию уже этого письма не показывай».

Как прибыл Сару-ходжа²³⁰, дьявольски и заманчиво сладкоречивый, увидел царя Луарсаба и преподнес ему письмо сестры. Он сумел заслужить его расположение и сказал: «Скажу тебе по секрету. В жизни тебя не покину, но ты меня не выдавай». Царь дал клятву: «Как же я могу тебя выдать». Тот сказал: «Я пришел потому, что шах попросил у царя Георгия царевича Александра, чтобы сделать его царем Картли». Показал ему письмо шаха и сказал: «Как увидел Вас, я, недостойный, стал Вас жалеть. Если я этот *ракам* шаха отдам царю Георгию, он Вас поймает, пошлет царем своего сына и Вас отправит с ним, и приведут Вас недостойным образом. А если Вы отправитесь к урумам и я с Вами, и этот *ракам* не стану показывать». Молодой царь ответил так: «Даже если и пойдем к урумам и ты не покажешь этот *ракам*, какая от этого польза? Тот, кто написал его, может написать подобное еще. Если знаешь, что-нибудь другое, полезное, посоветуй!».

По приезду Сару-ходжи собрались царь Георгий, Дадиани Манучар, Гуриели Вахтанг. У Гуриели был превосходный шатер, который понравился и ходже. Вошли туда. Царь и Дадиани устроили ему большое торжество. Царь Луарсаб и царь Теймураз приняли его так хорошо, как равного. Царь Георгий, Дадиани и Гуриели решили: «Раз он пришел сюда, не следует отдавать его таким образом, не пристало нам [это].»

Царь Луарсаб просил у Дадиани дочь. Пригласили ходжу, показали ему пир, удивили его своим величием, выделили ему большие средства на содержание и преподнесли дары. Ему ответили: «Что раз [царь Луарсаб] прибыл сюда, к Вам, не подобает Вам не оказать нам милость и не дать ему его царство». Явились посредниками: «Мы не можем отказать ему в убежище. Если сам пойдет, пусть поступает, как знает».

Ходжа пристал к царю Луарсабу, подослал и Шадимана и сам стал говорить ему сладкие слова. Шадиман посоветовал: «Ничего не сделает плохого, уладьтесь». По его совету [Луарсаб] уладился с ним. Ходжа²³¹ сказал: «Как вы прикажете, так я и постараюсь». Царь сказал: «Я пошлю письмо своей сестре, ты напиши счастливому шаху, чтобы он дал мне клятву о безопасности, и я пойду, предстану пред ним».

Сару-ходжа тотчас же написал об этом шаху. Шах обрадовался и послал клятву, и сестра его также написала добрые, обнадеживающие, утешительные письма. Так был обманут царь Луарсаб Сару-ходжой по молодости, и отправился он к шаху. Отговаривала²³² его мать, но он не послушался. Перешел в Верхнюю Картли. Царь Теймураз остался там же, в Имерети. А мать царя Луарсаба, царица

Тамар осталась в Салипартиано. А царь Луарсаб прибыл в Верхнюю Картли. Шах послал к нему человека и просил передать ему сладкие слова. Взяли²³³ царя Луарсаба и привели в Руиси. Шах узнал об его прибытии в Руиси и нарочно вышел на охоту: сопровождали его все иранские ханы и султаны. Привели и царя Луарсаба и вывели его навстречу шаху. Шах притворился перед царем Луарсабом, что, мол, вышел навстречу. Встретился царь Луарсаб с шахом, заставили его сойти с коня и поцеловать шаха. Шах встретил его как сына и сказал ему много обнадеживающих слов.

Снялся оттуда и прибыл в Гори. Там²³⁴ стоял недолго. Снялся и оттуда и пошел в Мцхету, захотел ее разрушить, но законники отговорили. Они сказали: «Воздвигнуто для молитвы, как божий дом. Негоже человеку его разрушать. Когда подошел к мцхетскому мосту, снял саблю, разулся и прошел от моста до Свети Цховели; обошел крепость и вошел в нее; заставил разложить свой ковер перед патриаршим престолом и помолился. И выдал *ракам* о пожертвованных имениях в Картли и Кахети. Побыл там три дня: осмотрел Самтавро, Мгвиме, Джвари: понравились ему мцхетские строения. Прибыл в город Тбилиси²³⁵. Согнанных с мест в Кахети людей иных выселили в Персию, иных в Мазандаран, иных в Шираз, а остальных разбросали. Разрушенную Кахети отдали внуку Александра Иесе, а *векилем* при нем назначили Давида Асланишвили. Картли за Иори и за Сачеркезо отдал сыну Дауд-хана Баграту²³⁶.

В августе месяце ушел шах, взяв с собой с почетом, Луарсаба обманом и захватив также *моурава*. Преданный слуга шаха заявил ему: «Если хотите сделать царем Картли Баграта, не оказывайте столько почестей царю Луарсабу, а иначе на него же будут надеяться, и никто не будет на стороне царя Баграта». По таким наговорам царь Луарсаб был послан в Астрабад.

Прошло немного времени²³⁷. Шах стал пить и веселиться. Велел *моураву*: «Не грусти! Окажу столько милостей, заставлю принести столько серебра²³⁸, что не сможешь донести до дверей». Велел принести мешки серебра, сложить у дивана и приказал *моураву* Георгию: «Встань и подними эти мешки серебра, сколько сможешь поднять и насколько хватит сил». Подошел к дивану, нагнулся и сказал про себя: «Если возьму мало, скажут, что нет сил, если возьму много, возможно, скажут, что я жадный. Подумал про себя и решил: «Лучше, если подумают, что я жадный. Возьму, что одолею». По одному мешку взвалил на плечи, один на голову, один под мышки, один в зубы, два взял в руки и поднялся, донес до дверей. Шах велел: «Не убивайте этого лазутчика. [Деньги] отдайте его людям». Когда [тот] подошел к дверям, там [его] встретили его люди, и отдал [ношу] им: вышло четыреста туманов. А *моурава* шах опять посадил рядом.

1615²³⁹ Спустя год, в короникон 303, кахетинского царя Теймураза привезли в Кахети. Занял ее, одержав победу над шахским войском. Иса-хана прогнали. Выждал *моураву* еще немного и сказал шаху: «Раз привезли кахетинского царя Теймураза, картлийцы также постараются ввести суда из России и морем, тайком увезти царя Луарсаба». Из-за этих слов разогнали подданных и разбросали по разным странам, а царя Луарсаба послали пленником в Гулабскую крепость, в Колгалу²⁴⁰, в суровое, скалистое и жаркое место. Было это место отдалено от дорог и строений. И царь, выросший в неге и холе, очень страдал, особенно от жары.

Шах прибыл в Исфахан, явился посланец от царя Баграта и принес весть, что, мол, «имеретины разорили Верхнюю Картли, а мы хотим опустошить Имерети. Каков будет приказ государя?» Шах сообщил об этом *моураву*. Тот сказал: «Пока жив царь Луарсаб, Грузия не успокоится». Послали тайком человека, удушили царя Луарсаба в Гулабской крепости тетивой лука²⁴¹. Сестру царя Луарсаба Фатьму-Султан-Бегум вывели из шахского дома и отдали Пейкар-хану²⁴², дав в сопровождение войско, царя Теймураза выгнали из Кахети, а Пейкар-хана

сделали правителем вместо него. Кахетинцы разбежались: иные в Картли, а иные укрылись в горах. А кизикийцы и некоторые другие явились к Пейкар-хану.

А царь Теймураз²⁴³ и некоторые кахетинские князья с домочадцами прибыли в Самцхе. Так как дом кахетинского царя сделал царю Баграту много добра, и сам господин Баграт не желал гибели кахетинцев, он тайно помог им и не перекрыл дорогу. Царь Теймураз оставил царицу Хорешан в Самцхе, а сам со своими вельможами и султаносцами отправился в Константинополь. Подковал одним гвоздем бурых коней серебряной подковой и так вступил в Константинополь. Как только увидели это, побежали за ними, за добычей, очень удивились и сочли с их стороны безумием.

Государь оказал ему почести и выделил на кормление Гонийский *санджак*. Царь Теймураз поведал ему про свои беды и разорение и добавил: «Грузия всегда была покорна кесарю, а сейчас кызылбаши подчинили и заняли нашу отчизну. Жду от государя, что он даст мне войско. Выступлю, займу свою отчизну и буду слугой хондкара».

Хондкар ответил так: «Мы с шахом единой веры. А вы придерживаетесь веры Иисуса. Не полагается нам оказывать помощь христианам против последователей веры Мухаммеда. Если примете нашу веру, тогда мы будем обязаны вам помочь». Царь Теймураз ответил: «Оттого и досталось мне столько хлопот, что не принял я их веры. Что же сейчас может заставить меня принять вашу веру?» Это глубоко обидело *хондкара*, и он уменьшил ему почести. Прошло много времени. Его не вызвали ко двору, и хондкар с ним не виделся.

Царь Теймураз²⁴⁴ ждал султанского гнева и поэтому велел своему войску: «Все вещи, у кого что есть, обратите в золото, так как не жду я добра: могут запросто перебить нас. Выступлю отсюда. Если пошлют вдогонку войско, без сражения они нас перебить не смогут. Если победим и пробьемся, будет божья милость, а если нет, умрем на конях со славой». Войско одобрило совет царя Теймураза, и все стали улаживать свои дела.

Царь Теймураз занял деньги у святогорских монахов, а также у других монастырей. И сообщили святогорские монахи и другие, что, мол, если не уедешь, отравят или схватят.

Царь Теймураз притворился, что едет на охоту и перешел в Ускюдар, а оттуда сбежал и отправился в путь. На третий день доложили султану Мурад-хондкару²⁴⁵, что царь Теймураз ушел. Немедля отправили на дороги гонцов и везде разослали письма: «Перекройте дороги и не пропускайте, не дайте ему уйти».

Во всех *пашалыках* перекрыли пути и поставили войска, но разве войска, охраняющие дороги, могли поймать отчаянных грузин? Отколотили их и прошли. Семьи их находились в Самцхе, в Олтиси. Некий ереванский хан султан табун обещал шаху, что, мол, семья царя Теймураза находится здесь и я могу их доставить. Шах обрадовался, посулил ему много милостей и дал согласие: «Было бы хорошо».

Был порог весны, пора цветения роз. Царица Хорешан с женами вельмож спустилась с крепости вниз, в сад и находилась в том саду. В полночь, во сне, госпожа царица видела тот сад, полный змей. И все тянулись ее ужалить. «И бежала я к крепости, но змеи погнались за мной, но не смогли настичь. Я вошла в крепость, а с неба примчалась стая коршунов и схватила всех змей. Вставайте, не спите! Пойдем к крепости, а не то, случится с нами недоброе». Ушли, было за полночь. Подошли к воротам крепости. Гарнизон не отворил ворота ночью. К утру кызылбаши напали на тот сад. Узнав об этом, гарнизон взял госпожу царицу и сопровождавших ее в крепость, и сверху стали стрелять из ружей.

Ушедший от урумов царь Теймураз услышал звуки пушек. Приказал своему войску: «Если ваши кони в состоянии идти, спешите. Звуки эти не к добру.

Поможем крепости». Подойдя ближе к крепости, узнал, что грузины взяли за оружие и напали на татар. Татары встретили их отчаянно и сражались мужественно. Победа осталась за царем Теймуразом: перебили полностью и султана, и его войско; и кахетинцы победили. Царица ушла и стала в Гонии²⁴⁶.

К царю Теймуразу дошла в Кахети весть о том, что доверившимся им кахетинцам кызылбаши отрубили головы на Арагви. «Не стойте более, быстрее идите на помощь». Взяв с собой семью²⁴⁷, он прибыл в Гурию. Мамаи Гуриели хорошо его встретил. Попросил у него немного войска, прошел Имерети. Они также одолжили немного войска. Урумы были с ними. Прошел Картли, прибыл в Кахети. Явились к нему кахетинцы и собрались. Пейкар-хан прибыл с семьей из Чоетской крепости в Карабах²⁴⁸.

Написали об этом из Ганджи шаху. Шах сделал *сардаром* Аликули-хана Шамлу и велел поймать царя Теймураза. Зашли в тыл, перекрыли дороги на Арагви. Перегородили все проходные пути²⁴⁹ и посадили людей с ружьями. Иранское войско и Аликули-хан расположились на Арагви. Царь Теймураз созвал годное войско и распустил слух, что переправляется в Имерети. Подошел ближе к горам, стал близ укрепленного места и прислал человека: «Не отягощай моей вины перед шахом. Дай пройти! Не убивай грузин и не дай перебить им кызылбашей». Тот ответил: «Нет на то государева приказа, чтобы дать тебе дорогу». А он велел сказать так: «Просьбу мою не уважили, завтра пройду с саблей». Байндур Эристави с войском по приказу царя Картли был при Аликули-хане и передавал царю Теймуразу сведения о татарах.

1616 В тот же короникон 304²⁵⁰ доложили Аликули-хану, что царь Теймураз сказал: «Завтра пройду с саблей». Али-кули-хан приказал кызылбашам: «Все запаситесь конями и оружием, будьте осторожны и готовы к бою. Везде, где только есть брод и переправа на Арагви, поставьте стрелков и ночью будьте с часовыми и старайтесь не упустить».

До утра перекрыли дороги и были настороже. На рассвете кызылбаши снарядились и построили войско к бою. Ждали царя Теймураза. Их войско появилось поздно и стало поодаль. Царь Теймураз прислал человека к Байндур Эристави и направил такое письмо: «Попроси от меня Аликули-хана: пусть напишет счастливому шаху *арзу* и поможет мне остаться на моей разоренной земле, чтобы не скитался я по чужим дворам. А не то, вас много, а нас мало. Куда бы мы ни ушли, все равно придется сюда вернуться. Никуда не уйду и сражаться не буду». Доложили об этом Аликули-хану. Он обрадовался. Сказал Байндур Эристави: «Отправь человека царя Теймураза и пошли от себя человека. Пусть напишет шаху *арзу*, какую хочет, и пусть пришлет нам такое письмо, чтобы можно было послать шаху. Мы также отправим счастливому шаху *арзу* и будем посредниками. Поступим так, каким будет приказ шаха».

И войско спешилось и расположилось. Иные заснули, иные принялись молиться, некоторые сели поесть! В это время караульные увидели, что прибыло войско. Стали трубить и призывать. Раздался зов всадников и глашатаев²⁵¹. До построения войска прибыли кахетинцы и смешались с ордой. Кое-где начались бои и стрельба из ружей. Но, не дав [им] собраться вместе, побросали свой шатер и имущество, и иные верхом, а иные пешком убежали. Некоторые погибли, некоторые утонули в воде, а другие укрылись в городе Тбилиси. Шатры и имущество тех ханов и султанов целиком достались Теймуразу. Каждому князю пожаловали шатер и имущество, по одному султанскому шатру полностью в их распоряжение. Добыча так подешевела, что некому было брать и за полцены. Сам Теймураз остановился в шатре Аликули-хана и все его имущество взял себе. Грузины не одерживали такой победы. Царь Баграт был болен²⁵². Обо всем этом написали шаху. И он прислал на помощь царю Баграту хакима Дауда. Но он уже не

смог помочь. Природа не изменила своему обычаю²⁵³. Покинул сей мир царь Баграт в Болниси²⁵⁴. Плач и траур объяли всея Грузию. И сын его царь Свимон²⁵⁵ пребывал в горе и печали.

Как узнал о смерти царя Баграта шах Аббас, глубоко огорчился и так печалился, словно это был его брат. Тотчас послал человека и письмо с соболезнованиями, утешал сына и обещал милости. Через год оказал милость сыну царя Баграта Свимону. *Сардаром* был Карчига-хан²⁵⁶. Шах послал царицей Картли и отдал в жены царю Свимону Джаханбанум-Бегум²⁵⁷, рожденную его дочерью Зубейдой-Бегум от Иса-хана *корчи-бега*. Дали ей в сопровождение Карчига-хана, других десять-двенадцать ханов и иранское войско.

1624 В короникон 312 прибыли в город, называемый Тбилиси, сыграли свадьбу. Была песня, пир, веселье, игра в мяч, стрельба в цель.

Как сыграли свадьбу, поступил приказ шаха, перебить кахетинцев и поселить в Кахети кызылбашей. И были они под присмотром бардинского хана²⁵⁸. Пейкар-хан созвал кахетинское войско, прибыл в Мухрани, пожелал устроить смотр войска. Выстроил войско от Понтхели до Канды с двух сторон. Провели кахетинцев по одному. Проведенного убивали так, что никто не узнавал об убийстве других. Резню устроили в Агайяном поле; вероломно перебили всех кахетинцев. После резни напали на Кахети. Сам стал в Норио.

Истребление невинных христиан вызвало недовольство картлийцев²⁵⁹.

*Моурави*²⁶⁰ сказал картлийцам: «Шах послал к ним гонца. Я поймал этого гонца. В письме просил передать — с кахетинцами поступил правильно, сейчас сделай то же самое с картлийцами».

По сговору с *моуравом* собрались грузины, напали на кызылбашей в Марткопи, в Норио, в благовещенскую ночь, убили *сардара* Карчига-хана, ширванского хана Юсуф-хана и много других ханов и султанов: обогатились добычей, золотом, серебром, драгоценными камнями, жемчугом, множеством необыкновенных тканей, конями, верблюдами и мулами.

После этого, в июне, привезли кахетинского царя Теймураза в Мцхету; присягнули ему грузины и сделали его царем в Картли и Кахети. Дочь свою²⁶¹ Дареджан царь Теймураз отдал Зурабу Эристави. Царь Свимон находился в Тбилиси, владея Сомхити и Сабаратиано. Тем временем счастливый шах пожаловал должность *моурава* своего престола Исфакана сыну Дауд-хана *куллар-агасы* Ростому²⁶². И тот возвеличился. Тем временем прибыл божий приказ. И шах Аббас освободил трон.

1632²⁶³ Покинул сей мир в короникон 320 в Мазандар[ан]ской стране, в Ашрафе, где находится шахский дворец.

Незаконнорожденный сын Дауд-хана Ростом-хан находился в Исфакане. Там же были сыновья и внуки шаха. Не раз случалось раньше, что после смерти шаха перебивали друг друга и проливали кровь. Ростом-хан рассудил силой и с помощью божьей. У шаха был сын, но слепой. Но был еще старший внук, зрячий, лицом красив и станом прекрасен; ему и надлежало, быть царем. Вывел его, посадил на трон и поздравил с царствованием шаха Сефи²⁶⁴, велел трубить в трубы и бить в литавры, разослал приказы дальним и близким, чтобы пришли и поклонились.

Съехались со всех мест ханы и султаны, поздравляли с восшествием на престол, осыпали драгоценными камнями, чествовали в течение года. Понравился всем, кто его увидел. Говорили и славил: «Нет на свете подобного ему». Удивил людей всех и всяких вероисповеданий пиром, охотой, раздачей. И пронеслась хвала его добрым деяниям по всей стране.

Сразился в то время сын царя Баграта²⁶⁵ Свимон с кахетинским государем и отнял у него Картли. Кахетинский царь был у себя. В тот же год царь Теймураз

приложил столько усилий, что вероломно подослал свою дочь, зятя Эристави Зураба и его же слугу Черкеса Георгия, заставил рубить спящего царя Свимона в Цхвилоси²⁶⁶ и как царь Картли занял Сомхити и Сабаратиано. Узнав об этом, шах Сефи сильно огорчился и разгневался на кахетинского царя.

1635 В короникон 323 отдали Картли сыну Дауд-хана *куллар-агасы* Ростому²⁶⁷. Дали в сопровождение²⁶⁸ кызылбашского *сардара* Ростом-хана, сына *сахлтухуцеса*²⁶⁹ царя Баграта Саакадзе Бежана. И еще много воинов — *тавадов* и *азнауоров* попросил у шаха царь Ростом. И он дал. Взял с собой самого Бежана Амилахвари, Заала Ксанского *эристава*, Гвалдамцришвили Давида с сыновьями, Павленишвили Бахуту, его близнеца Роина, Тамаза Мачабели, Папуну Цицишвили, Турмана Турманидзе, имеретина *бокаултухуцеса*²⁷⁰ Теймураза, Бараташвили Хасан-бега и Мелик-Садата²⁷¹, *мелика* Сомхити *атабега* и с ним его братьев. Выступили и отправили вперед Реваза Павленишвили. *Мелик* Сомхити послал письма грузинским князьям, написав, что «шах внял посланным вами просьбам и пожаловал [престол] сыну вашего наследного царя Дауд-хана царю Ростому. Дали нам с собой войска Ирана и *сардара* Ростом-хана, тавризского владетеля, и с божьей помощью мы прибыли до осени».

Царь Теймураз стоял в Сапурцле²⁷². Доложили ему так, что Реваз и письма попали в руки к царю Теймуразу. Прочитав эти письма, сообщили обо всем кахетинцам, кому они были адресованы, и о том, что такие письма попали к нему в руки. По этому поводу [Теймураз] созвал войско Картли, что, мол, выступим навстречу кызылбашам. Никто не явился к нему на помощь, кроме одного Иотама Амилахвари. Царь Ростом и иранское войско подошли близко. Не решились на бой. Снялись из Сапурцле, пришли в Тези²⁷³. Картлийцы не поддержали Теймураза и попросили о помощи имеретин. Именно в это время против них выступил Леван Дадиани с большим войском. Поэтому и они не смогли помочь. Татарское войско прибыло в Агча-калу; явились к ним Баратианы и сомхитары.

Царь Теймураз прибыл в Верхнюю Картли²⁷⁴. Царь Ростом вступил в город. Встретили его некоторые знатные картлийские князья и отправили навстречу человека с письмом. Как только стало известно, что царь Теймураз без войска, вызвали в город две тысячи дюжих всадников на добрых конях для нападения на Верхнюю Картли. Те узнали об этом и отправили вперед на Перангу²⁷⁵ семьи и поклажу, а сами пошли следом. Преследователи устали: у большинства пали лошади. Некоторые догнали, но уклонились от сражения. Взяли немного из брошенного багажа и несколько человек и прибыли в Гори.

Царь Ростом, командующий Ростом-хан и иранское войско задержались и в течение двадцати дней отстроили Горийскую крепость и завершили, поставив в ней Муслубега *минбаши*²⁷⁶, месха и его табунщиков, а также мазандаранских стрелков. Картлийцы явились в полном составе, кроме Парсадана Цицишвили. А тот не пришел и уклонился потому, что совершил насилие и несправедливость по отношению к дому *сардара*.

Сардар Саакадзе Ростом-хан созвал войско и совершил набег на Сацициано. Это огорчило царя Ростома. Он послал к нему человека и велел передать: «Картли и так разорена. А вы разоряете то, что осталось. В какой же стране мне царствовать?». По этому делу рассорились, и оба направили шаху *арзу*. Прибыл приказ от шаха: «Пусть *сардар* отправится на Ван, а ширванский *бейлербей* останется у царя Ростома». Выполнили приказ. И как только вернулся *сардар*, все, кто не пришел, Цицишвили Парсадан и другие, явились.

В тот же год²⁷⁷ [царь] породнился с Леваном Дадиани. Попросили у него сестру в царицы Картли. И он отдал царицу Мариам. И в том же году пожелал свадьбу царь Ростом, но имеретинский царь Георгий не дал ему пройти. Собрался с этой стороны царь Ростом и прибыл в Самцхе, расположился в Оцхе. С той

стороны выступил навстречу Дадиани, взял сестру. Встал ему на пути царь Георгий. Сразились. И одержал победу Дадиани и схватил царя Георгия. Царь Ростом прибыл в Имерети в Какасхиди, пожаловал и господин Дадиани. Встретились, обрадовались встрече, пиру и веселью. Отправился Дадиани к себе, и вернулся царь Ростом радостный. Прошли Имерети, прибыли в Тбилиси, сыграли свадьбу.

Царь Ростом стоял в Сурами²⁷⁸. Оттуда ушел от него Датунэ Эривави от страха, так как брат его Зураб Эривави убил племянника царя Ростомэ царя Свимона. Иные князья предпочитали царя Теймураза, т. к. он был христианином, и сказали Датунэ Эривави: «Убьет тебя царь Ростом». Напугали его, и он ушел в саэриваво. Оттуда стал приглашать царя Теймураза к себе. Но так как царь Теймураз убил его брата Зураба Эривави, он усмотрел в этом обман и не доверился.

Обо всем этом узнал царь Ростом. Прибыл с большим войском в Мухрани. Приманил с помощью посланцев Датунэ Эривави и пожелал отправить его к шаху. Предложили снять оружие, но он не снял; решились снять силой. Выхватил кинжал: одних убил, других ранил. Доложили об этом царю. Был приказ: «Бейте». И Датунэ Эривави убили²⁷⁹. Простил своего двоюродного брата и владения Амилахвари отдал опять Иотаму. Так как от Иесе Эривави [царь] помнил много зла и был кровником, [ибо тот] убил своего брата Шанше и его жену, а жена Шанше была племянницей царя, и в его же правление был убит Заал Эривави, посему он с ним не помирился. Неоткуда было ждать помощи, и пошел он к шаху. Шах оказал ему большие почести. Назначил к нему *мехмандара* и определил ему хорошее содержание. Выделил ему место в *меджлисе*²⁸⁰, приглашая его на каждый *меджлис*. Но так как Иесе убил Папунэ Амилахвари, два сына этого Амилахвари Паата и Иотам, бывшие при шаху, искали случая убить Иесе.

1636 В короникон 324²⁸¹ прибыл хондкар султан Мурад. Взял Ереван и вернулся. На восьмой месяц напал шах Сефи и вновь отобрал Ереван. Тем временем напал царь Ростом, разрушил страну Самцхе, взял много добычи. Шах Сефи обрадовался и пожаловал ему двадцать тысяч настоящего золота²⁶². Шах из Азербайджана приехал в Исфahan.

Царь стоял в Гори. Цицишвили Нодар и Иесе, ксанский *эристави*, оспаривали друг у друга Каралети. Арагвийский *эристави* Заал стал на сторону Нодара, а Иотам Амилахвари на сторону ксанского *эристава*. Ксанский *эристав* и Амилахвари с войском стояли выше Гори, на опушке леса. А Нодар со своим войском стоял на берегу Куры, ниже Гори. Войско арагвийского *эристава* еще не двигалось. Царя Ростомэ огорчил их поход. И раньше помнил много обиды. Послал в Горийскую крепость семьи *эристава* и *амилахвара*. Каралети пожаловал Нодару и, созвав со всех сторон войска, пожелал погубить *эристава* и *амилахвара*. Они узнали об этом. Царь пожаловал *эриставство* и Ахалгори Элизбару, а *амилахварство* — Бежану. Тем временем от них ушла большая часть слуг. Царь созвал в Гори войско; выступил против саамилахвро и саэриваво.

Когда царь подошел к Рехисхеви, они прибыли в Кахети. Царь велел разрушить Цхвилосскую крепость. Снова прибыли *эристави* и *амилахвари* в Гори из Кахети. Написали госпоже царице просительное письмо и попросили семьи. Царь простил госпожу царицу, послав ее в Кахети с большим почетом и с войском. Оба были при царе Теймуразе. Так как мать Иотама Амилахвари была дочерью Ваханга, дяди царя Ростомэ и была замужем в Имерети за Чиджавадзе, отсюда прибыла с большими подношениями и попросила простить грехи ее сыну. Так как царь Ростом был милосерден душой, он уважил просьбу своей двоюродной сестры.

Тем временем²⁸³ кахетинский царь, находившийся в Имерети, прибыл в Кахети по горным дорогам через разные места. Захотел он предать царя Ростом и напасть на него.

1645 В короникон 333²⁸⁴, из-за того, что царь Ростом взыскивал за кровь царя Свимона, разрушали страну и много делали ему зла. Наконец стали посредниками патриарх, митрополит, епископы, *эриставы* и князя. Просили о пощаде: «Пощадите друг друга до двух лет, а затем судитесь. И как порешит суд, так и спрашивайте за кровь царя Свимона. Посулил кахетинский царь Теймураз клятвой верной деревни Гавази и Хисисхеви, пообещав пожаловать крестьян картлийским князьям.

Мы выполнили данные царем Ростомом все обещания и обеты, а кахетинский царь не выполнил ни одного из данных им нам обещаний²⁸⁵. По этой причине началась смута. С одной стороны собрался царь Ростом, а с другой, — кахетинский царь. Со стороны Кизики поставил татар и казахского хана Джамал-хана. Кахетинский царь прибыл в Тианети. Царь Ростом отправился туда, прибыл в Мцхету, обошел Свети Цховели и попросил о помощи. Прошел вдоль Арагви и напал на Тианети. Благословен ты, могучий и неодолимый, всевышний Бог, что показал величие и справедливость твою всем людям!

1648 Сразились. И одержал победу царь Ростом в короникон 336²⁸⁶. Отняли знамя, трубу и литавры. Убили *сахлтухуцеса* Реваза и многих вельмож. Царя Теймураза обратили в бегство и пустились вдогонку. Прибыл в Греми царь Ростом. Все кахи с домочадцами стояли там.

Сам царь Теймураз был лишен всякой силы. Оказывается, сын царя Теймураза Давид, посланное нами войско, [и] Джамал-хан встретились и сразились на окраине Кизики, в старой Анаге. Татары одержали победу. Убили там царевича Давида и много вельмож. Царь Ростом стоял в Греми. На шестой день была получена эта весть, и прибыли к нему кахетинцы.

Царь Теймураз был женат на дочери царя Георгия. Царь Теймураз лишился всех сил²⁸⁷, не было у него ниоткуда помощи, ни убежища, ни места, ни дороги, чтобы пройти, ни коней, ни мулов для передвижения. Многие кахетинские мужи пришли к картлийскому царю и обещали ему схватить царя Теймураза. А царь не хотел его хватать и не одобрил их измены. Царь молвил: «В жизни не совершали кахетинцы такого вероломства, как сейчас».

Об этом доложили царю Теймуразу, и он сказал царице, полной невыносимой тоски по сыну: Царь твой двоюродный брат, иди, предстань перед ним, попроси о сыне, чтобы не убил его, возможно, простит нам нашу вину. И отныне будем служить ему как слуги. А если не согласится, пусть одолжит нам столько коней и мулов, чтобы мы смогли добраться до Имерети». Отправились царица, католикос и царевич Луарсаб. И все епископы, находившиеся на пути, выходили встречать их. Царь приказал *парещтухуцесу*: «Поставь им палатки недалеко от нас в хорошем месте, вокруг установи перегородки. Если где здесь стоит войско, подними его, так как едет царица».

Поставили палатки. Прибыла царица. Спешились. Царь велел, чтобы никто не говорил о смерти царевича Давида. Царица прибыла в царскую палатку: справа от нее патриарх, а слева — царевич Луарсаб. Подошли медленно. Царь встретил их перед палаткой; и царица с плачем обняла ноги царя: «Прошу о том, чтобы ты простил нам каплю крови²⁸⁸. Дай дорогу своему зятю». Царь оказал ей уважение и не позволил ей опуститься на колени. Обняли друг друга и оба заплакали. Некоторое время побыли вместе, затем царица пожаловала в свою палатку.

Царь позвал лорийского хана Иса-хана и спросил: «Царица пришла просить, как ей лучше ответить? Уважение к ней то же самое, что уважение ко мне. Она моя двоюродная сестра. Цари Грузии, будучи в трудном положении, всегда посылали с

просьбой мать или царицу. Царь Теймураз исполнил обычай Грузии и обратился к нам с просьбой. Что Вы нам посоветуете, как быть?». Затем тот ответил: «Более ста тысяч человек из Ирана погибли в Кахети. Цари много приложили сил, но такой победы не добивался никто. Бог дал тебе эту победу за справедливость. А они потерпели поражение, и, кроме того, сына ее убили. А тут царица просит тебя. Пусть отдаст по своей воле Караяз, а остальное оставь им и вернемся». Царю понравился его совет. Так и собирался поступить.

Но в это время те, кто был замешан в гибели Теймураза, доложили царю: «Недавно, еще до того, как Вы убили сына царя Теймураза, он не давал Вам покоя. А сейчас, когда Вы велели убить его сына, он и вовсе не оставит Вас в покое. Возможно, и шаха огорчит то, что Вы ее не прогнали. Царица просит только, чтобы Вы одолжили ей лошадей и мулов и послали в Лихт-Имерети. Этими славными смутили милосердие царя. Царицу же обманули; чтобы она попросила не убивать ее сына и пропустить их невредимыми в Имерети.

На следующий день царь пошел навестить царицу. Царица попросила: «От Вашего дяди царя Свимона и от царя Левана никого, кроме моего Датуну, не осталось. А он давно хотел быть рядом с Вами. Но из-за того, что у нас никого, кроме него, не было, мы не отпустили его. А сейчас, о горе его матери, схватили его татары и отправили к шаху: Помогите спасти его». Царь дал надежду, сказав: «Поможем всем, чем только сможем. А двор этот такой, что там ему ничего, кроме добра, не будет. Но жалко Вас, что будете плакать до встречи». Доложила: «За все, что мы согрешили перед тобой, кажется, нам воздалось судьбой. Если окажешь нам такую милость и в старости не разлучишь нас с нашими могилами, возьмите себе пограничные места, а нам оставьте окрестности Алаверди. Господь возблагодарит, и страна одобрит. Царь сказал: «Все, что скажете, мне для Вас не жалко. Но шаху доложили о том, что схвачен Ваш сын и о вашем поражении. Вдруг придет государев приказ, чтобы послать к нему ко двору царя Теймураза с семьей. И окончательно погибнете». Царица сказала: «Окажи нам милость, одолжи столько мулов и коней, чтобы переправиться в Имерети». Царь одолжил вьючных лошадей, преподнес подарок, дал в сопровождение патриарха Христофора Урдубегашвили с войском, принадлежащим мцхетской церкви, и сказал: «Кахетинцы, кто хочет, пусть отправится с ней». Некоторые с семьями отправились с ней, а другие, большая часть, явились к царю.

Царь Теймураз прошел Картли и прибыл в Имерети. Заставил кахетинцев присягнуть ему на верность и занял в удовлетворение за кровь Кахети²⁸⁹.

Шаху послали головы царевича Давида и других кахетинских вельмож, знамя царя Теймураза с Бахутей, сыном Хусейн-бега и Элизбар-бегом, сыном Давида.

Шах отправился на завоевание Кандахара. Обо всем этом доложили шаху Аббасу²⁹⁰. Три деревни в Гандже пожаловал Элизбар-бегу, украшенную драгоценными камнями корону, грамоту, осыпанную драгоценными камнями саблю, коня, украшенного золотом — царю Ростому, а картлийцам — халаты. Кахети пожаловал царю Ростому.

Царь Теймураз прибыл в Имерети. Царь Александр²⁹¹ отправил навстречу гелатского епископа и знать. Везде встречали его с готовой провизией, и привезли царя Теймураза, и царицу Хорешан в Чхари. Оттуда прибыли царица Дареджан и царь Александр. Собрались все вельможи и жены вельмож. Там была оглашена весть о царевиче Давиде: начались плач и причитание.

В короникон 335²⁹² шах Аббас отнял Кандахар у индийского царя и пожаловал Мехраб-хану, а сам прибыл в Мешхед. На следующее лето напал на него сын индийского государя с большим войском, и было много сражений.

Мехраб-хан умер в крепости, но и тогда крепость не смогли взять, вернулись ни с чем. На следующий год отдали Кандахар Отар-хану.

Сын индийского царя Дарашуку подступил к Кандахару. Послал своего *сардара* Ростом-хана Дэкана на Калаи Бист. Шах Аббас назначил *сардаром* Муртазакули-хана, дал ему с собой иранское войско и велел выступить. Так, как большое войско оставалось в Кандахаре, а он думал, что здесь войско небольшое, напал, не став ждать подкрепления. Победа осталась за индийцами, но крепость взять не смогли, вернулись ни с чем, начались беспорядки. У них внутри в стране началась смута между отцом и сыновьями. Звали его Авренгиз. Отец его был царем. Поймал его и полонил. Перебил братьев и сам стал царем. Страна расстроилась. И не было времени для Кандахара.

Сыграли свадьбу царевичу и привели ему в жены из Гиляна дочь Адам-Султана Андроникашвили Тамар. На следующий год, весной, царь пожелал объехать с царицей Кахети. Написали письмо картлийским князьям. Отправились и прибыли в Лило. Там все еще лежал снег и дул холодный ветер. Пришел в укрепленное место, поохотился в Самгори и стал в Сатисчале. Снялся оттуда, прошел Сагареджо и Сачеркезо и поохотился в Бежанбаги, прибыл в Магаро, а оттуда поохотился в Варцле и Шираках.

И спешился на берегу Алазани, выше Башинджага. Три дня стоял там. На четвертый день поохотился в Карагаджском поле, и много погибло зверья. Два дня стоял там. На третий день поохотился в Цинаминдори, и там перебили много [зверей]. И на обеих охотах преподнесли ему тысяча пятьсот туловищ с головой.

Затем отправился на Абелиспони и велел поставить там соломенные дома. Побывали в них, наловили много кабанов и фазанов. Снялись оттуда, зашли в Гагмамхари и прибыли в Греми²⁸³, оттуда в Алони. Повидал там церковь и снялся. Прибыл в Алаверди. Алавердская церковь разрушилась во времена царя Теймураза и сейчас по велению царя отстраивалась. Снялся оттуда и прибыл в Шуамта. Оттуда выступили и прибыли в город.

Получили известие об имеретинском царевиче Мамуке²⁹⁴. Он был в плену у Левана Дадиани. Тот выжег ему глаза, и он по этой причине умер²⁹⁵.

Пригласил его царь Александр, и он взял с собой патриарха Урдубегашвили Христофора, сына владетеля Мухрани, архиепископа Доментия Тактакишвили, Мровели Иесе и еще некоторых епископов. Отслужили позднюю обедню, преподнесли им множество даров и пожертвования и отправили обратно.

Царь Теймураз и царица Хорешан также отслужили позднюю обедню, преподнесли им множество даров и отправили их обратно.

Царь Ростом на Дебеде отстроил хороший мост Гатехили-хиди с каменной аркой. Поставил караван-сарай — пристанище для путников и деревню для снабжения едой, чтобы путник не беспокоился. Пожаловал туда для их осмотра. Юноши сказали царевичу Луарсабу: «Царь раньше, чем через пять-шесть дней, отсюда не снимется. Неплохо была бы перейти на ту сторону и поохотиться в лесу».

[Луарсаб] был молод. Обрадовался. Попросили согласия царя. Переправились на ту сторону. Стали охотиться в лесу. Появились кабаны в проходах, началась стрельба из ружей и метание стрел, где нужно и не нужно. Попали из ружья в грудь царевичу навывлет. Поднялись плач и крик, и охота расстроилась.

Послали гонца к царю и сообщили об этом. Царь в тот же миг послал гонцом Элизбара, бокаултхухеса, дядю того же царевича, дав ему войско. Сам сел на коня и отправился. И застал его в живых. Спешился царь, вошел в палатку. Увидев царя, царевич приподнялся, чтобы встать, но не осталось у него сил и не смог подняться. Царь снял шапку и, бия себя по голове, с плачем сел рядом и

спросил: «Как это случилось, и узнал ли ты убийцу?». Царевич: сказал: «Если выживу, своего убийцу найду сам, а если не выживу, дай Бог всем здоровья, поступайте, как знаете».

До полуночи следующего дня [царевич] был жив, а затем скончался. Били себя по голове и причитали во всех палатках. Тот, кто радовался, плакал больше, чтобы не заметили. Наступило утро. Татары по своему обычаю раскрыли знамена. Муллы громко читали Коран. И понесли его по авлабарской дороге [в Тбилиси]. Затем его оплакали царица и некоторые картлийцы, после чего мертвого отправили в Ардебиль. Встретило его все городское войско со знаменами и с большими почестями предали земле.

Царь написал об этом шаху. Из-за того, что шла война за Кандахар, ничего не стали выяснять, кроме того, что велели Шиошу Бараташвили для заметания следа сказать, что, мол, в царевича выстрелили с той стороны, где стоял Туманишвили Байндур. Вынесли это на царский [суд]. Байндур отнекивался. Картлийцы и госпожа царица были на стороне Шиоша, татары и армяне на стороне Байндур и сказали: «Не может быть такого суда без сабли». Порешили, чтобы оба взяли духовника и помолились, назначили бы встречу и сразились на встрече. Все так и сделали. И явились на бой.

Перед царским дворцом, на той стороне Куры, указали место битвы, чтобы со всех сторон за ними наблюдало войско. Байндур и Шиош оба снарядились кольчугами и оружием. Взяли копье и щит, сели на коней и переправились на ту сторону. Царь поставил шесть ясаулов на поле и велел: «Заприте ворота крепости, чтобы никто не вышел и не вошел». Оба стояли далеко. С той стороны крикнули: «Время начинать!». Вначале напал Шиош, галопом и, поломав об него копье и разорвав ему кольчугу, воткнул в бок, обломок копья остался внутри. Затем Байндур ударил копьем, поломав об его бедро. Шиош напал и ударил булавой Байндур и отступил. Байндур настиг его, ударил булавой по голове Шиоша, но, из-за того, что рука его была испачкана его же кровью, булава выпала у него из руки. И конь Байндур закусил удила и отдалился от Шиоша. Шиош бежал за ним, ударяя булавой. Байндур схватился за саблю и наотмашь через плечо ударил его по носу. Шиош свалился с лошади. Татары и армяне вскричали: «Аллах, Аллах!». Байндур напал на Шиоша, чтобы убить, но ясаулы не дали. Убил лошадь Шиоша. Царь приказал, и Шиоша отправили в городскую крепость узником. А Байндур с раной, на коне прибыл в приют. С большим трудом изъяли обломок копья. Два года не заживала рана. Грузины простили Шиоша. А царевич остался неотмщенным.

Женой царевича была дочь племянника царя Адам-Султана. Царь сказал: «Хороший брат у царевича Луарсаба Вахтанг. Велю привести его ко мне в сыновья, отдам ему жену своего брата. Так и сделаю». Этот царский приказ некоторых грузин огорчил, но они ничего не смогли сказать. Послал [царь] Турмана к шаху и попросил в сыновья царевича Вахтанга. Шах находился в Мазандаране, а царевич Вахтанг был *моуравом* в Казвине. Турман прибыл в Ашраф и преподнес шаху царские *арзы*. Шах написал *ракам*: «Царь Ростом просит тебя в сыновья. К тебе пожалует Турман, хорошенько уладь свои дела, приди сюда, припади к нашим стопам и отправься отсюда». Как только царевич получил это известие, мать его сказала: «Одного сына забрали и убили. Ныне у меня никого не осталось, кроме тебя. Я не позволю тебе ехать. Или пусть шах при жизни царя Ростома пожалует тебе на границе Грузии владения, чтобы не смотреть ему в руки, или пусть отправит тебя уже после царя Ростом».

Царь послал свою мать к шаху и дал согласие Турману: «Отправляйся в Картли, и, когда я соберусь выехать, пришлю гонца и выходи навстречу». Но ни почестей ему не оказал, ни даров не преподнес. Разгневанный Турман пришел к

царю и много наговорил ему обидных и злобных слов, таких, как «Вы берете его в сыновья, а он сваливает на Вас смерть своего брата, и Вы кажетесь кровником». Рассердился царь и сказал: «На что мне сын? Будь на то воля Господа, дал бы. Пока я жив, буду царствовать, а после меня, пусть дают [царство], кому хотят». А матери царевича шах сказал так: «Если твой сын не хочет ехать, пусть не едет».

Шах отбыл в Казвин. Оттуда пожаловал в Исфахан. В то время царь Ростом попросил царевича Вахтанга еще раз, послав владельца Мухрани Бахуту-бега²⁹⁶, в короникон

1655 343, мол, сопроводи и доставь сюда царевича Вахтанга. Владелец Мухрани прибыл в Исфахан. Шах встретил его хорошо. А царевич Вахтанг, оказывается, заболел и умер. Весть об этом была получена царем. Послал он гонцом Хосиу Бараташвили и попросил за владельца Мухрани. Был ему пожалован *ракам о джанеишнстве*²⁹⁷, и с великими почестями прибыл он в Картли. Царь оказал ему великую милость. Был он *джанеишином*. [Царь] пожаловал ему часть Савахтанго. Отдал дочь сыну Заала Эристави Зурабу, а [дочь] Нодара попросил для своего сына Арчила. Царица дала клятвенное обещание, а придворные слуги втайне от царя присягнули ему на верную службу, так как потеряли надежду на царя Ростом — сам в возрасте, притом бездетный и безродный — по этой причине все были на стороне владельца Мухрани.

1656 В короникон 344 рухнул купол Свети Цховели, и царь Ростом его восстановил²⁸⁸.

1657 в короникон 345 умер Дадиани Леван. Тем временем [царь] послал Сехниу Туркистанишвили, что, дескать, умер Леван Дадиани, а казну его захватил царь Александр и посадил на его место одного дальнего родственника, а его племянники находятся у нас, и одишары хотят их²⁹⁹. А у нас больше нет сил. Дайте *ракам* владельцу Мухрани, чтобы после меня он был царем и чтобы войско боялось его. Хочу сыновей Дадиани сделать владельцами в своем наследственном владении.

К тому времени азербайджанский везир послал гонца и сообщил неправду: «Царь Ростом умер в Гори, и азербайджанские кочевники встревожены». Но с других мест такого известия не получали. Послали Махмуда *джилав-дара*³⁰⁰ в Картли гонцом, чтобы узнал о царе Ростоме и сообщил. *Джилавдар* прибыл через месяц и уехал. Принес эту весть: «Не умирал, но сильно болел и сейчас болеет». Эристави послал гонца и написал *арзу*: «Царь Ростом действительно занемог. А эти *арзы* [посланы] без ведома царя».

Шах прислал гонца, дав в сопровождение Туркистанишвили. Прислал халаты для владельца Мухрани и для Эристави и попросил гонца выяснить: «Правда или ложь то, что написал Эристави. До сей поры он был добр к владельцу Мухрани, а сейчас зол на него. Узнай причину. И пусть составят свидетельство, кого хотят в цари после царя Ростом».

Принесли халаты. Царь Ростом по причине старости был слаб и лежал в постели. И одел халат в постели. Царь Ростом послал Липарита Дадиани и его брата, чтобы сделать их правителями [Одиши] и одолжил им картлийское войско. А владельца Мухрани и Эристави поставили в Соманети. И шахские халаты принесли владельцу Мухрани и Эристави в Соманети, и там они их одели.

Липарит Дадиани был с картлийским войском, а Кайхосро Гуриели, Фархад-паша и урумское войско помогли Дадиани и прибыли с ним воевать.

1658 В короникон 346³⁰¹ сразились с имеретинским царем Александром в Бандзе. Царь Александр одержал победу и захватил много грузин и месхов; убили Липарита Дадиани и его брата. Гуриели был обращен в бегство. Об этом сообщили в Соманети владельцу Мухрани Бахута-бегу и Заалу Эристави. Царица Мариам была в Гори. Узнав об этом, Заал Эристави вернулся, и, взяв с собой ксанского эристава и всех кахов, прибыл в город и спешился в Авлабари. Владелец Мухрани

также прибыл в город. Царь был болен. Эристави послал к царю Джамал-хана: «Покуда ты жив, я твой слуга, а после тебя не желаю господина, кроме шаха». Царь ответил: «Я пока болен. Повремени с моим делом. Если выздоровею, я устрою все это, а коли нет, сам знаешь. Кахетинцы с тобой и будь спокоен».

Владелец Мухрани сам явился к царю, больному, лежащему и обвинил в победе царя Александра над сыновьями Дадиани Заала Эристави. Сказал так: «Если бы мы прибыли в Имерети со своей ратью, царь пошел бы на нас, и они укрепились бы в Одиши. Сколько раз я хотел перейти, но Эристави не позволил. А как пришла весть о поражении нашего войска, снялся, взял с собой кахетинцев и ксанского *эристава*, а сейчас прибыл и стал в Авлабари». Ему царь также сказал: «Ты видишь мое положение. Если мне станет лучше, разберусь с обоими, а если не выздоровею, делайте, как хотите». Как царь сказал это, владелец Мухрани Вахтанг велел послать царского *мустофи*³⁰² к Туманишвили Байндуру и Эристави, что, мол: «Сперва ты хотел моего царствования, чем же я согрешил перед тобой сейчас, что ты на меня гневаешься? Твоему сыну я отдал дочь. Отдам все, что пожелаешь». Эристави доложили слова господина Вахтанга.

Он сказал так: «Мы предпочли его царствование. Он отдал моему Зурабу дочь, а дочь Нодара — своему сыну Арчилу. Очевидца всего этого Нодара нет в живых, но Турман с Тбилели живы. Царство в Картли мы обещали ему, а Кахети — мне. А нет, так много раз при нем клялся, что после царя Ростом не буду служить картлийскому царю».

Весть эту принесли господину Вахтангу. Он отправил и других послов: те принесли те же вести. Эристави³⁰³ послал к картлийцам гонца.

Так как он был *джанешином* и был у него шахский *ракам*, владельца Мухрани Бахуту-бега стали звать царевичем и, поменяв ему имя, нарекли Вахтангом. Приложили печать к постановлению о том, чтобы сделать царем царевича Вахтанга, отдали гонцу. Царь также написал *арзу*: «Ослаб я, если выздоровею, о здешних делах сообщу через гонца». Дали ему в сопровождение Германозишвили Паату и отправили гонцом.

Джамал-хан еще раньше был в городской крепости. Прибыл посланный шахом гонец и с ним Германозишвили Паата. Доложил о здешних событиях и царских делах: «Болезнь одолела его; трудно его вылечить». Повелел: ушел гонец. «Пусть Алаверди-хан прибудет в Карабах, а Сефикули-Султан отправится в Картли и сопровождает Заала Эристави». А о царствовании владельца Мухрани сказал: «Посмотрим, как будут дела царя Ростом».

1659 в короникон 347³⁰⁴, в городе Тбилиси, умер царь Ростом. Ни у царицы, ни у грузин не было времени его оплакать. Поплакали для облегчения день-два. Царя Ростом татары занесли в крепость. Оттуда послали в Кум для погребения. Еще раньше туда прибыл Джамал-хан и передал *ракам* шаха царице: «Имеется приказ шаха». Ввели ее в крепость и хотели отвести к шаху. Царица послала белый волос и велела передать шаху: «Я выполнила Ваш приказ: вошла в крепость с сопровождающими меня лицами. Я старая женщина. Мой муж и брат много служили его семье. Пусть не уведят меня отсюда». Волос и письмо отдали *сардару* Папуне Цицишвили и отправили его гонцом.

Сардар Папуна прибыл скоро. Шах был огорчен смертью царя Ростом. Много было ему рассказано и о добрых делах царицы и показаны белые волосы. Царь Ростом и при жизни отдал и по завещанию завещал свое царство владельцу Мухрани. И царство, и царицу [шах] отдал владельцу Мухрани Вахтангу. И Картли, и имущество царя Ростом, и все то, что было у царя в Иране, все пожаловал ему, назвав его по имени Шахнаваз-хан.

Быстро отправил Папуна обратно. К новому году он прибыл в Соганлуг. Царь приехал и одел шахский халат, закрепил на голове *ракам*³⁰⁵ и так вступил в

город. Царя обратили в мусульманство. Спустя сорок дней устроили свадьбу царю Шахнавазу с царицей Мариам. Наступило веселье, поздравляли царя и царицу.

Заал³⁰⁶ Эристави прибыл к шаху. Тот оказал ему большие почести, показал иллюминацию на Исфahanском мосту и на зиму отвёл в Мазандаран, дав ему повеселиться и поохотиться. Ему и всем, кто был с ним, много чего преподнес, назначил жалованье. Заалу Эристави определил пятьсот туманов жалованья, отдав ему в Кахети приграничную сторону. Отдал ему в табуны ганджинского хана, который правил в Кахети, и отправил в Ашраф. Позавидовали из-за этого *эриставу* его же близкие. Пристали к нему: «В твоё время Кахети наполнилась татарами. Устроим что-нибудь такое, чтобы христианство не искоренилось». *Эристава* не смогли склонить на свою сторону. По молодости обманули его сына Зураба. Тушины, собравшись, напали на Аликули-хана Кангарлю. А он укрылся в Бахтрионской крепости. Поселенных им в Кахети татар большинство убили и увели в полон.

Об этом сообщили шаху, свалив все на Заала Эристави. Шах дал согласие: «Постарайтесь схватить *эристава*». Поймать его было трудно, и подослали к Заалу Эристави изменниками племянников. Напали втроем на безоружного, сидевшего в одиночестве, и убили³⁰⁷. Сын его Зураб, зять Шалва и Георгий Чхеидзе были в Тианети и не успели ему помочь, перешли через Куру по тианетскому пути, направились к Ахалцихе. На пути им встретились татары, узнали [их], поскакали галопом, сообщили царю в Цхирети. Вызвали войско, убили Георгия Чхеидзе, а Зураба брата его послали к шаху. Шах послал Зураба в Керман, и он там умер. Младшего брата держал среди кулиев. *Эриставство* пожаловали Отару, а Кахети владел ганджинский хан. Ганджинский хан послал к шаху Элизбара Эристави, сына Шалвы Эристави и *суфраджи* Бидзину. Шах оказывал им большие почести. Но стали доносить, что в Кахети перебили татар и что это дело их рук. Дали их в руки татарам, отправили в Азербайджан и дали их убить.

1657 В короникон 345³⁰⁸ сел патриархом Картли Доментий, сын владельца Мухрани Кайхосро.

В том же году царь Александр умер в Имерети. Оплакали и похоронили его в Гелати. Царица Дареджан овдовела. У царя Александра был сын Баграт³⁰⁹ от прежней жены, дочери Гуриели. Внуки царя Теймураза — т. н. «дедов мальчик», по имени Луарсаб, и Георгий умерли, Эрекле был послан в Россию. А одна дочь Кетеван была у тети: выдали ее замуж за Баграта и венчали на царство. Спустя некоторое время царица Дареджан пожелала выйти замуж за своего пасынка Баграта³¹⁰. Баграт не согласился. Царица, увидев это, а также за другие дела разгневалась, велела схватить Баграта, выжечь ему глаза и предложила царство отцу.

Царь Теймураз рассердился и не поехал из Сканды в Кутатиси. Царица вышла замуж за Чучунашвили Вахтанга, которого считали Багратионом. Имеретины, те, кто не был на стороне царицы, пригласили, с одной стороны, картлийца, а с другой, — Дадиани. Оба явились. Царица обратилась за помощью к картлийскому царю, что, мол, «если поможешь, отдам свою племянницу за твоего сына и сделаю его царем Имерети». Отправили они на помощь стрелков и послали патриарха в крепость. С другой стороны Дадиани выманил мужа царицы Вахтанга³¹¹, выжег ему глаза. Извне царь и Дадиани договорились таким образом: по сию сторону реки за Аргвети, называемой Чалабури, — царю, а по ту сторону, — Дадиани. Затем пусть Дадиани отдаст свою дочь Арчилу и сделают его царем в Имерети.

Царь находился в крепости Сканды, доложили ему: «Все Ваши слуги, которые предстанут пред шахским двором, добьются царства. Вы все равно не помогли дочери, отправляйтесь к шаху». Послал *сахлтухуцеса* Отара к Шахнаваз-

хану: «Хочу отправиться к шаху». Он очень обрадовался, послал к нему Гиви Амилахори; с большими почестями доставили царя Теймураза в Картли. С большими почестями отправили его к шаху. С большими почестями прибыл он к шаху. Шах оказал ему великую милость. Сказал: «Приведи ко мне внука Эрекле, и я отдам ему Кахети». Послали Черкеса Георгия и Бебуришвили Аббаскули-бега в Тушети, чтобы привезли Эрекле, но тот не поехал. Это обидело шаха Аббаса, и, уезжая в Ашраф, отправил царя Теймураза в Астрабад³¹².

1663 В короникон 351 царь Шахнаваз поехал в Имерети, посадил сына своего Арчила царем и велел его венчать³¹³. Отправился в Одиши. Прибыв в Зугдиди, подстрекнули сванов и заставили их убить Вамика Дадиани и одного его сына. Царицу Елену, дочь ее и сына привезли к царю Шахнавазу. Царицу Дареджан вывели из крепости Чаквиджи и привезли в Кутатиси. Царицу Елену — жену Вамика Дадиани, ее дочь и сына увезли в полон в Картли. Посадили *дадианом* Шамандавле³¹⁴. Царь добыл добро Вамика Дадиани — гвоздь³¹⁵ из Гелати, книги, иконы, кресты и имущество, драгоценные камни, золото, серебро и много пленных, и картлийцы приобрели столько, что все разбогатели.

От урумов³¹⁶ прибыл гонец: «Грузинский царь опустошил Одиши и Имерети, прогнал наследных владетелей, в Одиши сделал владетелем шурина, а в Имерети — своего сына. Желаем узнать — по вашему приказу сделал он это или нет?». Отсюда ответили: «Он виноват, и мы заставим его поплатиться за это».

1663 В тот же короникон 351, в месяце январе, господин Теймураз умер в Астрабаде³¹⁷.

В тот же короникон шах прислал к царю Шахнавазу амира Хамза-хана Тальшского: «Откажись от Имерети, брось. Пришли ко мне своего сына Арчила, отдам ему Кахети». Привезли из Имерети Арчила и отправили в Мазандаран к шаху, а с ним Гиви Амилахвари.

Шах хорошо встретил его и, Гиви Амилахвари. Сделали его царем в Кахети, назвали Шахназар-ханом³¹⁸ и отправили обратно. Кахетинский царь Арчил прибыл в Картли, и царь Шахнаваз встретил его в Куркуте. Оттуда выступили в город, а из города кахетинский царь отправился в Кахети.

Спустя некоторое время привезли царя Теймураза мертвого, доставили на окраину города, в Крцаниси. Отправил его шах. Прибыли кахетинцы, отвезли и похоронили его в Алаверди. А кахетинцев, которые сопровождали царя Теймураза, шах определил порубежниками³¹⁹.

Царевич Эрекле, узнав о смерти царя Теймураза, напал на бывшего в Кахети царя Шахнаваза и его сына Арчила с тушинским войском ночью. Многих убили и причинили им большой вред. Гиви Амилахвари и большинство убежали. Царя не смогли сдвинуть со своего места. Он находился в Ацкури³²⁰. Рассвело, прогремели трубы. Собралось рассеянное войско. Догнали и убили многих тушин. Царь Шахнаваз одержал победу и вступил с сыном в город.

1612 В короникон 300(?)³²¹, следующей весной, еще раз напал [он] на Кахети. Собрал войско, иных силой, а иных, по своей воле. И с собранным [войском] дошел до Марткопи. Картлийский царь созвал войско, и на окраине Уджармы случились бой и схватка. Картлийское войско стояло в низине, а они прошли сверху горы и переправились. Царь тоже перешел в Кахети. Прибыло также на помощь татарское войско.

Царевич Эрекле ушел в Тушети, а мать его укрепила крепость Торгас-цихе. С ним были некоторые кахетинцы с семьями. Семь месяцев царь, грузины и татары с войском осаждали ту крепость, но не смогли взять. Страдали находившиеся и внутри и извне.

Как-то ночью мать царевича Эрекле облачилась в кахетинскую чоху и ноговицы, надела шапку. Взяла с собой Панкели³²², Петриашвили, Бацашвили,

Меланашвили, Марткопели. Посовещались, и Бацашвили сказал: «Я спущусь, пройду там и сям, где лежат стражники. Войско поднимется, погонится за мной, вы смешайтесь с расстроенным войском и отправляйтесь в Тушети». Бацашвили спустился и прошелся, появился среди войска там и сям. Погнались за ним. А те пошли своей дорогой. И [царица] пешком отправилась в Тушети. Кто попадался на пути и спрашивал, [отвечала]: «Из крепости убежал человек, по этой причине беспорядок. Я же иду к себе». Таким образом, миновали войско и ушли.

Бацашвили схватили, привели к царю. Царь спросил: «Где царица?». Он доложил: «Уже три дня, как ушла». Применшили силу и заставили сказать: «Ушла вчера ночью». Отправили Кайхосро Цицишвили, много татар и грузин, с ними также Бацашвили со связанными руками. Бацашвили повел их по другому пути. Подошли к обычной скале и сели. Бацашвили попросил: «Веревка жмет, отпустите немного». Отпустили, стали есть и его покормили. Сложил веревку, бросил в глаза человеку, сидевшему рядом, и другому. Эти люди упали навзничь. Сам спрыгнул со скалы и ушел. А те не смогли спуститься и вернулись. Этот воин Бацашвили в тот же день встретился с царицей.

Отправились. В тот день остановились над Панкиси. Петриашвили спустился в свой дом, унес хлеб, вино, еду. Пришел в ту же ночь. На следующий день прибыла в Тушети к своему сыну царевичу Эрекле. На следующий день из крепости попросили клятву о безопасности, чтобы сдать крепость. Взяли клятвенное обещание. Когда спускались находившиеся в крепости, царь спросил о царице: «Где она?» Доложили: «Три дня, как ушла». Посчитал это ложью. Разослали людей в разные стороны: авось, схватят ее. Из Тушети прибыл кахетинец, [сообщив]: «Мать царевича вчера прибыла в Тушети». Картлийцы вернулись, прибыли в город изувеченные кахетинцами.

Царевич Эрекле провел ту зиму в Тушети, а как открылась дорога, вместе с матерью прибыл в Россию. Как только перевели Шахназар-хана из Имерети, вновь сделали царем слепого Баграта, обещав ему отдать в жены младшую дочь владетеля Мухрани.

Тем временем схватились Дадиани и царь. И полонили имеретины Дадиани. Женой его была дочь владетеля; Мухрани Константина. Отняли ее, выдали за Баграта, а сестру царя Баграта Тинатин, бывшую жену Гошадзе, отдали в жены Дадиани и, заставив его присягнуть, послали *дадианом*.

Баграта царствовал. Царица Дареджан была в Ахалцихе, а с ней — племянница Кетеван. С одной стороны, ее просил Дадиани, а с другой, — Арчилхан, царь Кахети. А у царицы Дареджан в Имерети было много верных *тавадов*, ее воспитанников, и у самой было много драгоценных камней. Задобрила пашу, послала в султанский дворец хороший дар. Отняли Имерети у Баграта и дали ей, сопроводив ее урумским войском, без боя сделали ее царицей Кутатиси, а Баграта вынудили перебраться в Лечхуми.

Приходили вести, что, мол, доставим к вам Баграта со связанными руками. Дала согласие своим сторонникам вельможам: «Ступайте все к себе, и, когда позову, приходите».

Сехниа Чхеидзе и царица отдали Кутатисскую крепость султану и поставили в ней *янычар*. Это особенно обидело имеретин, и поэтому имеретины сказали: «Что нас вынуждает служить Чучунашвили и царице? У нас есть наследный царевич». И Сехниа Чхеидзе и Ахвледяни Хосиа заключили соглашение. Узнав об этом, царица призвала их. И они прибыли с войском. Хосиа Ахвледяни сперва припал к груди царицы, затем написал письмо и положил в рукав: «Не буду верен тебе и, как смогу, буду вредить». Когда царица потребовала клятву, Ахвледяни сказал: «Напиши письмо, какое тебя удовлетворит, так и присягну». Царица написала письмо, отдала ему. Он поднялся, и, когда дали ему в руки икону, Ахвледяни

положил письмо царицы под колено, достал написанное самим письмом и, держа его в руке, присягнул: «Как написано в этом письме, так и буду предан и так все исполню». Не догадались об этой клятве.

Царица стояла за Кутатиси. На следующий день, после полудня, вошли Хосиа Ахвледзиани, Сехниа Чхеидзе, Софрон Гелатский. Царица и их сторонники совещались. Напали на них. Сперва воткнули копье в Софрона Гелатского, вывели его и ранили шашкой. Царице выстрелили в грудь из ружья; двое из ее свиты выкрали и унесли ее из крепости, подпрыгивая на одной ноге. Еще раньше паша и татары крепости были переманены Ахвледзиани и Сехнией Чхеидзе. Сопровождавшие лица и имущество, царицы были в крепости. Подойдя к воротам крепости, в тот же миг копьем убили царицу, Чучунашвили Вахтангу отрубили голову, взяли имущество и сопровождающих. Некоторых взяли сами, а иных отдали паше. Царицу и Чучунашвили протоиерей кутатисской всесвятой церкви похоронил в притворе всесвятой церкви. Через год достали царицу и похоронили в Гелати³²³. Спустя некоторое время сделали царем Баграта, своего наследного царевича.

1669 В короникон 357 (?)³²⁴ [ложной] клятвой заманил Сехниу Чхеидзе Шошита, рачинский *эристав*, и вероломно убил. Когда царице Дареджан отдали Имерети, племянницу ее, внучку царя Теймураза, отдали в заложницы ахалцихскому паше. Там она и осталась.

1667 В короникон 355 умер шах Аббас³²⁵. Сел его сын шах Сулейман. Было новое царствование, и никто ни с кого не спрашивал. Пристали к кахетинскому царю господину Арчилу кахетинцы и Григол Алавердийский и убедили его жениться на внучке царя Теймураза. Арчил настаивал перед отцом, царем Шахнавазом: «Не хочу жены, кроме нее». Царь Шахнаваз послал паше шестнадцать киса³²⁶.

1668 В короникон 356, в пасху, 22 марта³²⁷, кахетинский царь Арчил привел [ее] из Ахалцихе, женился на внучке царя Теймураза Кетеван и сыграл свадьбу в городе Тбилиси. У кахетинцев была большая радость. И всех кахетинцев, где они только ни были, в плену или рассеяны, всех велели привести и отдать им их имения. Предались пиру и охоте.

Наскучило спокойствие и вновь захотели смуты. Заявили: «Зовут тебя кахетинским царем, но [Кахети] полностью занимает Эристави. Над чем же ты царствуешь?». Все это Шахназар-хан доложил отцу, и отец ответил так: «Не от нас получил, и не нам у него отнимать». Тот сказал: «Шах дал мне Кахети, и я своего не уступлю. Эристави Ваш слуга. Вы отдали». И на этом отец и сын и порешили.

1671 Прибытие царевича Эрекле в Кахети и отправление к шаху в короникон 359³²⁸. О своем прибытии из России он написал письмо шаху: «Хочу прийти к вашему двору; выдайте охранный *ракам*. Тотчас написали охранный *ракам* и послали с джувейхийским ходжой Грикором.

Как только получил *ракам*, выступил из России и по тушетской дороге переправился в Кахети. В Кахети царствовал Шахназар-хан, а при нем была сестра царевича Эрекле царица Кетеван. Двадцать лет не видели сестра и брат друг друга. Повидавшись, очень обрадовались и они, и вся страна. Преподнесли ему множество даров, зять отдельно и сестра отдельно. А от шаха в Кахети ему были присланы сабля и халат. Зять, сестра и брат расстались с плачем, и, так как он был наследным царевичем, кахетинские *тавады* и *азнауры* отправились с ним.

Когда он прибыл в Ширван, ширванским ханом был получен приказ: «Отнесите сто туманов царевичу. Если у него имеются какие-нибудь убытки, пусть расплатится и отправится к нам». Отправили к нему навстречу племянника Халаф-Султана *назира мехмандаром*. С большими почестями прибыл [он] в Казвин. Шах приказал: «Пусть пошлют *бокаултхуцеса* и всех иранских царевичей,

сопровождаящих счастливого шаха, и с войском встретят его в Казвине и приведут в город». По прибытии, на пятый день, послал ему еще [даров] на тысячу туманов.

На седьмой день в казвинском Чил-Сутуне был устроен большой *меджлис*. Царь Эрекле, сам красиво снаряженный и со снаряженным войском, подошел ко двору. Велели *бокаултухуцесу* Зейнал-хану встретить его. Когда он вступил в *меджлис*, поразились его стройному стану и красоте лица. Представили, дали припасть к стопам государя и посадили выше всех, справа от государя. Государь трижды спросил его о делах — прежде государя России, а затем об его, о том, как он проводил время в России, затем: «Устал, должно быть, в пути». Еще при прежней встрече шах полюбил его за высокородность, а затем за стройный стан и красоту лица. Определил ему жалованье в год две тысячи пятьсот туманов серебра и в день 12 стаканов ширазского вина, кроме прочих почестей и преподношении³²⁹.

Шах отправился из Казвина в Мазандаран по тегеранской дороге, так как был с домочадцами.

К царевичу приставили *мехмандаром* талышского царевича Улубега, с большими почестями привели в Мазандаран по гилянкой дороге и развлекли охотой, пиром и вином и прибыли в Исфахан, *джанешинство* Кахети пожаловали Кахаберу Горджаспу и отправили в Россию послов государя, прибывших с матерью царевича для посредничества, чтобы отдать Кахети. И написали государю России, что *джанешинство* Кахети на этот раз отдали слуге царевича Эрекле, а по родству Багратиони, Кахаберу Горджаспу, а царевича Эрекле с большими почестями удержали при дворе, что, мол, пусть изучит наши нравы и обычаи, а затем отдадим ему царство в Кахети.

Когда Горджасп прибыл в Кахети, кахетинцы не отступились от своего непостоянства: некоторые приняли его сторону, а иные стали упрямиться. Послал с Агатосшвили пятьсот туманов серебра и двадцать пленников шаху, придворным также послал пленных. Рукой абхаза Георгия послал шаху шестьдесят лезгинских голов и 12 соколов. Занятие Кахети Горджаспом с такой легкостью и угрозы его огорчили *сардара*, ганджинского хана и порубежных правителей и они сказали: «Какой же нам после этого почет?».

Присоединили Черкезишвили Мамуку и выстрелили в Горджаспа из ружья. Но он не умер. Некоторые кахетинские вельможи, замешанные в измене Горджаспу, еще раньше обещали ганджинскому хану: «Хотим тебя правителем. Написали *арзу сардару*, отправили рукой *корчи*-Охии Джандиеришвили и попросили правителем Кахети ганджинского хана Аббаскули-хана.

Сардар отправил счастливому хану письмо, присланное кахетинцами, и дали Кахети Аббаскули-хану, а Горджаспу пожаловали халат и *моуравство* Кизики. Но ганджинский хан не отдал [Кизики] и рассудил иначе. Семь лет стоял *сардар* в Карабахе, и никто не мог понять, зачем он стоит.

Тем временем большинство *тавадов* сына имеретинского царя Баграта — рачинский *эристав* с родней, Лордкипанидзе с родней, Чиджавадзе с родней и многие одишары связались с Гуриели, пожелали убить царя и сделать царем Гуриели. Абашидзе, Церетели, Чхеидзе и арагвийская знать преданно стали на сторону царя. Но их было мало, а Гуриели сопровождало большое войско. Дерзко напали на царя. Они также встретили мужественно. Из-за того, что Гуриели был неправ, и был клятвопреступником, и ни за что не пощадил бы человека, не верил в Бога, женился на теще и убил новобрачного юношу, своего неопытного и невинного зятя, здесь его настиг гнев Иисуса. Царь схватил Гуриели, рачинского *эристава* и их сторонников *тавадов* и *азнаулов* отправил узниками в тюрьмы. Бог заставил его поплатиться за то, что он творил с другими. Среди морей проложен мост, чтобы бросить еду для страждущего. На суше Бог воздаст нам в тысячу раз больше доли *эриставской*. Всякий мастер получает мзду за свой труд.

В короникон 366 прибытие царицы Елены из России в Ширван морем. Об ее прибытии ширванский правитель написал шаху Сулейману. Был издан государев приказ: послали Юсуф-бега *мехмандара-баши* послом, и госпожу царицу с большими почестями привезли в Исфахан. Определили ей в день сто марчилов жалованья, оставили ее с сыном Эрекле, уделяя ей большое внимание. Каждый праздничный день приглашали вовнутрь. Предлагали принять ислам, но царица отказывалась. Не получилось и не обратили ее в ислам. В Картли царствовал Георгий³³⁰, а в Кахети правил ганджинский хан Аббаскули-хан, Эрекле и его мать были при шахском дворе. И ниоткуда не было видно помощи, кроме Бога.

Но шах гневался на Гургк-хана³³¹. Картлийские князья не подчинялись ему, упрямылись. Было сказано, что арагвийского *эристава* убили ядом. Из страха к этому яду, брат его, Ясон, отступился, отпал со своим саэриставо и тайно по делу ганджинского хана стал вести разговор с шахом и привлекать его на свою сторону.

Шах потребовал ко двору сомхитского *мелика*. Об этом написал Луарсаб брату своему царю Георгию. Безжалостно заставили выстрелить в сидевшего в палатке Камар-бега *мелика* и убили. Это событие огорчило шаха. Царь Имерети Александр³³² написал *арзу* шаху рукой Пулазашвили: «Предки наши были слугами государя. Пусть хан пожалует *ракам* и пусть примут наше преподношение к шахскому двору». Один *ракам* послали царю Картли, а один — ереванскому хану: «Когда выступят с преподношением имеретинского царя, дайте в сопровождение *мехмандара*, пусть доставят ко двору!».

Человек имеретинского царя был убит по велению ахалцихского паши. Это также свалили на Гургин-хана. Гургин-хан послал людей и письма в Россию к брату своему Арчил-хану. Шахмал поймал их и написал шаху. Это его также обидело. Гургин-хан женил своего сына Баграта на дочери Черкеса, а сам женился на дочери Микеладзе. И это не понравилось шаху, и он попросил его прислать брата и сына.

Каплианишвили Тамаз-бег, дядя Гургин-хана, *сардар* Баратианов, имевший много милостей и богатство от царя Георгия, ушел от племянника, прибыл в Тавриз к *сардару* и написал шаху *арзу*: «Собрался напасть на ганджинского хана, перебить порубежных ханов и разорить Карабах. Поэтому мы ушли, не захотели быть замешанными в измене государю. Не было другого выхода, потому и послал [он] брата и сына». Получив это известие, Левану и Баграту не оказали никаких почестей и даже не повидались с ними.

Тем временем прибыла весть, что Ясон Эристави был убит по подговору его родственником, и что царь Георгий напал на саэриставо, но его обратили в бегство. Это их еще пуще обидело. Дали царство Картли царевичу Эрекле. Нарекли его Назарали-ханом³³³. Пожаловали с его помощью арагвийское *эриставство* Георгию, сыну Отара, и рукой Ахмед-хана Микри *юзбаши*³³⁴ написали Гурги-хану: «Царство Картли отдали Эрекле, сыну Давида, сына Теймураза. А ты приезжай ко двору».

Ракам этот получили в Коджори. Прочли и написали *арзу* шаху: «Пусть будет выполнен приказ государя». Попросили *мехмандара*, а сами с домочадцами прибыли в Манглиси. От шаха прислали *мехмандара*. До прибытия *мехмандара* Гурги-хан снялся и прибыл в Ачабетское ущелье. Тем временем Назарали-хан прибыл в город Тбилиси, а царь Георгий с домочадцами укрылся у рачинского *эристава*. Картлийцы явились полностью, кроме патриарха. Шах получил это известие. Оставленное царем Георгием некоторое снаряжение, украшенное драгоценными камнями, послали государю.

Государя огорчило то, что царь Георгий ушел в Рачу, и то, что не пришел патриарх. Схватил его братьев и сына. Левана и Баграта выслали в Герат, Луарсаба отправили в Керман, а католикосом сделали Иоанна Диасамидзе Руставского. Все, оставшееся от царя Георгия и посланное им ко двору или оставленное в Картли,

движимое и недвижимое — стада, овец, коров и всякие украшения — государь полностью отдал Назарали-хану, вручив царю Эрекле жалованные *ракамы*. Шах приказал, чтобы мать царя царица Елена, царская семья и царевичи с большими почестями отправились в Картли.

При отправлении получили весть: «Царь Арчил прибыл из России в Двалети». По получении этой вести, расстроилось их отправление, так как Арчил был зятем царицы. Пришла и другая весть, что Арчил и Георгий собрались в Раче и хотят завоевать Имерети. Был приказ шаха, чтобы послать на помощь имеретинскому царю войско Картли и Кахети, а если нужно, послать и азербайджанское войско.

1676 В короникон 364 царь Шахнаваз отбыл в Исфахан, 25 июня. В тот же короникон, в сентябре, царь Шахнаваз умер в Хошкар³³⁵.

В тот же короникон, 22 сентября, умер мухранский царевич патриарх Доментий³³⁶.

1678 В короникон 366 умерла Тута, супруга Левана, сына царя Шахнаваза, дочь Гуриели Кайхосро, 11 октября, в городе Тбилиси.

В тот же короникон умерла Родам, дочь Каплана Бараташвили, мать царя Арчила, царя Георгия и Левана, супруга царя Шахнаваза, 17-го, месяца июня, в городе Тбилиси.

1682 В короникон 370 (?)³³⁷ умерла царица Мариам в м/есяц/е[...], в городе Тбилиси.

1683 В короникон 371 (?)³³⁸ заболела корью царица Тamar, супруга царя Георгия: умерла в месяце рождества Христова, 4-го, в городе Тбилиси.

Царь Георгий стал с войском Картли в Эрцо, Нодокре и Чекуре. Царь Эрекле узнал; выступил, прибыл в Марткопи и послал человека [в Кахети] из оставшихся при церкви Спаса картлийцев и кахетинцев, призвав к себе, кахетинцев. Оттуда снялся и расположился за Вагранети, в Тилтубани. На следующий день прибыли кахетинцы, стояли неделю. Царь Георгий отправил посла: «Довольствуйся своим местом, отдай мне мое и уладимся. Но царь Эрекле не согласился: избил посла, собрался напасть. Но была плохая дорога, и царь Эрекле не смог пройти. Снялся царь Эрекле, поднялся вдоль берега Иори, стал в Жалети. Оттуда хотел перейти в Горану, напасть. Прибыл человек. Снялся царь Георгий. Оттуда спустились в Дзагнакору. Что смогли, разорили. Перешли Арагви. Стали на берегу Арагви.

В ту же ночь к царю Эрекле прибыл человек, [сказал]: «Ушел царь Георгий». В полночь отправился за ним вдогонку царь Эрекле. Перешел Эрцо, прибыл в Дзагнакору и стал там.

Прогрели трубы. Царь Эрекле стоял по ту сторону, царь Георгий — по эту. Прибыли в Жинван. Царь Эрекле занял ту сторону Арагви и Жинван. Затем царь Георгий подослал людей. Взяли Жинван и перебили людей.

Снялся царь Эрекле.

ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕРЕВОДУ

1. В научной литературе высказаны различные соображения об упомянутом в сообщении царе Георгии. Идентификацию указанного царя с Георгием Блистательным в первом издании хроники М. Броссе отверг позднее и высказал предположение о том, что — «В этот период в Грузии не видно никакого царя Георгия. Но сообщение по содержанию приближается к повествованию 1407 года в корониконах Вахушти Багратиони. Надо полагать, что дело касается одного и того же события и здесь помещается по ошибке». У Вахушти читаем: «1407 — было большое сражение. Царя Георгия убили турки, полностью перебили войска, и брат его Константин сел царем».

По мнению С. С. Какабадзе, представленном в исследовании русского перевода «Памятника эриставов», убитый в 1373 году царь Георгий является вассальным царем Внутренней Картли. Из «Памятника эриставов» попало, видимо, сообщение в переделанное продолжение КЦ: «После этого прошло несколько лет..., выступили турки против христиан, собралось много народу и прибыли в Картли предводительствуемые Хосией, сыном Баэдара: сразились грузины и турки, убили царя Георгия, а с ним Иоанна Квенипневели, всех мтаваров и дидебулов Картли, войско перебили полностью, в месяце августе 8, в короникон 61».

Сообщение нашего памятника в точности повторяется еще в одной хронике. Ф. Д. Жордания замечает, что «это сообщение слишком редкое».

Специально исследуя «Памятник эриставов», Г. М. Арахамия убедительно, с привлечением различных источников разделил высказанное ранее мнение С. С. Какабадзе о том, что упомянутый в сообщении 1373 года Георгий провинциальный царь аластанский, сын Андроника, подтвердив точность даты (*Chronique géorgienne, traduite par M. Brosset, Paris, 1831, с. 2; Matériaux pour servir l'histoire de la Georgie depuis l'an 1201 jusqu'en 1755 par M. Brosset, Chronique géorgienne, Extrait des mém. de l'Acad. Imp. des sx. VI sér. sc. pol etc T. V., St — Petersbourg, 1841, 56; Вахушти Багратиони. Описание Царства Грузинского. — КЦ. IV. публ. С. Г. Каухчишвили, Тбилиси, 1973, с. 276, 896 (на груз. яз.); Какабадзе С. С. Хроники ксанских эриставов начала XV в. — «Письменные памятники Востока». 1968, с. 108; Памятник эриставов. Перевод, исследование и примечания С. С. Какабадзе. Тбилиси, 1979, с. 16, КЦ. Вариант царицы Мариам. Изд. под ред. Е. С. Такайшвили, 1906, с. 854 — 855 (на груз. яз.); Жордания Ф. Д. Хроники и другие материалы истории и письменности Грузии, II. Тбилиси, 1897, с. 189 (на груз. яз.); Арахамия Г. М. Древнегрузинские родовые летописи. Тбилиси, 1988, с. 87 — 91 (на груз. яз.)*).

2. Тимур взял Тбилиси в 1366 году, что отмечает и Мари Броссе (подробно см. Табатадзе К. Г. Борьба грузинского народа против иноземных поработителей на рубеже XIV — XV веков. Тбилиси, 1974, с. 617 (на груз. яз.).

3. Царь Имерети Георгий I (1389 — 1392). Сообщение подтверждается другими хрониками (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 192; Вахушти, с. 895).

4. Имеются и другие показания. В грузинской историографии принят 1393 год (Джавахишвили И. А. История грузинского народа. III; Тбилиси, 1966, с. 411 (на груз. яз.); Табатадзе К. Г. Борьба грузинского народа..., с. 97, 98).

5. Хроника датирует этот факт ошибочно. Грешат также и некоторые другие хроники (Жордания Ф. Д., Хроники, II, с. 206). Как установлено, смерть Константина относится к концу 1412 года (Какабадзе С. Н. Дата воцарения Александра Великого. Тбилиси, 1913 (на груз. яз.); Кикнадзе Р. К. Из боевого содружества грузинского и азербайджанского народов, — Труды ТГУ, т. 108, 1964, с. 382 (на груз. яз.); Абдаладзе А. П. Сведения о Грузии армянских памятных записей (XIV — XV вв.). Тбилиси, 1978, с. 135 (на груз. яз.).

Здесь же следует отметить неточность, допущенную Вахушти Багратиони в связи со смертью Константина. Автор дважды упоминает этот факт — в 1401 и 1414 годах и упомянутого в сообщении Константина принимает за разных царей: «1396 — сразились Тимур и царь Георгий. Победил Тимур, и умер Дадзиани Вамек, сел сын его Мамаи 24. Брат царя Георгия Константин воцарился в Имерети. В 1401 — царя Константина убили в Чалагане или в Чалиане. 1407 — 95 — было большое сражение, турки убили царя Георгия, полностью перебили войско, и брат его Константин стал царем. 1414 — турки убили царя Константина, и сел царем Александр, сын царя Георгия» (Вахушти, с. 896).

6. С этого года в хронике начинаются сведения переделанного продолжения КЦ. Согласно данным других источников, эти два сведения не должны быть объединены под одной датой. И. А. Джавахишвили не принимает дату Вахушти Багратиони пленения Иванэ атабега Александром I—1415 год, считая более приемлемым 1414 год хроники. Х.

Г. Шарашидзе оставляет 1415 год. Но нападение Кара Юсуфа Товма Мецопеци и записи армянских рукописей датируют 1416 годом, что вполне разделяется в грузинской историографии (Материалы по истории Южной Грузии (XV—XVI вв.). Публикация текстов, исследование и указатели Х. Г. Шарашидзе. Тбилиси, 1961, с. 147 (на груз. яз.); Джавахишвили И. А. История грузинского и а рода, V, с. 28, 29; Товма Мецопеци. История Тимур-Ланга и его преемников. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии К. К. Куциа. Тбилиси, 1987, с. 15, 63, 54 (на груз. яз.); Абдаладзе А. П. Сведения о Грузии памятных записей армянских рукописей (XIV—XV вв.), с. 34, 138—139).

Атабег (турец. ата — отец, beg — господин). В Сельджукском государстве — первоначально воспитатель наследника престола. В Грузии — один из визиров. Со временем превратился в титул князей Самцхе.

7. В основе сообщения лежит грамота царя Александра I (1412—1442) 1440 года.

8. По сравнению с 1432 годом Вахушти Багратиони исследователи отдают предпочтение 1431 паду (Джавahiшвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 407; Абдаладзе А. П. Сведения... о Грузии..., с. 145, 147; Вахушти, с. 836; Ломинадзе Б. Р. Грузия во второй половине XV века. — ОИГ, III, Тбилиси, 1979, с. 724 (на груз. яз.).

9. Считая одним из недостатков хроники хронологические неточности, Мари Броссе в первом издании приводил единственный пример — дату завоевания Константинополя — 1444 г., вместо 1453 года. По мнению Ж. Сен-Мартена, в указанном сообщении ошибка, видимо, допущена при переводе даты, т. к. эта дата обычно указывалась от сотворения мира (J. Saint — Martin. ՅԵՅՐԵՄԻԱ ԵՎ ԿՈՆՍՏԱՆԴՆՊՈԼԻՍ. Tskhovreba Sakartveloisa.—Journal des Savants, Paris. 1831, с. 91, 92). Наша хроника и переделанное продолжение КЦ повторяют 9-летнюю ошибку грузинских хроник (см. Одишели Д. Э. Малые хроники. Тбилиси, 1968, с. 98 (на груз. яз.): Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 255). Так же это и в «Хронике эриставского акафиста» (Такайшвили Е. С. Хроника эриставского акафиста.— СМОМПК XXIX, 1901, с. § 13, 14).

10. Тот же Джахан-шах. В источниках указываются две даты вторжения в Грузию чернобаранного туркменского правителя Джахан-шаха — 1440 г. и 1444 г. 1440 год указывают Хасан Румлу, Товма Мецопеци. В сообщении Хасана Румлу назван только Тбилиси, а согласно сочинению Товма Мецопеци, Джахан-шах взял и Самшвилде, наложив на население харадж (по-перс. Т. Мецопский. История Тимур-с 242 по-перс. Ланка. Баку, 1957, с. 83; Габашвили В. Н. Туркмены. — Очерки истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1957, с. 227 (на груз. яз.); Товма Мецопеци. История Тимур-Ланга и его преемников, с. 76—77. Грузинские и некоторые армянские хроники упоминают нападение на Самцхе в 1444 году. Высказано мнение, что в 1440 и 1444 годах чернобаранные туркмены напали на Грузию дважды (Абдаладзе А. П. Сведения о Грузии..., с. 70, 165).

11. Сообщение касается царя Грузии Вахтанга IV (1443—1446). При первой публикации Мари Броссе принял его за царя Имерети Вахтанга I. А по примечанию ко второму переводу, он является царем Картли. Вахушти датирует смерть Вахтанга 1445 годом (Вахушти, с. 896). В источниках с одинаковой частотой встречаются 1446 г. и 1447 г. По мнению Ф. Д. Жордания, Вахтанг должен был умереть или в конце 1446 или в начале 1447 года (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 258). С. Н. Какабадзе считает, что Георгий VIII должен был воцариться между 31 января и 11 июня 1447 года (Какабадзе С. Н. Вахтанг — неизвестный царь Абхазии и Имерети XV века и его наследник царь Георгий. Тбилиси, 1912, с. 15 (на груз. яз.). Согласно выводу И. А. Джавахишвили, оба факта должны быть датированы 1446 годом (Джавahiшвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 43 — 44).

12. Основоположник государства белобаранных туркмен (1453—1478). То же сообщение, кроме переделанного продолжения КЦ, имеется и в «Хронике эриставского акафиста» (с. 1.2, § 13; см. также Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 271). Как видно, походы Узун-Хасана на Грузию начинаются с первых же лет его правления, хотя такая ранняя дата в иноязычных источниках не встречается. В то же время, как отмечено в научной литературе, в переделанном продолжении КЦ, изложение похода 1456 года совпадает с описанием его последнего нашествия у Вахушти Багратиони и у «ученых мужей» (см. К и к н а д з е Р. К. Из истории взаимоотношений Грузии и Ирана во II половине XV века. — Труды Института истории, VII. Тбилиси, 1964, с. 117, 118 (на груз. яз.); КЦ, II, изд. С. Г. Каухчишвили, Тбилиси, 1959, с. 342, 478 (на груз. яз.).

13. Часть хроник указывает 1461 год, другие, — 1463 год. Рассматриваемый источник больше приближается к хроникам, чем к переделанному продолжению КЦ, согласно которому, «Сразился царь Багра́т в Имерети и, одержал победу атабег Кваркваре».

Источники не согласны друг с другом в изложении этого события. По сообщению Вахушти, «сразились в Чихори царь Георгий и Багра́т. Багра́т одержал победу и атабег отстранился». Видимо, борьба между Георгием и царем Имерети Багра́том и отстранение Кваркваре II и вторжение Узун-Хасана для оказания ему помощи два самостоятельных факта. По мнению И. А. Джавахишвили, «так как по свидетельству всех источников, сражение произошло в Чихори, поэтому, надо полагать, в Чихори, расположенном в Имерети. Следовательно, и само сражение должно было произойти между царем Георгием и Багра́том». (Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 83; Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 281; А б д а л а д з е А. П. Сведения о Грузии, с. 168—170; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 27, 37, 98; В а х у ш т и , с. 897).

14. В тексте Ги́лакма. При первом переводе М. Броссе принял «Ги́лакма» за незнакомый глагол и не смог его перевести, а впоследствии под влиянием Вахушти перевел сообщение, следующим образом: «Ги́лак из Тавриза и Тимур (напали) на царя Картли и разрушили — (Gilak de Tauris et Thémour (attaquent) le roi de Kartli et ravagent...) (Второй: перевод, с. 58). В примечании указано: „Фраза не завершена“. Вахушти понял «Тавриж», «Ги́лак» и «Тимур» как имена главнокомандующих: «Тавриж, Ги́лак и Тимур разорили Картли и царские сокровища» (В а х у ш т и , с. 286; см. также Вахушти Багратиони. История Царства Грузинского. Перевел, снабдил предисловием, словарем и указателями Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976, с. 229, 295).

Сообщение нашей хроники можно понять двояко: во время какого-то нашествия Тимур напал на Тавриз, Ги́лян и Грузию, или, наоборот, грузинский царь разорил Ги́лян и Тавриз. В истории взаимоотношений Грузии с Тимуром и тимуридами несколько раз создавалась ситуация, допускающая вероятность и того и другого (Т а б а т а д з е К. Г. Борьба грузинского народа против иноземных поработителей, с. 61, 89, 94, 98, 101, 102; К и к н а д з е Р. К. Из истории боевого содружества грузинского и азербайджанского народов, с. 373; И б р а г и м о в Д. М. Феодалные государства на территории Азербайджана XV века. Баку, 1962, с. 24). Как было замечено в научной литературе, подобный поход Георгия VIII в 1463 году в условиях тяжелого внутреннего положения сомнителен (О д и ш е л и Д. Е. Малые хроники, 96, 100). Возможно, ключ к этому «труднообъяснимому анахронизму» грузинских источников в записи кастилийского посла Рюи Гонзалеса Клавихо. По сообщению автора, которое относится к периоду с февраля до 2 августа 1405 года, царь Грузии «вступил на землю Карса и Эрзерума, которые находятся в Великой Армении, дошел до Тавриза, разорил и сжег много городов и деревень, чем вызвал большой страх». Анализируя внутреннее положение в Грузии в этот период и ситуацию, создавшуюся после смерти Тимура, Э. М. Мамиствалишвили считает вполне допустимым этот поход грузинского царя, который, по его мнению, должен был начаться против отступившегося атабега Иванэ (М а м и с т в а л и ш в и л и Э. М. Сведения Рюи Гонзалеса Клавихо о Грузии. — Мнато́би, 1971, № 8, с. 122, 123 (на груз. яз.). В некоторой

степени сообщение Клавихо поддерживается сведениями иранского автора Мирхонда (Т а б а т а д з е К. Г. Борьба грузинского народа против иноземных поработителей, с. 216 — 217).

15. Имеется в виду пленение царя Грузии Георгия VIII (царь Картли в 1446—1466, Кахетии — в 1466 — 1476) атабегом Кваркваре II (1451—1498). Перевод Мари Броссе — «царь захватил Кваркваре» — был неточным. Во втором переводе ученый исправил эту неточность. В переделанном продолжении КЦ по ошибке упоминается «царь Имерети Багра́т» (см. Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, 234; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 87; Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 155; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 100).

16. По примечанию М. Броссе ко второму переводу, эта Гулкан не упоминается ни в одной хронике, а по его же предположению, высказанному в другом труде, эта царица — жена Дмитрия, младшего сына Александра, Гуланшар (Второй перевод, с. 58; Он же. Histoire de la Géorgie, I, Spb, 1849, с. 684, зам. 5; КЦ II, с. 476; Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники II, с. 282, 290; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 37, 100).

17. Как установлено, третий сын Кваркваре II Баадур родился в 1453 году, умер 10 октября 1474 (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 134, 136; Она же. Материалы по истории Грузии (XV—XVIII вв.). — МИГК, ч. 30, 1954, с. 200). Ф. Д. Жордания в данном случае, видимо, пользуется публикацией З. И. Чичинадзе, где по ошибке указан 1478 год, хотя он и ссылается на французское издание М. Броссе, и отмечает: «В верхних хрониках смерть Баадур отмечается в 1475 г., и какой год более достоверный — это еще нужно исследовать» (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 297—208. В переделанном продолжении КЦ шесть тысяч девятьсот восемьдесят два (1474), а короникон неверный ო ~ ზ (163) — 1475. Переписчик парижской рукописи хроники одинаково пишет ჟ (190) и ჰ (180), поэтому различить их обычно можно лишь путем сличения с основным источником. В списке Института рукописей АН Грузии А—1179 указывается также 6992. В публикациях М. Броссе и З. И. Чичинадзе 6992 год, что, как выясняется, неточно.

18. Константин II, сын Дмитрия (1478 — 1505), сына Александра. Хотя имеются и другие даты — 1461 г. и 1469 г., преимущество отдается 1478 году (Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 124 — 711).

19. Точно совпадает с сообщением «Хроники эриставского акафиста» (с. 13, § 15). Арадетское сражение специально изучил С. И. Хоситашвили. Из политической истории Самцхе-Саатабаго (XV—XVI вв.). — Вопросы истории Грузии периода феодализма. Тбилиси, 19712, с. 163 — 171. Сведения об арадетском сражении см. Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 302; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 136—140; О д и ш е л и Дж. З. Малые хроники, с. 37, 101.

20. Это и последующее сообщение 1486 года касается одного и того же похода. В источниках указываются различные даты первого нашествия на Самцхе правителя белобаранных — Якуб-Хана, брата Узун-Хасана. Наш памятник в данном случае опирается на хроники. В переделанном продолжении КЦ сообщение детализировано и датировано 1485, 1486 годами. Вахушти Багратиони повествует о нашествии 1486 года. И. А. Джавахишвили оставляет эту дату. По мнению Р. К. Кикнадзе, больше основания имеют более ранние даты иранских авторов — 888 (1483) год Хасана Румлу и особенно 887 (1482 г. октябрь-ноябрь) Ахмеда б. Мохаммеда ал-Кафари ал-Казвини, что поддерживается недатированным сообщением Ибн Рузбихана (В а х у ш т и, с. 898; Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 304; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 27, 33, 37, 45, 47, 102; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 142 — 144; Сведения Хасана Румлу о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и вступлением издал В. С. Путуридзе, примечаниями снабдил Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1966, с. 60 (на груз. яз.); К и к н а д з е Р. К. Из истории грузино-иранских взаимоотношений II половины XV века, с. 126 — 127).

21. Сообщение с определенными расхождениями имеется у Вахушти Багратиони, в переделанном продолжении КЦ и хрониках (КЦ II, с. 486; Вахушти, 1488 — с. 387; Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 307). Сведения о нашествиях туркмен в этот период дает Хасан Румлу (Сведения Хасана Румлу, с. 18). Подробно сообщение анализирует И. А. Джавахишвили (История грузинского народа, IV, с. 140 — 142).

22. Указанный в переделанном продолжении КЦ сентябрь, видимо, ошибка. По всем другим источникам Дедисимеди умерла в декабре. Наша хроника указывает неверный год и число: вместо ო¹ჟ (15) должно быть ო¹წ (18). По хронике самцхийских атабегов, первая жена Кваркваре II умерла 18 декабря 1489 года, в пятницу (Шарашидзе Х. Г. Материалы по истории Грузии (XV—XVIII вв.), с. 200). 18 декабря 1489 года на самом деле приходилось на пятницу. Некоторые хроники указывают 1490 год (Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 85, 102).

23. Царь Имерети Баграт III — 1510—1565 (ГСЭ, II, Тбилиси, 1977, с. 136). В издании З. И. Чичинадзе дата дается по ошибке, что вызвало замечание Ф. Д. Жордания: «Это сообщение ошибается на 10 лет. Должно быть в короникон ბ¹ჰგ-183 (Жордания Ф. Д., Хроники II, с. 324 — 325).

24. Подобно переделанному продолжению КЦ в хронике также должно было быть ბ¹ჰწ (188), а не ბ¹ჰჟ (185) — 1500. Таковую же неверную дату указывает Вахушти (с. 898). В 1500 году, 1 июня — понедельник. В хрониках имеются 1498 г. и 1496 г. (Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 26, 33, 37, 39, 55, 102). Согласно исследованию Х. Г. Шарашидзе, Кваркваре II умер в 1498 году, 1 июля, в воскресенье (Шарашидзе Х. Г. Материалы по истории Грузии, с. 200). Эта дата соответствует действительности, т. к. в 1498 году 1 июля было воскресенье.

25. Точная дата смерти атабега 1500 год, 6 мая, среда (Шарашидзе Х. Г. Материалы по истории Грузии, с. 200; Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 318). У Вахушти 1502 год (Вахушти, с. 898; см. также Одишели Дж. Э. Малые хроники, где встречаются 1499, 1500, 1602 годы — с. 39, 47, 55, 102, 103). В связи с этим сообщением интересно примечание Ф. Д. Жордания: «Ясно, что эта последняя хроника (подразумевается наш памятник. — Г. А.) ввела в заблуждение и Вахтанга-Вахушти». Следовательно, по мнению исследователя, хроника опережает труд Вахтанга, т. е. «ученых мужей» и сочинение Вахушти и является одним из их источников.

26. Так же датирует смерть царя Картли Константина II переделанное продолжение КЦ (КЦ II, с. 486) и «Хроника эриставского акафиста» (с. 13, § 16). Встречаются 1504 и 1605 год. В грузинской историографии преимущество отдается дате Вахушти — 1505 году (Джавахишвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 205; Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 320; Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 37, 103; Гучуа В. Г. Политическое положение в Грузии на рубеже XV — XVI вв. — ОИГ IV, Тбилиси. 1973, с. 98).

27. Сообщение встречается в переделанном продолжении КЦ (КЦ II, с. 487). Если бы здесь источником послужила гелатская хроника, то сообщение следовало ожидать и в сочинении Вахушти Багратиони, где оно отсутствует.

28. Взятие Гори царем Имерети Александром II (1484—1510) и вторжение турок отражено и в других источниках, но датировано иначе. На основании грузинского и турецкого материалов М. Х. Сванидзе отдает преимущество 1510 году (Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв. Тбилиси, 1971, с. 44 (на груз. яз.); Джавахишвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 209; Жордания Ф. Д. Хроники II, с. 326 — 327; Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 37, 44, 56, 68, 74, 103).

29. Дата хроники неточная. Должно быть ბ¹ჟგ (198) вместо ბ¹ჟწ (195), что отмечает и М. Броссе (Второй перевод, с. 59, прим. 4).

30. Имеется в виду царь Имерети Александр. В это время цари Западной Грузии называли себя также царями царей (Джавахишвили И. А. История (грузинского народа, IV, с. 208).

31. Баграт III (1510 — 1565) — см. прим. 23.
32. Мзечабуки — атабег Самцхе (1500—1515).
33. В переделанном продолжении КЦ это сообщение изложено более подробно (КЦ II, с. 487, 489).

34. Как известно, Ав-Георгий (Георгий Злой) был схвачен Багратом, младшим братом царя Картли Давида (КЦ II, с. 351, 489; Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 331—332; Г у ч у а В. Г. Борьба за восстановление единства страны и против агрессоров в I половине XVI века. — ОИГ, IV, с. 95 — 96).

35 В дате ошибка на один год. Так же у Вахушти и в некоторых хрониках. Точная дата смерти Мзечабука 1515 год, 5 июня, вторник (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 137; Она же. Материалы по истории Грузии, с. 198; см. О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 194; Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 334).

36. Имеется в виду персидский шах Исмаил I (1501—1624). Сведения об этом нападении сообщает Хасан Румлу (с. 54 — 55). Персидские источники отрицают личное участие шаха в указанном сражении. Опираясь на их данные, Д. В. Кацитадзе поясняет: «В первой четверти XVI века сам шах Исмаил не нападал на Грузию. Он подошел лишь к Нахичевану, а затем отправил Див-Султана, который взял несколько городов-крепостей. (К а ц и т а д з е Д. В. Из истории взаимоотношений Ирана и Грузии (К вопросу об участии шаха Исмаила I в походе на Грузию). — Труды ТГУ, 108, Тбилиси, 1964, с. 394 (на груз. яз.). Однако в литературе высказано предположение о вторжении шаха Исмаила в Кахети в начале 1524 года (Г е л а ш в и л и Н. Г. Вопросы определения наиболее достоверных сведений параллельных источников. — Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. (Тезисы докладов). Тбилиси, 1988, с. 47).

37. Сообщение встречается в нескольких хрониках (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 335). Имеются также сведения о рукоположении Мелкиседека Сакварелидзе епископом в Гелати в 1519 году (Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 68, 104; Такайшвили Е. С. Исторические материалы, II, Тбилиси, 1913, с. 45 (на груз. яз.).

В данном предложении встречается термин «модзгвартмодагвари», обозначавший в древней Грузии ректора высшего учебного заведения, например, в Гелатской академии. Позднее по некоторым документам так назывался настоятель монастыря. (ГСЭ, VII, Тбилиси, 1984, с. 156).

38. Подразумевается царь Имерети Баграт III.

39. Такую же дату смерти царя Картли Давида X указывают и другие источники (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 357; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, II, с. 104; Он же. Из политической истории Восточной Грузии. — В кн.: Несколько грузинских исторических документов XIV — XVIII вв. Тбилиси, 1964, с. 85—86). Встречается и 1525 год (Г у ч у а В. Г. Борьба грузинского народа за независимость и восстановление политического единства в XVI веке. — ОИГ, IV, с. 93; Д ж а м б у р и а Г. Д. Давид X. — ГСЭ, III, 1977, с. 336 — (на груз. яз.).

40. По пояснению М. Броссе, Вахтанг сын владетеля Мухрани Баграта.

41. Согласно примечанию М. Броссе, «фраза не завершена». Переводчик добавляет здесь в скобках слово жаловать (conférer). (Второй перевод, с. 61). Одно из тех сообщений, источником которых следует предполагать гелатскую хронику. Сообщение точно в таком же виде встречается в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, с. 493). В данном месте Ф. Д. Жордания замечает: «Сам Манюэль Чхетидзе должен быть автором этой хроники», т. е. гелатской (рук. Ин-та рукописей АН СССР, А-1179).

42. Главный казначей Саргис с женой изображены на иконе богоматери Гелатского Сохастерского монастыря с надписью. Он же упоминается и в надписи другой иконы здесь же (Н и к о л е й ш в и л и М. В. Из материалов Кутаисского музея. — ГИ, III, Тбилиси, 1971, с. 154 — 156 (на груз. яз.).

По указанию Ф. Д. Жордания, дата его смерти 11 июля 1529 года (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 354).

43. Дата хроники более точная, чем 1532 год Вахушти Багратиони (Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 55, 105). Как отметил Ф. Д. Жордания, 31 января 1533 года на самом деле была пятница. (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 379).

44. М. Броссе понял это место как имя Цандиа Инал (Thandia Inal. — Второй перевод, с. 61); У Ф. Д. Жордания в скобках (Инал-Ипа?).

45. Имеется в виду царь Кахети Александр II (1576 — 1605), сын царя Кахети Левана (1518 — 1574). По мнению исследователей, эта дата более точная, чем 1627 год Вахушти Багратиони (Джавашвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 227, 230; Вахушти, с. 899). Хотя некоторые ученые оставляют 1527 год (Асатиани Н. Ш. Александр II. — ГСЭ, I, 1975, с. 292).

46. Кваркваре III (1515—1535) и Баграт III, царь Имерети. Хотя хроники указывают и 1536, 1537 годы, наш памятник в данном случае более надежный источник. По мнению Ф. Д. Жордания, «так как 12 августа четверг на самом деле приходится на 1535 год, по этой причине нельзя верить свидетельствам других источников, якобы это событие произошло не в 1636 г., а в 1637 г. (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 381—387; Одишели Дж. Э. Малые хроники, с. 185; Мурджахетское сражение рассматривает С. И. Хоситашвили: — Из политической истории Самцхе-Саатабаго XV — XVI вв., с. 171 — 176). В связи со сведениями этого года обращает внимание примечание Ф. Д. Жордания, которое приводится к сообщению одной хроники — минеи св. Георгия: «Эта хроника, как и другие, извлеченные из этого источника, слово в слово, почти без изменения внесена в Chron. Georg. с. 3, 7. Отсюда явствует, что последняя составлена по различным хроникам, как мы это ясно доказываем» (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 381).

47. Симон I — царь Картли (1556 — 1569, 1578 — 1599).

48. Хондкар (перс., по-перс.) — властелин, повелитель. Титул османского султана. Имеется в виду турецкий султан Сулейман (1520 — 1566).

49. Об указанном нашествии турок на Самцхе Хасан Румлу (Сведения Хасана Румлу, с. 23) повествует в 948 (1542/3) году. В грузинских источниках указывается 1541 г. и 1543 г. (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 387; Вахушти, с. 899; опираясь на Вахушти, Х. Г. Шарашидзе также указывает 1541 год. Материалы по истории Южной Грузии, с. 150; Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений в XVI—XVII вв., с. 58).

50. Кайхосро II — атабег Самцхе (1545 — 1573).

51. Пояснения М. Броссе «двое пашей» — Имерети (Второй перевод, с. 62) непонятно.

52. Тахмасп I (1624 — 1576) — иранский шах из династии Сефевидов.

53. Противоречивые сведения грузинских источников прокомментированы грузинскими исследователями. По сочинению Вахушти, на стороне грузин, кроме царя Имерети Баграта и царя Картли Луарсаба, сражался атабег Кайхосро. Об участниках события довольно смутны показания нашей хроники и переделанного продолжения КЦ, куда вносят некоторый свет следующие хроники: «В короникон 233 (1545) Луарсаб и Баграт сразились в Басиани при Сохойсте с двумя пашами и атабегом Кайхосро. Грузины потерпели поражение, Кайхосро занял Самцхе» (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 387; Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений, с. 58; Тивадзе Г. К. Политическое положение Самцхе-Саатабаго XVI века. — «Мнатоби», 1948, № 10, с. 132 (на груз. яз.). Сражений у Карагака и Сохойсты в 1543 — 1545 гг. коснулся С. И. Хоситашвили. (Из политической истории Самцхе-Саатабаго, с. 176 — 186). Согласно Хасану Румлу, это нашествие турок является продолжением предыдущего события г. 960 (1943/4) — когда весть о поражении Муса-паши «достигла султана Сулеймана, он послал Мотамарида Али-пашу на Грузию с многочисленным войском. Грузины потерпели поражение и убежали» (с. 24—25).

О сражении при Сохойсте повествует Вахушти: «Кайхосро и Отар, обращенные в бегство, ушли вновь в Стамбул. Султан, услышав об этом, разгневался из-за уничтожения

его войска и направил пашей Эрзерума и Диярбакыра с засуазским войском, а с ними Кайхосро и Отара». В сообщении вместо Суаз должно быть, видимо, Сивас, по аналогии с сообщением истории Парсадана Горгиджанидзе (см. К а ц и т а д з е Д. В. К установлению некоторых географических имен истории Парсадана Горгиджанидзе. — Вопросы истории Ближнего Востока. — Тбилиси, 1963, с. 81—87, с. 35 (на груз. яз.); В а х у ш т и , с. 719).

В 1548 году султан Сулейман начал новый поход против Ирана; во время этой войны Грузия довольно часто становилась жертвой агрессии то Сефевидского Ирана, то Османского государства.

Весной 1549 года султан послал эрзерумского мирмирана Мехмед-пашу на разграбление Самцхе. 25 августа 1549 года повторилось нашествие турок под предводительством Ахмед-паши. Этот поход продолжался до 1551 года, пока не вторгся в Самцхе шах Тахмасп (1524 — 1576) по просьбе атабега Кайхосро. Об этом событии под датой 1551 года более детально и с большей точностью повествуют Хасан Румлу и Искандер Мунши (Сведения Хасана Румлу, 28 — 29, 31. Сведения Искандера Мунши о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и предисловием издал В. С. Путуридзе. Тбилиси, 1969, с. 150 (на груз. яз.); Сванидзе М. Х. Из истории грузино-турецких отношений, с. 68 — 70).

По персидским источникам, действующими лицами в данном случае являются Вахушти грузин и Шермазан-оглы (Сведения Хасана Румлу, с. 29), Луарсаб, Вахушти и Шермазан грузин (Сведения Искандера Мунши, с. 18), В грузинских источниках имена искажены. У Парсадана Гаргиджанидзе «Шермазан и Авали», что, по мнению Р. К. Кикнадзе, то же, что Шермазан-оглы (Сведения Хасака Румлу, с. 60).

У Вахушти в одном месте Иджу, Шермазан и Вахушти Диасамидзе, или Иджу, Шермазан, Вахушти и Амован (В а х у ш т и , с. 909, 404, 716). В труде «ученых мужей» — Оман, Шермазан, Ивджуз (КЦ, II, с. 364). В переделанном продолжении КЦ — Вахушти Диасамидзе и Амаон, или Оман, Шермазан и Ивджуш (КЦ, II, с. 500, 506). По мнению Р. К. Кикнадзе, Ивджуз — Ивджуш — Иджу — это Вахушти (Сведения Хасана Румлу, с. 60). По примечанию М. Броссе, Оман КЦ то же, что и Амаон Вахушти Багратиони и нашей хроники (*Histoire de la Géorgie*, II, 1346, прим. 3, St.-Petersbourg, 1856).

54. Сообщение вызывает сомнение. Ничего подобного не встречается в переделанном продолжении КЦ. Известно, что Дауд-хан, ушел не от отца, а от брата Симона. Хасан Румлу датирует этот факт — 969 (1561/2) годом. «В этот год, 17-го раби ос-сана (т. е. 25 декабря 1561 года), Давид-бег, сын Луарсаба, с несколькими азнаурами прибыл из Грузии в Казвин [и] стал мусульманином. Покровитель веры шах жаловал ему правление Тбилиси» (Сведения Хасан Румлу, с. 37).

55. Согласно этому сообщению, в 1554 году по просьбе Дауд-хана шах разорил Картли, хотя непонятно, почему автор считает этот факт первым походом шаха Тахмасапа на Грузию.

56. В переделанном продолжении КЦ это событие излагается подробно под ошибочной датой — 1556 (КЦ, II, с. 505). Сведения о походе шаха на Грузию имеются у Хасана Румлу и Искандера Мунши — в 961 (1553/4) году. (Сведения Искандера Мунши, с. 19 — 21. Сведения Хасана Румлу, с. 31 — 34; см. также Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, 399; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 249 — 251; Сванидзе М. Х. Из истории..., с. 70 — 78).

57. Грузинские источники указывают 1566, 1557, 1558 годы. 963 (1555/6) годом датируют этот факт Хасан Румлу (Сведения Хасама Румлу, с. 34) и Искандер Мунши (Сведения Искандера Мунши, с. 22). В историографии отдается предпочтение 1556 году (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 400; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 252 — 256; Т а к а й ш в и л и Е. С. Хроника эриставского акафиста, с. 15; Г у ч у а В. Г. Грузия в 50 — 70-х гг. XVI в. — ОИГ, IV: с. 114). В

переделанном продолжении КЦ сообщение передано подробно под 1558 годом (с. 508 — 510). Местом сражения названа Гарис-Вархуна так же, как у Парсадана Горгиджанидзе. История Грузии. Перевод Р. К. Кикнадзе и В. С. Путуридзе. Исследования и указатели Р. К. Кикнадзе. Тбилиси, 1990). По сведениям Хасана Румлу, Луарсаб грузин выступил из Гори и прибыл в окрестности Кумешской крепости (**по-перс.**) (У Искандера Мунши — **по-перс.**).

58. В переделанном продолжении КЦ дата ۱۵۵۸ (248) — 1560. (КЦ, II, с. 10). Так же должно быть и в нашей хронике и хронологическая последовательность будет восстановлена (1,1560) (Г у ч у а В. Г. Грузия в 50 — 70-х гг. XVI в., с. 117).

59. Имеется в виду нашествие правителя Карабаха Шахверди-Султана-Зияд-оглы, о котором повествуют Хасан Румлу (Сведения Хасана Румлу, с. 36) и Искандер Мунши (Сведения Искандера Мунши, с. 23). Сообщение нашей хроники в точности совпадает с «Хроникой эриставского акафиста» (с. 15, § 26). Детально излагает это событие переделанное продолжение КЦ (КЦ, II, с. 510 — 512; см. также Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, 402; Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, с. 257 — 258).

60. В переделанном продолжении КЦ это событие изложено подробно (КЦ II, с. 513). Сообщение имеется и у Хасана Румлу (Сведения Хасана Румлу, с. 38) под 975 (1567/8) годом (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 468),

61. И. А. Джавахишвили путем анализа сведений приходит к выводу, что это сражение произошло в том же 1567 году. В переделанном продолжении КЦ это событие изложено чуть подробнее (КЦ, II, с. 513).

62. В переделанном продолжении КЦ это событие изложено детально (КЦ, II, 513, 514). Сведения имеются у Хасана Румлу и Искандера Мунши под 976 (1568/9) годом (Сведения Хасана Румлу, с. 38; Сведения Искандера Мунши, с. 23).

63. Преимущество должно быть отдано персидским источникам, согласно которым в 1562 году Давид был назначен правителем Тбилиси. По мнению Р. К. Кикнадзе, Давид вернулся в Тбилиси до 30 августа 1562 года (Сведения Хасана Румлу, с. 64). А после пленения Симона I в 1569 — 15/8 гг. Дауд-хан считался уже правителем всей Картли. В тексте «батонат». В хронике и дальше цари Восточной Грузии обозначаются как батони — господин, царь.

64. Отсюда начинаются сведения хроники месхетской псалтыри. Это сообщение в основном источнике дается в другой последовательности. Хроника точно повторяет переделанное продолжение КЦ (КЦ, II, с. 514).

65. «Фебервали» основного источника в тексте хроники в форме «тебервали».

66. Слова «сына владетеля Мухрани Баграта», отсутствующие в месхетской летописи, добавляют переделанное продолжение КЦ и наша хроника.

67. Сообщение отсутствует в месхетской летописи. В переделанном продолжении КЦ оно изложено подробно (КЦ, II, с. 515). Местом сражения переделанное продолжение называет Торгу. Те же даты и сообщения имеются в «Хронике эриставского акафиста» (с. 15), местом сражения названо Чаури. Исходя из грамот Александра II, дата его вступления на престол 1574 год. Так это и в сочинении Вахушти (Д ж а в а х и ш в и л и И. А. История грузинского народа, IV, с. 262; Г у ч у а В. Г. Грузия в 50 — 70-х гг. XVI века, с. 122; В а х у ш т и, с. 901).

68. Устаджлу — одно из кызылбашских племен, состоящее из различных племенных подразделений (П е т р у ш е в с к и й И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — нач. XIX вв. Л., 1949, с. 90 — 94).

69. Али-хан-султан — по сведениям И. Хаммера, родом грузин (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники. — СМОМПК, XXVIII, с. 191; прим. 3; Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии..., с. 42; М а м и с т в а л и ш в и л и Э. М. Политическая борьба в Сефевидском государстве и грузины (1576—1578 гг.) — ИАНГССР, серия истории — 1972, № 4, с. 110 (на груз. яз.).

70. Хайдар мирза — пятый сын шаха Тамаза.

71. В тексте джзргазма, видимо, искаженное «черкезма», где — ма падежное окончание. Среди сторонников царевича Исмаила был Шахмал-султан, черкесский вождь (М а м и с т в а л и ш в и л и Э. М. Политическая борьба в Сефевидском государстве и грузины, с. 110).

72. Афшары — одно из кызылбашских племен (см. П е т р у ш е в с к и й И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — нач. XIX вв., с. 90 — 92).

73. Какхаха — крепость, тюрьма для преступников сефевидских времен, где хранилась также государственная казна.

74. В хронике неверно указана цифра. Вместо 33 (26) должно быть 38 — 28.

75. Отрывка: «возвели... и попросили войско» нет в месхетской летописи. Сообщение дословно повторяется в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, с. 517, 518).

76. Исмаил II — шах Ирана (1576 — 1578).

77. См. примечание 47.

78. Кваркваре IV — атабег Самцхе (1574 — 1581).

79. Мгелцихе упоминается в «Реестре Гюрджистанского вилайета» (Д ж и к и а С. С. Пространный реестр Гюрджистанского вилайета, III. Тбилиси, 1968, с. 426, в дальнейшем Д ж и к и а С. III).

80. Так же от первого лица и в месхетской летописи.

81. Х. Г. Шарашидзе убедительно обосновывает, что в этом месте должно быть Оладис кваби, а не Олтис (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 119). Деревня Олода упоминается в «Реестре Гюрджанского вилайета» (см. Д ж и к и а С. III, с. 414).

82. Коккола Варазашвили М. Броссе переводит как «Вараза, сын Коколы» (Warasa fils de Cocola).

83. Были известны Верхний и Нижний Борги (Д ж и к и а С., III, с. 535).

84. В переводе М. Броссе «Отправился и сообщил Кандурали, сыну Угубо Доленджи (Il partit et fit dire à Quandour-Ali, fils d'Qugoubo Dolendji)». Возможно, и под влиянием перевода М. Броссе в русском переводе месхетской летописи Е. С. Такайшвили понял Угубо как имя Доленджишвили (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 193), что, со своей стороны, вызвало замечание Х. Г. Шарашидзе (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 43). По мнению исследователя, «Угубо» месхетской летописи та же Гугуба «Пространного реестра Гюрджистанского вилайета». По замечанию С. С. Джикиа, «Гугуба — Гюгюба отмечена на всех больших картах. Она в 28 верстах от Артаани. Грузинское название должно было быть Гугуба» (см. Д ж и к и а С., III, с. 532, 533).

85. В июне 30 (30) — по замечанию М. Броссе, эта дата не согласовывается с последующими датами хроники (Второй перевод, с. 66). По нашему вычислению, 30 июня 1576 года действительно была суббота (см. также А-1179, с. 12).

86. Манучар — родился в 1550 г., умер в 1616 году, атабегом Самцхе был с 1581 года до смерти.

87. Зеда-Тмогви «от Хертвиси на расстоянии 12 верст» (Д ж и к и а С., III, с. 361).

88. Дедисимеди — супруга Кайхосро II.

89. Ванис-Куаби, тот же Ваханис-Кваби, приблизительно в 2-х км от Тмогви и в 16 км. от Хертвиси (Д ж и к и а С., III, с. 365 — 366).

90. Были известны Большой Карцахи и Малый Карцахи (Д ж и к и а С., III, с. 412, 413).

91. В переводе М. Броссе Phosos-Sakhli (Sakhli — სახლი — дом).

92. «Алами» (знамя) и в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, с. 519), что, видимо, ошибка переписчика. В месхетской летописи в этом месте «алапи» (добыча) (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 44).

93. Палакацио — озеро Чрдили (Чилдыр).

94. Тетр-цихе — та же Агджа-кала, на восточном берегу озера Чрдили, почти против Урти (Д ж и к и а С., III, с. 392).

95. Албути и Камроани упоминаются в «Пространном реестре Гюрджистанского вилайета» (Д ж и к и а С., III, с. 401, 385).

96. Хроника неточно указывает дату ღ´ 3 (26). Должно быть ღ´ 8 (28). Так это как в месхетской летописи, так и в переделанном продолжении КЦ (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 44; КЦ, с. 519). В 1576 г. 26 июля приходилось на четверг, а 28 июля — на субботу.

97. В этом месте в месхетской летописи крепость Ота (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 44). Крепость упоминается в реестре (Д ж и к и а С., III, с. 201).

98. В русском переводе Такайшвили Е. С. — «татары (турки) явились посредниками между нами» (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 195).

99. Как в переделанном продолжении КЦ, так и в месхетской летописи «Варнети» (КЦ, II, с. 512; Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 45). Переписчик хроники здесь, видимо, допускает неточность, указывая «Варнели». Существовали Варнети Большой, Малый, Верхний и Нижний (Д ж и к и а С., III, с. 195, 245). Ошибка замечена и М. Броссе, который поясняет: «Варнета, или «Варнети» (Второй перевод, с. 68).

100. Азнауры — «дворяне», основная масса феодалов, состоявшая в вассальной зависимости от царя, тавадов или церкви. То же азнауришвили (сын азнаура).

О Демотии см. Д ж и к и а С., III, с. 148.

101. Об Ахчии см. Д ж и к и а С., III, с. 371.

102. О Каджис-цихе см. Д ж и к и а С., III, 402 — 405.

103. Е. С. Такайшвили хотя и знаком с рукописью хроники, но пользуется публикацией М. Броссе, где пропущены некоторые места текста, так, например, отрывок «в половине 2-го». Это вызвало замечание исследователя (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три исторические хроники, Тифлис, 1890, с. 93). В рукописях текст представлен без пропуска.

104. О крепости Урта см. Д ж и к и а С., III, с. 381.

105. В публикациях М. Броссе и соответственно З. И. Чичинадзе пропущена одна строчка — «в Мгелцихе..., Манучар».

106. В тексте **кма** — означает вассала, лицо, находившееся под покровительством.

107. Этот абзац отсутствует в месхетской летописи. В переделанном продолжении КЦ сообщение более подробное, хотя этот памятник мог послужить источником нашей хроники (КЦ, II, с. 520). «В короникон 266 — появилась комета, подобно которой не видел никто. Сей шах Исмаил был человеком беспощадным и кровожадным, из-за этого не пожелали кызыл-баши его власти и принял мучение из-за суннитской веры. И на шестой месяц ядом убили кызылбаши шаха Исмаила в месяце ноябре, 23-го, и сделали государем брата его шаха Худабендэ. Сей Шах Худабендэ был человеком бессильным и слепым. И не смог вершить дела свои по доброму, как следует». Мухаммед Худабендэ — шах Ирана (1578 — 1587).

108. После января 5 — в месхетской летописи уточняется «в воскресенье» (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 46).

109. Хроника вновь вместо 8 (8) указывает 5 (5). В переделанном продолжении КЦ и месхетской летописи 8 — 8 (КЦ, II, с. 520; Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 46).

110. Здесь, скорее ошибка переписчика. В месхетской летописи ღჯოლ — дзуил — кость (Ш а р а ш и д з е Х. Г., с. 46). В переделанном продолжении КЦ ღჯოზ — дзлив — едва (КЦ, II с. 521). Правильнее «В два месяца едва зажило».

111. В переводе М. Броссе «захира» (провиант) пропущено, а в примечаниях поясняется, что слово не грузинское и незнакомое (Второй перевод, с. 70).

112. С. С. Джикиа замечает в связи с Згудери: «Ясно, что деревня Згудер реестра, показанная в Ахалцихском и Ацкурском санджаках, это деревня Згудер хроники месхетской псалтыри, упоминаемая в окрестностях Ахалцихе (и Ацкури)» (Д ж и к и а С., III, с. 135).

113. В тексте «отманиани», те же оттоманы.

114. Заришат, Зернишат, Зарнишат — по пояснению С. С. Джикиа, расположен к юго-востоку от Чилдырского озера, по карсской дороге» (Д ж и к и а С., III, с. 414).

115. В месхетской летописи здесь: «патрон Эрекле поехал...» (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 200).

116. Имя «Нестан-Дареджан» добавлено в переделанном продолжении КЦ и в нашей хронике и отсутствует в месхетской летописи. Перевод Е. С. Такайшвили «царица пребывала в бедности» (с. 200) Х. Г. Шарашидзе уточняет таким образом: «Царица была одинока». (Материалы по истории Южной Грузии, с. 47). Некоторое влияние на Е. С. Такайшвили оказал, возможно, перевод М. Броссе — „Nestan-Daredjan, reine de Kartli, qui éta dans l'indigence“...

117. Этого абзаца нет в месхетской летописи. Точно совпадает с переделанным продолжением КЦ (КЦ, II, с. 521).

118. В хронике по ошибке յ (5). Должно быть, видимо, ჳ (8). Так это в переделанном продолжении КЦ и в месхетской летописи. Следует отметить, что М. Броссе тоже исправляет в переводе յ на ჳ (Второй перевод, с. 71).

119. Имеется в виду чилдырская битва 9 августа 1578 года, где иранцы были разбиты турками. Дзурдзна и Цинцали — деревни, упоминаемые в «Пространном реестре Гюрджистанского вилайета» (Д ж и к и а С., III, с. 381).

120. После «в тот же миг вывели» в месхетской летописи следуют слова «отняли крепости» (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 49).

Санджак (турецк. знамя, флаг) — административная единица в Османском государстве.

121. «Дауд-хан отправился к хондкару... в Гори санджак» — отсутствует в месхетской летописи. Точно совпадает с переделанным продолжением КЦ. Аналогичные сведения имеются у Вахушти — «Предстал перед Лала-пашой и отдал все крепости Картли, а сам отправился к хондкару в Стамбул. (Спустя некоторое время умер Дауд-хан там)» (В а х у ш т и, с. 41). Данное сообщение грузинских источников не совсем точно. Турецкие источники указывают точную дату этого факта — 992 год, месяц шавваль — 1584 г. 6.X. — 3.XI. Дауд-хан предстал не перед Лала-пашой, а перед османским главнокомандующим Ферхад-пашой (П у т у р и д з е Г. В. Мустафа Селяники о Грузии. — Труды ТГУ, № 92. Тбилиси, 1960, с. 208 (на груз. яз.); А л а с а н и а Г. Г. Сведения Абдул Азиза Кара-Челеби-заде о Грузии. — ИС VI. Тбилиси, 1976, с. 114 (на груз. яз.). Так же рассматривает этот вопрос М. Х. С в а н и д з е. (С в а н и д з е М. Х. Из истории грузино-турецких отношений, с. 160 — 161).

Пашалык — административный округ в Османском государстве, находившийся в управлении паши.

122. Хосров мирза — будущий царь Картли Ростом (1633 — 1668).

123. Здесь в месхетской летописи пропущено слово «джачвс» — «кольчугу». Об этом говорится и в примечании Х. Г. Шарашидзе: «В этом месте, бесспорно, пропущено слово кольчуга, ниже в тексте читаем — «не смог пробить ни кольчугу, ни шлем», хотя выше упомянут только шлем» (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 49).

124. В данном случае более верны показания месхетской летописи и переделанного продолжения КЦ — 4-го сентября (КЦ, II, с. 523; Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 50), т. к., как выясняется в результате вычисления, 4 сентября 1578 года действительно был четверг.

125. Александр, сын Левана — царь Кахети (1574 — 1605).

126. Корчи — конная гвардия стрелков в Сефевидском государстве. Во главе этой гвардии стоял корчибаши.

127. В месхетской летописи в соответствующем месте 26 августа (Ш а р а ш и д з е Х. Г., с. 50). В переделанном продолжении КЦ также 3 3 (26) (КЦ, II, с. 528). Переписчик нашей хроники указывает более верную дату, т. к. в 1578 году 25 августа был понедельник.

128. После слов «укрепил Гори» переделанное продолжение КЦ подключает сообщение какого-то другого источника — «И услышал об этом шах Худабендэ. Тогда мать шаха Худабендэ, дочь Отара Шаликашвили, привела царя Свимона и поступила согласно обычаям грузинских женщин: послала личак. И дали ему бесчисленные дары, и так отправился царь Свимон» (КЦ, II, с. 523 — 524).

В месхетской летописи нет слов «сына владетеля Мухрани господина Баграта», добавляемых переделанным продолжением КЦ и нашей хроникой (КЦ, II, 521).

129. В этом месте в месхетской летописи публикации Х. Г. Шарашидзе «в октябре» (Ш а р а ш и д з е Х. Г., с. 50). Так же и в переделанном продолжении КЦ. В месхетской летописи публикации Е. С. Такайшвили (с. 103) «июнь». Исследователь замечает: «Середина июня переделанного продолжения КЦ это 15 октября «Парижской хроники». Тогда как в нашей хронике в этом месте 15 июня, что, видимо, более точно, так как последующие события происходят 1 октября.

130. 1 октября 1578 года была среда. Ф. Д. Жордания, прочитав предложение таким образом — «1-го октября, в пятницу, снялось и стало прибывать войско», отметил, что 1 октября 1578 года не приходилось на пятницу (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии. А-1179, с. 20). С. С. Джикиа идентифицирует Леки с деревней Лекна, Лекнар, упоминаемой в реестре Гюрджистанского вилайета и нанесенной на крупномасштабные карты на левом берегу р. Куры (Д ж и к и а ., III, с. 147).

131. После слова «царь» сообщение отсутствует в месхетской летописи.

Дословно повторяются сведения переделанного продолжения КЦ, что замечено С. Г. Каухчишвили (КЦ, II, с. 524).

132. Здесь завершается указанное сообщение. Моурави — управляющий. В древней Грузии чиновник местного правления, выполнявший хозяйственные, административные и судебные функции.

133. В месхетской летописи «брат патронессы Дедисимеди патрон Вахтанг» (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 51).

134. В связи с этим пунктом С. С. Джикиа замечает: «Не исключено, что упоминаемая в этой хронике крепость — это крепость Кехи? реестра (Д ж и к и а ., III, с. 377).

135. В тексте Осман-паша. В месхетской летописи и в переделанном продолжении КЦ «Осман-паша» (Ш а р а ш и д з е Х. Г., с. 51; КЦ, II, с. 595).

136. В тексте «схватили... саблей». Вместо „ჯლმით“ (хлмит — саблей) в хетской летописи „ჯელოთა“ (рукой) (Ш а р а ш и д з е Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, с. 51).

137. Этого абзаца нет в месхетской летописи. Точно такое же сообщение имеется в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, 525).

138. Первая дата должна быть 25 августа (см. выше прим. 126). 1 октября 1579 года был четверг, что заметил и Ф. Д. Жордания (А-1179). По его мнению, здесь должно быть [10] октября, а не [1].

139. 31 мая 1579 года было воскресенье. Следовательно, три источника — месхетская летопись, переделанное продолжение КЦ и наша хроника допускают ошибку. Должно быть 30 мая.

140. 26 августа 1579 года была среда.

141. Переписчик хроники, видимо, ошибается. В переделанном продолжении КЦ и в месхетской летописи не ჰობობო (за неделю), а ჰობობო [в шатре] (Шарашидзе Х. Г. Материалы по истории Южной Грузии, 52; КЦ, II, с. 525).

142. По изданию Е. С. Такайшвили, в месхетской летописи «преставился господин Басили, 15 лет и 22 дней, и выступила на паланкине Дедисимеди ночью, в два часа, прибыла в Згудер (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 108). По замечанию Х. Г. Шарашидзе, слова в скобках следуют после указания возраста Басили, над строкой (Ш а р а ш и д з е Х. Г., 52). Наша хроника совпадает здесь с переделанным продолжением КЦ (КЦ, II, с. 525 — 526).

143. Дату эту переписчик нашей хроники переносит неточно. Должно быть ბ'ოფ — 268 (1580), в январе ფ — 8, как это в месхетской летописи и в переделанном продолжении КЦ (Ш а р а ш и д з ე Х. Г., с. 53; КЦ, II, 126).

144. Здесь в тексте лакуна. Х. Г. Шарашидзе предположительно восстанавливает текст: «Хондкар жаловал ему его владение» (Ш а р а ш и д з ე Г., с. 153).

Палаван (перс. по-перс. — герой, витязь.

«Отпущен грузином» подразумевает «отпущен христианином».

145. В хронике вновь ошибочная дата. Должно быть ბ'ოფ — 268 (1580). Так это в месхетской летописи и в переделанном продолжении КЦ (Ш а р а ш и д з ე Х. Г., с. 53; КЦ, II, с. 526). В пользу этой даты говорит и хронологическая последовательность хроники.

146. Вместо «разгневался бог» месхетской летописи здесь везде «умер».

147. Вновь добавлены слова, которых нет в месхетской летописи — «сын владельца Мухрани Баграта». «Господин» вместо «патрона» основного источника. Так это и в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, с. 526).

148. В месхетской летописи повествование ведется от первого лица — «мы, сестра и братья, сошлись вместе» (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три хроники, с. 210).

149. Видимо, переписчик хроники допускает ошибку. По месхетской летописи и переделанному продолжению КЦ, здесь должно быть в октябре (Ш а р а ш и д з ე Х. Г., с. 54; КЦ, II, с. 526), что замечает и Е. С. Т а к а й ш в и л и (Три хроники, с. 210).

150. В хронике, видимо, неточная дата. В месхетской летописи и в переделанном продолжении КЦ ჰგ — 25, а не ჰგ (26). (Ш а р а ш и დ з ე Х. Г., с. 54, КЦ, II, с. 526).

151. КЦ и хроника добавляют слова «сын владельца Мухрани Баграта».

152. Сардар (перс. по-перс.) — военачальник. Отрывок «В тот же короникон... царь Свимон... прибыл в город» отсутствует в месхетской летописи. В переделанном продолжении КЦ те же сведения изложены подробно, хотя, возможно, наша хроника опирается на него же (КЦ, II, с. 526 — 528]. Согласно более точным источникам, Хадим Мехмед-паша вторгся в Грузию в конце августа 1582 года (см. С в а н и д з ე М. Х. Из истории грузино-турецких отношений, с. 150). Под городом обычно имеется в виду Тбилиси.

153. В публикации Е. С. Такайшвили месхетской летописи дата ბოჟ (?). Так же под вопросом в этом издании и следующие даты ბოჟბ (?), ბოჟგ (?), ბოჟდ (?) и т. д. (Т а к а й ш в ი ლ ი Е. С. Три исторические хроники, с. III — 115). В переделанном продолжении КЦ ბ'ო (270) (КЦ, II, с. 528).

154. Поход османского командующего Ферхад-паши начался в июле 1584 года.

155. Сообщение 1585 года отсутствует в месхетской летописи. В переделанном продолжении КЦ то же самое изложено несколько подробнее (КЦ II, с. 529). Хотя оно и могло послужить источником нашей хроники (см. также примечание С. Г. Каухчишвили).

156. Согласно сведениям месхетской летописи, от сотворения мира в году 7194 (7194—5604—1590) (Ш а р а ш и დ з ე Х. Г., с. 55. В публикации, видимо, допущена неточность — «пятьдесят четвертого». Так это и в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II,

с. 531). Все три памятника ошибаются. Как отмечает Х. Г. Шарашидзе, 1587 год от сотворения дает 7191 год (с. 55).

157. В рукописи хроники в этом месте «крепость» Мемолы, что, видимо, является ошибкой переписчика. В переделанном продолжении КЦ Деомити, Демоти, в месхетской летописи Демотиа (Ш а р а ш и д з е Х. Г., с. 56).

158. В публикации Х. Г. Шарашидзе эти слова относятся к этому сообщению.

По публикации Е. С. Такайшвили, в месхетской летописи «В середине марта, весной, сын шаха Худубендэ», т. е. «в середине марта» относится к следующему предложению. Так это и в публикации С. Г. Каухчишвили переделанного продолжения КЦ — «В середине марта, весной, сын шаха Худабендэ Аббас мирза» (КЦ, II, с. 531).

159. Аббас I — шах Ирана (1587 — 1629).

160. На середине слова «верну» обрывается текст месхетской летописи в настоящее время. По предположению Е. С. Такайшвили и Х. Г. Шарашидзе, конец его сохранили переделанное продолжение КЦ и наша хроника. Е. С. Такайшвили высказывает следующее предположение: «Нельзя утверждать категорически, завершаются здесь сведения месхетской летописи или нет. Но обращает внимание тот факт, что после этого места «Парижская хроника» и переделанное продолжение КЦ слишком различаются друг от друга и ни в одном из них не рассказывается о Саатабаго... Это обстоятельство наводит на мысль, что летопись месхетской псалтыри здесь также должна завершаться и утерянным следует считать только то, чего не достаёт в начале» (Т а к а й ш в и л и Е. С. Три исторические хроники, 115).

161. Такая же дата указывается и в переделанном продолжении КЦ (КЦ, II, с. 532). Вахушти датирует сражение у Гопанто 1588 годом. Эта дата принята в грузинской историографии (В а х у ш т и , с. 903; см., также Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 426; Г у ч у а В. Г. Борьба Симона I за присоединение Имерети. — IV, с. 141), хотя имеется и другая — 1591 г. (Т а к а й ш в и л и Е. С. Хроника эриставского акафиста, с. 19).

162. Царь Имерети Леван (1583 — 1501).

163. Правитель Мегрельского княжества Маmia Дадияни (1582—1595). Б е р а д з е Т. Н. Хронологический список владетелей Одиши. — Печатается на груз. яз.).

164. В тексте лакуна. Пропущено название месяца. Не назван месяц завоевателя крепостей Сканды, Квары и Свери и в других источниках. В тексте хроники по ошибке Квараванда.

165. Ростом, сын Константина, царь Имерети (1591—1605). В источниках указываются различные даты сражения Симона I у Опшквити (р-н совр. Цхалтубо) — 1589 (Ж о р д а н и а Ф. Д., Хроники, II, с. 426; В а х у ш т и , с. 903), 1500 (Ж о р д а н и а Ф. Д., Хроники, II, с. 426), 1591, 92, 1593 (Ж о р д а н и а Ф. Д., Хроники, II, с. 426, 427; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 46, 61, 71).

Сообщение Вахушти о том, что в Опшквити Симон I сразился с Манучаром Дадияни (1595—1611), не согласуется с единодушным показанием других источников об участии в сражении Мамии Дадияни (В а х у ш т и , 773²², 822¹⁶; КЦ, II, с. 533; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 46, >; Гучуа В. Г. Борьба Симона I за присоединение Имерети. — ОИГ, IV, 142).

Различается также в источниках дата взятия Симоном Кутаиси — 1591—1592. Наша хроника приближается в данном случае к хронике Чхеидзе (Ж о р д а н и а Ф. Д., Хроники, II, с. 427).

166. Имеются сведения, что весной 1606 года при воцарении Луарсабу было 14 лет (Д ж а м б у р и а Г. Д. Новая ирано-османская война и царства Картли-Кахети. — ОИГ, IV, с. 253; О д и ш е л и Дж. Э. Из политической истории Восточной Грузии, с. 96; Сведения Искандера Мунши, с. 65).

167. В тексте Суаз вместо Сивас. Джафар-паша. — В 988 (1580/81) и 991 (1583) гг. бейлербей Куфы и Ширвана, затем тебризский бейлербей и везир. С 1009 (1600/1) года вновь тебризский вали (по перс.)

168. Грузинские источники датой пленения царя Свимона указывают 1599 и 1600 годы (О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 112). Турецкий автор XVII века Кятиб Челеби датирует этот факт 1600 годом **по-перс.** (с 142. Сведения Кятиба Челеби о Грузии и Кавказе. Перевод с турецкого, предисловие, комментарии и указатели Г. Г. Аласаниа. Тбилиси, 1978, с. 175 (на груз. яз.); Мустафа Найма помещает этот факт в событиях 1008 (1599/1600 года) (Д ж и к и а С. С. Эпизод из истории Грузии XVI века. — МИГК, ч. 31,, Тбилиси, 1954, с. 53 — 58 (на груз. яз.); М у с т а ф а Н а й м а . Сведения о Грузии и Кавказе. Турецкий текст с грузинским переводом, подгот. к изданию, исследован, и примеч. снабдил Н. Н. Шенгелиа. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.).

Как выясняется, царь Симон попал в плен осенью 1599 года (С в а н и д з е М. Х. К уточнению некоторых дат взаимоотношений Симона I с Османским государством. — Вопросы истории Грузии времен феодализма. I. Тбилиси, 1970, с. 113 (на груз. яз.).

169. Сообщение 1599 года изложено по Парсадану Горгиджанидзе с маленькой разницей, Парсадан дважды упоминает «Ахта Джахар-пашу». **По-перс.** — евнух.

170. Георгий X — царь Картли (1600 — 1605).

171. Йеди-куле — семибашенная тюрьма в Стамбуле, место заточения послов, везиров, должностных лиц. Такое название она получила во времена Мехмеда II, когда были построены последние две башни.

172. Сообщение 1605 года изложено по сочинению Парсадана Горгиджанидзе до слов «сделали Константина правителем», после чего повествование продолжается по «Житию и мученичеству царицы Кетеван» Григола Додоркели. Составитель хроники упрощает и сокращает текст основного источника.

173. В этом месте в сочинении Додоркели отсутствует «Торга».

174. Текст восстановлен по «Житию и мученичеству царицы Кетеван». — «Покорил Константин владения своего отца и выступил он, нечестивый». Царица Кетеван — супруга царя Кахети Давида I (1601—1602).

175. Тавади (тави — голова, глава) — лицо высшего слоя класса феодалов.

176. Начиная отсюда до слов «с большим войском» изложено по Парсадану Горгиджанидзе, после чего продолжают сведения Григола Додоркели.

177. До конца абзаца сведения Парсадана Горгиджанидзе.

178. Амилахвари Папуна, сын Иотама (ум. в 1625 г.) — горийский моурав, командующий Верхнекартлийским воеводством. По приказу Георгия X он помог царице Кетеван в борьбе против царя Кахети Константина I (Т у х а ш в и л и Л. В. Амилахвари Папуна. — ГСЭ, I, Тбилиси, 1975). Амилахвари — от слова амилахори (араб, амир ахур — амир конюшни).

179. В рукописи хроники предложение не совсем складное. Восстанавливаем по Парсадану Горгиджанидзе: «Царица собрала всех кахетинцев с семьями на войну. И они поклялись»... (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е . История Грузии, с. 68).

180. В Житии царицы Кетеван — «Господи, не дай народ свой безбожникам..., к этому времени безбожники также были наготове».

181. Отсюда продолжают сведения П. Горгиджанидзе.

182. У Парсадана «У царицы нет детей», к чему автор хроники добавляет — «Есть у нее один сын»....

183. Вновь подключается отрывок из жития царицы Кетеван. При перечислении лиц в основном источнике даются только имена. Составитель хроники добавляет фамилии.

184. У Парсадана «Он очень огорчился, но не показал виду» (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 69).

185. Сообщение нашей хроники подтверждается и другими источниками (Ж о р д а н и а Ф. Д., Хроники, II, с. 434). Существует и другая версия смерти Георгия X: якобы шах велел его отравить (А р а к е л Д а в р и ж е ц и . Книга истории. Пер. с

армянского, предисловие и комментарии Л. А. Ханларян. М., 1973, с. 104; Джамбуриа Г. Д. Новая ирано-османская война и царства Картли-Кахети, с. 253).

186. Следует отметить, что имя матери царя Картли Луарсаба по некоторым, не совсем точным источникам Мариам (Прод. КЦ, Вахушти, Антон Багратиони и др.) (см. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. IV. Тбилиси, 1969, с. 305 (на груз. яз.)).

187. Заимствуется сообщение Парсадана Горгиджанидзе. В основном источнике отсутствует — «взять с собой царевича Теймураза» (Парсадан Горгиджанидзе, с. 69).

188. По более достоверным источникам, Луарсаб II взошел на престол Картли в 1606 году (см. примеч. 166). Под 1605 годом наша хроника объединяет события нескольких лет.

189. Ракам (**по-перс.**) — царский указ, рескрипт, диплом, документ.

190. Включены данные жития царицы Кетеван. Начиная со слов «со всех царских припасов» вновь по П. Горгиджанидзе с подключением сведений Григола Додоркели. Теймураз I — царь Кахети (1606 — 1648), царь Картли-Кахети, (1625—1632). Наряду с 1605 годом (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 434; Одишли Дж. Э. Малые хроники, с. 61) в источниках указывается и 1606 год (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 439 — 440), что более достоверно (Джавахишвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 345 — 346; Джамбуриа Г. Д. Новая ирано-османская война и царства Картли-Кахети, с. 252—253).

191. Мехмандар (**по-перс.**) — чиновник, назначенный состоять при знатных путешественниках или послых во время их пребывания в стране.

192. Подобное сообщение не встречается ни у Парсадана, ни у Григола Додоркели. По более достоверным источникам, Теймураз женился на Анне в 1607 году (Одишли Дж. Э. Малые хроники, с. 50), а в 1612 году она умерла (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 437, 439 — 440; Джавахишвили И. А. История грузинского народа, IV, с. 346).

193. Повествование о втором браке Теймураза заимствовано в основном у Парсадана Горгиджанидзе (Парсадан Горгиджанидзе, с. 70).

194. Начинается повествование по поэме Иосифа Тбилели «Дидмоуравиани», где местами рассказ ведется от первого лица. Повествователь — Георгий Саакадзе (Иосиф Тбилели. Дидмоуравиани. Перев. с грузинского Г. Цагарели. Тбилиси, 1944, с. 9).

195. Имеется в виду вторжение турок в Картли, в котором принимали участие крымские татары. В грузинских источниках они упоминаются под именем «войска татархана».

196. В тексте хроники „მეფის“ — соединение. Р. В. Пирцхалайшвили, специально рассматривая сообщение, более приемлемым считает вариант П. Иоселиани — „მეფის“ — перекрытие (Пирцхалайшвили Р. В. Иосиф Тбилели и его «Дидмоуравиани», с. 88, 91). Но так как в большинстве рукописей имеется «соединение», показание нашей хроники нельзя считать ошибкой переписчика.

197. Священник Тевдоре, сведения о подвиге которого сохранились в поэме «Дидмоуравиани», а оттуда и в нашей хронике, открывает собой в XVII веке список мучеников в истории Грузии после некоторого интервала (Кокяшвили Г. Образ Тевдоре. — Газ. «Литератури Сакартвело», № 52 (2676), 30.XII.1988 г. (на груз. яз.)).

198. Имеется, в виду Великий Моурави Георгий Саакадзе, известный политический и военный деятель (ум. в 1629 году в Османском государстве).

199. Сабаратиано — в этот период одно из княжеств Картли.

200. Мохаммед Султан Шамседдинлу — начальник тбилисской крепости, назначенный шахом Аббасом.

201. Дарбаисели (перс. **по-перс.** — дверь, ворота) — член царского совета в XI—XVIII вв. в Грузии. Дарбази — царский совет, отсюда дарбазис эри, дарбаисели.

202. Эристави (эри — народ, армия, тави — голова), царские чиновники, правители государственных административных единиц.

203. Тертера — армянский священник. Следующее предложение до слов «в ту ночь не спал никто» отсутствует в тексте «Дидмоуравиани», но, думается, восходит к первоначальному тексту этой поэмы.

204. Сацициано — княжество в Картли.

205. В этом месте подключается сообщение Парсадана Горгиджанидзе (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 71).

206. Завершается повествование Парсадана и продолжается «Дидмоуравиани» (Иосиф Тбилели, с. 18).

207. В отличие от некоторых рукописей «Дидмоуравиани» («на третий год устроил»), в нашей хронике указывается точная дата этого факта. Здесь не имеется в виду период после сражения 1609 года, а лишь факт пребывания царя Луарсаба в Носте (П и р ц х а л а й ш в и л и Р. В. Иосиф Тбилели и его «Дидмоуравиани», с. 81 — 84).

Царь Картли Луарсаб II женился, на сестре Г. Саакадзе в 1611 году (Д ж а м б у р и а Г. Д. Ташикарское сражение. Георгий Саакадзе. — ОИГ, IV, с. 261).

208. Суфраджи — стольник, чиновник в позднефеодальной Грузии, в обязанность которого входило смотреть за царским столом. Заговор против Георгия Саакадзе имел место в 1612 году (Д ж а м б у р и а Г. Д. Ташикарское сражение, с. 261).

209. Парештухуцеси — начальник дворцовой прислуги.

210. Ахалухи — верхняя мужская одежда, которая одевалась под чохой.

211. Каламаны — кожаная, плетенная обувь, которую носили в Грузии крестьяне.

212. Мохиси отсутствует в «Дидмоуравиани» публикации П. Иоселиани.

213. Последнего предложения нет в публикации П. Иоселиани.

214. Библия. Числа 33, 50 — 51.

215. Нугзар Эристави — арагвийский эристави в I четверти XVII века (ум. приблизительно в 1618 г.). Дочь его Русудан была замужем за Г. Саакадзе. В 1612 г. он вместе с Г. Саакадзе отправился в Иран, но затем с разрешения шаха вернулся на родину (ГСЭ, 7, 1984, с. 464).

216. Агджа-кала или Акча-кала. Под таким названием были известны, видимо, различные крепости (см. примеч. 94). В некоторых случаях так осмысливалось название Ахалкалаки, в переводе на русский язык Новый город (Д ж и к и а С., III, с. 303 — 305). Д. Л. Мухелишвили идентифицирует Агджакала с крепостью Гаги, в ущелье, на правом берегу р. Дебеда, в 2 — 2,5 км от нее (М у с х е л и ш в и л и Д. Л. Агджакала — крепость Гаги. — Сборник по исторической географии Грузии, I, Тбилиси, 1960, с. 113 — 140 (на груз. яз.); см. также А ш у р б е й л и С. Б. О локализации некоторых топонимов, упомянутых в книге моего деда Коркута. — Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Тбилиси, 1988, с. 18 — 20. По мнению ученого, крепость, не сохранившаяся до наших времен, была расположена в р-не Нахичевана).

217. Отсюда местами появляются сведения Парсадана Горгиджанидзе. Арза **перс.** — доклад, прошение, жалоба.

218. В сочинении Парсадана — «Шах прибыл в Карабах. Узнав об этом, царь Теймураз послал ему навстречу свою мать царицу Кетеван и сестру свою Елену с двумя сыновьями — Леваном и Александром, со многими дарами, и просительными письмами. Шаху это понравилось и он захотел вернуться» (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 71—72. Изд. С. Н. Какабадзе, с. 223).

219. Сведения изложены по житию царицы Кетеван.

220. В сочинении Григола Додоркели в этом месте речь идет об одном сыне — Александре. Согласно источнику, Теймураз послал сначала Александра. Но шах сказал, чтобы пришел сам Теймураз — «Пусть явится и предстанет пред нами и будет под нашим подчинением и пусть отправит еще второго своего сына Левана» (Р у х а д з е Т. В. Недавно обнаруженное «Житие и мученичество царицы Кетеван», с. 259). Изложенные события происходили в 1613 году (Сведения Искандера Мунши, с. 82—83).

221. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе.

222. Источник этого сведения до конца абзаца неизвестен. Следует отметить, что то же самое повторяется в труде «ученых мужей» (КЦ, II, с. 393). Возможно, исходит из какого-нибудь более полного варианта поэмы Арчила Багратиони «Спор Теймураза и Руставели». Сегодня в поэме этот отрывок отсутствует. По предположению Ф. Д. Жордания, здесь используется хроника Теймураза (А-1179, с. 57), не дошедшая, однако, до наших дней.

По сведениям Искандера Мунши, шах Аббас прибыл в Кахети в ночь новруза (т. е. 21 марта 1614 года) (Сведения Искандера Мунши, с. 84). По мнению М. Х. Сванидзе, поход шаха имел место осенью 1613 года. (С в а н и д з е М. Х. Из истории грузино-турецких отношений в XVI — XVII вв., с. 257). Эти же факты излагаются в сочинении Аракела Даврижеци, но без указания точной даты (Книга истории, с. 117—119).

223. С этого места вновь сообщение какого-то другого источника. Не продолжается оно и в труде «ученых мужей». В этом отрывке упоминается имя матери царя Луарсаба — Тamar, а, по мнению «ученых мужей», ее звали Мариам. В связи с царем Луарсабом наша хроника явно пользуется каким-то дополнительным источником.

224. Салипартиано — княжество в Мегрелии, владение князя Липартиани.

225. Отсюда продолжают данные Парсадана Горгиджанидзе.

226. У П. Горгиджанидзе имеется лишь — «Тот написал в ответ просительное письмо» (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 72, изд. С. Н. Какабадзе, с. 223).

227. Здесь обрываются сведения П. Горгиджанидзе. Последующие сообщения до слов «отправил в Имерети», думается, из поэмы Арчила «Спор Руставели и Теймураза» (Арчилиани, с. 57—58). То же сообщение повторяется и в труде «ученых мужей» (КЦ, II, с. 394).

228. Отсюда до окончания второго абзаца до слов «посоветуй» данные П. Горгиджанидзе.

229. Ходжа Мохаммед Реза Федави. Некоторые данные о нем имеются у Искандера Мунши (Сведения Искандера Мунши, с. 75, 88 — 91).

230. Отсюда до слов «уладился с ним», возможно, происходит из какого-нибудь более полного варианта «Дидмоуравиани». Не исключено также, что источником в данном случае послужило совсем другое произведение, откуда автор хроники заимствует сведения о царе Луарсабе. В данном отрывке допущены неточности — годы правления Манучара Дадиани 1595—1611. В 1611—1657 гг. на троне Леван Дадиани. В 1600 — 1625 гг. Гурией правил Мамаи Гуриели. Что касается Вахтанга Гуриели, по сведениям Вахушти, он умер в 1587 году (с. 903). Годы царствования царя Имерети Георгия 1604 — 1637.

231. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 73; изд. С. Какабадзе, с. 230).

232. Здесь прерываются сведения П. Горгиджанидзе. .

233. Этот отрывок до слов «заставили поцеловать»..., возможно, и по поэме Арчила Багратиони (Арчилиани, с. 60). Следующее предложение имеется в сочинении П. Горгиджанидзе (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 73, изд. С. Н. Какабадзе, с. 300).

234. Отсюда до слов «прибыл в город Тбилиси» отсутствует в сочинении Парсадана (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 73).

235. До слов «послали в Астрабад» в основном по П. Горгиджанидзе (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 73, изд. С. Н. Какабадзе, с. 300).

236. Последнее предложение из грамоты 1648 года царя Картли Ростомом (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 461) — «Кахети за Иори и Сачеркезо пожаловал брату нашему».

237. В этом месте вновь отрывок из поэмы «Дидмоуравиани».

238. В тексте тетри — с XIV в. серебряные деньги. Имеется в виду акса — мелкая серебряная монета Османского государства.

239. Сообщение этого года начинается по Парсадану Горгиджанидзе, но у последнего не указана дата (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 73, 74; изд. С. Н. Какабадзе, с. 230 — 231).

240. Начиная с этого места до слов «особенно от жары» автор хроники вводит какой-то другой источник. Следует отметить, что это сообщение касается также царя Луарсаба II. Затем продолжают сведения Парсадана.

241. Согласно источникам, Луарсаб был убит в 1622 году (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 444 — 446). У Парсадана нет слов «тетивой лука».

242. Пейкар-хан — ганджинский хан. По сведениям Искандера Мунши, в 1620 году он был назначен шахом Аббасом правителем Кахети (Сведения Искандера Мунши, с. 115, 158).

243. Это сообщение, видимо, исходит из другого источника. Со слов «хондкар ответил так»... продолжают сведения Парсадана (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 74).

244. Отсюда до слов «на третий день» отсутствует в дошедших до нас рукописях сочинения П. Горгиджанидзе. Затем продолжают его же сведения.

245. Турецкий султан Мурад IV (1625 — 1640).

246. Последнего предложения нет в сочинении П. Горгиджанидзе.

247. Отрывок до слова «собрались» включается в изложение П. Горгиджанидзе.

248. У П. Горгиджанидзе Пейкар-хан из Чоетской крепости «прибыл в Барду» (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 75).

249. Отсюда до слов «не уважили»... в сочинении П. Горгиджанидзе изложено кратко. Составитель хроники пользуется, видимо, дополнительным источником (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е , с. 75 — 76).

250. П. Горгиджанидзе не указывает дату.

251. В тексте джарчи (по-перс.) — глашатай.

252. Годы царствования сына Дауд-хана (Давида XI), царя Картли Баграта VII, воспитанного в Иране, 1616—1619. Составитель хроники указывает не все даты.

253. С этого места в хронике начинаются сведения грамоты царя Ростома 1648 года.

254. В грамоте отсутствует «в Болнисси».

255. Симон II — царь Картли (1616—1632), сын Баграта VII, воспитанный в Иране.

256. Карчига-хан — шахский военачальник, по происхождению армянин. Был убит Г. Саакадзе в 1625 году в Марткопском сражении.

257. В грамоте нет последних слов.

258. Наша хроника под влиянием грамоты царя Ростома 1648 г. считает Пейкар-хана бардинским ханом.

Согласно грамоте, должно быть «царствовал в Кахети».

259. В грамоте изложено кратко. Составитель хроники пользуется дополнительным источником.

260. Несколько предложений, возможно, по «Дидмоуравиани» (И о с и ф Т б и л е л и , гл. 9, с. 34), затем продолжают сведения грамоты.

261. Это предложение перебивает сведения грамоты.

262. Куллар-агасы — начальник личной охраны царя.

263. В грамоте не указывается дата.

264. Сефи I — шах Ирана (1629 — 1642).

265. В грамоте царя Ростома «мой племянник».

266. В связи с этим сообщением Теймураз Багратиони замечает: «Другие историки Грузии уже не утверждают, что с ведома Теймураза или по его подстрекательству был убит Свимон, называемый владельцем Картли. Сам царь Арчил, который был более близким родственником этого Свимона и описал жизнь Теймураза, изложенную подробно в стихах, он пишет так: «Владелец Свимон был убит без ведома Теймураза». Так же

пишет Вахушти и другие историки его и последующих времен (Т у г у ш и А. Г., Т о д у а Т. Г. Неизвестные записи Теймураза Багратиони; В а х у ш т и, с. 437).

267. В грамоте «нам же жаловал наше владение». Дата восшествия на престол Ростомы указана неверно. Ростом стал царем в 1633 году (А л а с а н и а Г. Г. Сведения Кятиба Челеби о Грузии и Кавказе, с. 88—89).

268. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе.

269. Сахлтухуцеси — в позднефеодальной Грузии крупный чиновник царя и знати, выполнявший хозяйственно-финансовые и административные функции.

270. Бокаултухуцеси — в позднефеодальной Грузии крупный чиновник полицейско-административного аппарата, глава бокаулов — полицейских приставов.

271. В хронике Мелкисадег. В сочинении П. Горгиджанидзе Мелик Садат (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е, с. 87, изд. С. Какабадзе, с. 240).

272. Вместо Сапурцле у Парсадана «Дигоми» — (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е, с. 87, изд. С. Н. Какабадзе, с. 240).

273. У Парсадана «Снялся из Дигоми и прибыл в Гори».

274. У Парсадана «Царь Теймураз снялся из Гори и прибыл в Квишхети».

275. У П. Горгиджанидзе нет слов «на Перанге».

276. Минбаши (азер. мин — тысяча, тур, баш — глава) — в Картли в этот период начальник Тбилисской крепости, командующий иранским оккупационным войском.

277. Женитьба царя Картли Ростомы на дочери Манучара I Мариам состоялась в 1634 году (А л а с а н и а Г. Г. Сведения Кятиба Челеби..., с. 89 — 50). Этот абзац следует грамоте Ростомы.

278. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе.

279. Смерть Датуны Эристави, согласно Вахушти, датируется 1634 годом (В а х у ш т и, с. 594).

280. **по-перс.** — меджлис, заседание, собрание, совет.

281. П. Горгиджанидзе датирует сообщение 325 (1637) годом (П а р с а д а н Г о р г и д ж а н и д з е, с. 94). Имеются в виду события 1635 г.

282. У Парсадана «две тысячи туманов» (с. 94, изд. С. Какабадзе, 246).

283. Продолжаются сведения грамоты Ростомы.

284. В грамоте нет даты.

285. Сохраняется повествование от первого лица, как в грамоте Ростомы (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 463).

286. В грамоте нет даты.

287. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе (с. 109 — 110, изд. Какабадзе, с. 256).

288. Это предложение из грамоты Ростомы.

289. Последние слова извлечены из грамоты царя Ростомы (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 464).

290. Текст парижской рукописи искажен. Указано начало имени шаха Там..., но в 1642 — 1666 гг. правил не шах Тамаз, а шах Аббас II.

291. Царь Имерети Александр III (1639 — 1660).

292. Повторяется дата Парсадана (П. Г о р г и д ж а н и д з е, с. 113). Завоевание Кандахара произошло в 1649 г., после того, как он был занят Великим Моголом Индии шахом Джеханом в первый же год вступления на престол Аббаса II, в 1642 году (И в а н о в М. С. Очерки истории Ирана, 1952, с. 77).

293. У Парсадана вначале Алаверди, затем Алони, а затем Греми (П. Г о р г и д ж а н и д з е, с. 116).

294. Царевич Мамука, брат царя Имерети Александра II, активный борец против могущественного князя Мегрелии Левана II Дадиани, был взят в плен последним в 1647 году, во время нападения на Кутаиси. Умер в 1654 году (А н т е л а в а И. П. Леван II Дадиани. Тбилиси, 1990, с. 126 — 129, на груз. яз.).

295. У Парсадана изложено подробнее (П. Г о р г и д ж а н и д з е , 116).
296. Вахтанг V Шахнаваз — царь Картли (1658—1676), сын Теймураза, владельца Мухрани, усыновленный царем Ростомом.
297. **по-перс.** — наместник, заместитель.
298. Этого предложения нет у П. Горгиджанидзе. Точно такое же сообщение имеется у Вахушти (В а х у ш т и , с. 905).
299. Престол оспаривали друг у друга Липарит, сын Иесе, племянник Левана II Дадияни и Вамек Липартиани, сын второй жены Левана II. Последнего поддерживал царь Имерети Александр III, первого — царь Картли Ростом, ахалцихский паша и Кайхосро Гуриели.
300. **по-перс.** — стремянный, вестовой, фореитор, проводник.
301. В сочинении П. Горгиджанидзе не указывается дата.
302. Мустофи — заведующий финансовым ведомством.
303. Как отмечает С. Н. Какабадзе, в этом месте, видимо, чего-то недостает в сочинении П. Горгиджанидзе. Возможно, недостающее место сохранила наша хроника.
304. По другим источникам, Ростом умер в 1658 году (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 473; О д и ш е л и Дж. Э. Малые хроники, с. 58, 62). Указывается и 1659 год (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники II, с. 475 — 476).
305. Обычай свертывания ракама в трубку рассматривается в статье М. Р. Кикнадзе. К вопросу об изучении восточной терминологической лексики грузинских исторических поэм XVII века. — ИР, 1982, Тбилиси, 1985, с. 159.
306. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе.
307. По сведениям Вахушти, это произошло в 348 — 1660 году (В а х у ш т и , с. 448).
308. Более верная дата, видимо, 348 (1660) — 𐏃𐏄𐏅 (В а х у ш т и , с. 906). До слов «венчали царем» не по П. Горгиджанидзе. Составитель, вероятно, пользуется другим источником.
- Католикосом Восточной Грузии Доментий, сын владельца Мухрани Кайхосро, был в 1660 — 1676 гг.
309. Баграт IV царствовал в Имерети (1660—1681) с интервалами.
310. Продолжаются сведения П. Горгиджанидзе.
311. У П. Горгиджанидзе — «Отиа Чхеидзе, изменив молодому царю Вахтангу, ложной клятвой выманил его из крепости и дал Дадияни захватить его в плен» (П. Г о р г и д ж а н и д з е , с. 129).
312. Изложенный факт по некоторым источникам имел место в 1662 году (Ж о р д а н и а Ф. Д. Хроники, II, с. 480) у Вахушти 1661 г. (с. 601).
313. По сведениям Вахушти, 349 (1661) (с. 906). Сообщение до конца абзаца отсутствует в сочинении П. Горгиджанидзе.
314. Шамандавле, тот же Леван III Дадияни — племянник Левана II Дадияни, правитель Мегрелии (1661—1680).
315. Имеется в виду гвоздь, которым якобы был распят Иисус Христос.
316. Отсюда продолжают сведения П. Горгиджанидзе (с. 131).
317. Сообщение о смерти Теймураза имеется у Парсадана. Но источником в данном случае послужила, видимо, какая-то хроника.
318. Шахназар-хан, сын Вахтанга V, царствовал то в Имерети, то в Кахети (1661—1699).
319. У П. Горгиджанидзе — «других же расселил в Хорасане и Кандахаре» (с. 131).
320. В тексте хроники сахрадеб. Должно быть, видимо, сархадеб (**по-перс.** — граница, рубеж). «Тазкират-ал-мулюк» (1725 г.) различает две категории эмиров в Сефевидском государстве: 1) находившихся при шахском дворе (доулет-ханэ), среди которых были высшие военные чины постоянной армии, 2) эмиров пограничных областей

(сархад), исключительно военных (Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 101).

321. По сведениям П. Горгиджанидзе, Шахнаваз со своим сыном Арчилом находились в Кахети. В сочинении нет предложения «Он находился в Ацкури». Кроме нашей хроники точное местопребывание царя в Кахети указано и у Вахушти (с. 451).

322. Должен быть, видимо, 352—1664 год.

323. Последующие сведения отсутствуют в сочинении П. Горгиджанидзе. По этому поводу Н. С; Какабадзе замечает — «здесь в оригинале чего то, видимо; недостает, хотя в нашей рукописи текст представлен сплошным.

324. Дареджан была убита в 1668 году (Жордания Ф. Д. Хроники, II, с. 486).

325. В дате допущена ошибка: 357 вместо 358 (357). Согласно показаниям Вахушти, Сехния Чхеидзе был убит в короникон 357 (1669). (Вахушти, с. 839).

Какая-то ошибка, возможно, была допущена уже в источнике хроники, что и послужило причиной нарушения хронологической последовательности нашего памятника (см. последующие сведения).

326. Шах Аббас II умер в 1666 году. Продолжаются данные П. Горгиджанидзе, у которого также 355 (с. 132). Шах Сулейман был на троне в 1666 — 1694 гг.

327. Киса (араб. **по-араб.** — кошель, денежная сумма, соответствующая полной кисе.

328. 22 марта 1668 года действительно приходилось на воскресенье.

329. Дата П. Горгиджанидзе 359 (1671). Согласно Вахушти, Эрекле прибыл в Кахети в 1674 году (Вахушти, с. 907).

330. В этом месте в рукописи сочинения П. Горгиджанидзе пропуск. Возможно, хроника продолжает его же сведения (изд. С. Какабадзе, с. 280).

331. Георгий XI — Шахнаваз II, царь Картли (1676—1688, 1703—1709).

332. Александр IV — царь Имерети (1683—1690, 1691—1695).

333. Ираклий I, Назарали-хан, сын Давида, внук Теймураза — царь Картли (1688—1703).

334. Юзбаша (тур. юз. сто, баш. — глава) — сотник, командир роты, капитан.

335. У П. Горгиджанидзе этот факт приведен без даты (с. 135).

336. Указанная дата принята в грузинской историографии (Ломинадзе Б. Р. Материалы хронологии истории Грузии XVII—XVIII вв. — МИГК, ч. 29. Тбилиси, 1951, с. 72—73 (на груз. яз.).

337. В дате допущена ошибка. В тексте 357 (числовое значение 357). Должно быть 358 (370 (1682), как у Вахушти (с. 907; Жордания Ф. Д. Хроники, II, 496; Одисели Дж. Э. Малые хроники, с. 35, 49).

338. Должно быть 358 (371 (1683). Переписчик хроники допускает ошибку — 357.

СОКРАЩЕНИЯ

ГИ — Грузинское источниковедение. Тбилиси.

ИАНГ — Известия Академии наук Грузинской ССР. Тбилиси.

ИР — Источниковедческие разыскания. Тбилиси.

ИС — Исторический сборник. Тбилиси.

МИГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси.

ОИГ — Очерки истории Грузии. Тбилиси.

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и

S u m m a r y

The present is a Russian translation of an anonymous chronicle of the 18th century. The Georgian text of an anonymous chronicle covering the history of Georgia from 1373 to 1683 was first published in Paris in 1829. The only existing manuscript from the Paris Bibliothèque nationale served as the basis of this edition. The manuscript is not an autograph. It is characterized by frequent distortions made by the copyist. The manuscript has neither a beginning nor an end. M. Brosset named the chronicle „History of Georgia“. In 1831 Brosset translated the chronicle into French, supplied it with comments and an essay and published it. Ten years later Brosset once again turned to the chronicle and published a second translation, furnishing it with valuable comments on the evidence contained in it.

In 1903 the chronicle was republished in Tbilisi. Z. Chichinadze had no other purpose than to popularize the text, which had become a bibliographic rarity. Later E. Taqaishvili, Th. Zhordania, I. Javakhishvili, T. Rukhadze, S. Qaukhchishvili, D. Katsitadze, I. Odisheli touched upon the chronicle. Since the manuscript had been discovered in Paris it was titled „The Paris chronicle“. The chronicle is a compilation. As assumed by researchers the following works had been used to compile the chronicle. 1. So called Gelati chronicle, 2. Alexander I's deed of 1440, 3. The Meskhian chronicle (16th century), 4. The diary of Giorgi Saakadze or Ioseb Tbileli's poem „Didmouraviani“ (17th c), 5. King Rostom's deed of 1648, 6. „The life and martyrdom of Queen Ketevan“ by Grigol Dodorkeli (early in 18th c.), 7. The last part of the historic work of the Georgian author P. Gorgijanidze (17th c).

The present study has enabled the author to establish the following component parts of the chronicle: 1. A revised continuation of „Kartlis Tskhovreba“, 2. The „Meskhian chronicle“, 3. Ioseb Tbileli's poem „Didmouraviani“, 4. „The life and martyrdom of Queen Ketevan“ by Grigol Dodorkeli, 5. Archil Bagration's poem „Dialogue between Teimuraz and Rustaveli“, 6. Parsadan Gorgijanidze's work, 7. The 1648 deed of king Rostom. The above-mentioned sources have not come down in complete form. The main value of the chronicle is that it helps partly to reconstruct some of the sources just referred to. In addition this chronicle has preserved some hitherto unknown evidence of Georgian history. The chronicle is dated to the 1730s — 1740s.